

Омская Муза

ГОРОД КУЛЬТУРА ИСКУССТВО

№ 2 (32)
сентябрь 2012

*Году российской истории
посвящается...*

Журнал о культуре и искусстве

Омская Муза

«Культура — это то,
что остается, когда всё забыто»

Эдуард Эррио

№ 2 (32), сентябрь 2012 года

Учредитель — администрация города Омска
Издатель — департамент культуры
администрации города Омска

Издается с 1996 года
Дипломант Омского городского конкурса
«Мой город: история и современность» (1996 г.),
лауреат Всероссийского конкурса среди
провинциальных изданий, пишущих о культуре (2000 г.),
лауреат Межрегионального конкурса журналистского мастерства
«Сибирь — территория надежд» (2011 г.)

Председатель редакционного совета
Владимир **ШАЛАК**

Редакционный совет:
Валерий **АЛЕКСЕЕВ**
Михаил **БЕЛОКРЫС**
Любовь **ЕРМОЛАЕВА**
Георгий **КИЧИГИН**
Мария **ЛОБОВА**
Владимир **МИЛЛЕР**
Людмила **ПЕРШИНА**
Владимир **СЕЛЮК**
Сергей **ТИМОФЕЕВ**
Вероника **ШЕЛЛЕНБЕРГ**

Главный редактор Светлана **ТЕРЕНТЬЕВА**
Заместитель главного редактора Сергей **ДЕНИСЕНКО**
Дизайнеры Лариса **КОЗЛОВА**, Вячеслав **ВЛАСОВ**
Корректор Лариса **ЛИЦЕНБЕРГЕР**

На обложках:
Репродукция картины «Омск осенний» Александры **СОЛОВЬЕВОЙ**
Фотоэтюды Владимира **КУДРИНСКОГО**

Адрес редакции:
644043, г. Омск, ул. Карла Либкнехта, 33, каб. 616
Тел./факс: (3812) 25-67-92, 20-09-59
E-mail: upr_cult_omsk@mail.ru

Отпечатано в типографии «Омскбланкиздат»
с магнитооптических носителей заказчика.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ТУ55-00284 выдано Управлением Федеральной службы
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций по Омской области.

При перепечатке и цитировании ссылка на издание обязательна.
Тираж 1000 экземпляров.
Заказ № .
Распространяется бесплатно.
Подписано в печать 10.10.2012 в 12.00.
Дата выхода 17.10.2012.

СОДЕРЖАНИЕ

«Недаром помнит вся Россия...»	2	«...И клятву верности сдержали мы в Бородинский бой!»
Книга почета	5	«А слава тебя найдет...»
Лица эпохи	8	Человек на все времена
Музыкальная гостиная	12	«Что я знаю о Виссарионе?»
Музейное дело	16	Там, где хранится знамя Омска орденосного
Реки времени	19	Случайно найденная история
Под впечатлением	22	Картина Г. Кичигина «Предки. Моя Атлантида»
Омское землячество	24	«Наши чувства живут в эмиграции»
Фотопроект	29	Фонари Омска
Притяжение Слова	35	«Из крохотных мгновений соткан дождь...»
День города	40	От «рояля в кустах» и дыхания веков – до премьер-министра и салюта!
Фестивальное	46	«...И быть Омску киногородом!»
Поэтическая тетрадь	50	Итоги конкурса «Омские мотивы–2012»
Линия судьбы	52	Песня солнечного света
В гостях у «Омской музы»	58	Омичка из Франции Полина Борисова
Юбилейное	62	Путь, уходящий в бесконечность
Календарь нашей памяти	66	Оставаться маяком сквозь годы
Аллея литераторов	68	«Сибирский Горький»
Молодые таланты	70	Чарующее дыхание из древних времен
«И рождается чудо театра...»	74	Татьяна Дятлова: «Отражение – это не я, это мы...»
Интервью-пьеса	77	«Мы своё уже решили...», или «Репетиция? Да, это правда!»
Дипломанты «Омской музы»	82	«Круговоротом невообразимым свивайся, красок яркая река...»

«...И КЛЯТВУ ВЕРНОСТИ СДЕРЖАЛИ МЫ В БОРОДИНСКИЙ БОЙ!»

Текст | Наталья ЧУПИРОВА
Фото | автор

День Бородинской битвы как ключевого и переломного момента Отечественной войны 1812 года — одна из самых славных страниц не только в истории XIX века, но вообще в истории России.

О могучем единении русской нации, стершем сословные предрассудки, о влиянии этого события на все последующее развитие Российского государства и государственности, о других масштабных результатах Войны двенадцатого года высказывались многие замечательные историки и писатели, философы и политики. Пока жива память об этом событии, жива, по сути, и наша нация, претерпевающая сейчас определенные, не во всем прекрасные метаморфозы.

«УЖ ПОСТОИМ МЫ ГОЛОВОЮ ЗА РОДИНУ СВОЮ!»

В воспоминаниях о Бородинском сражении генерал А. П. Ермолов писал: «...чувство гордости быть Отечества защитником не имело славнейших примеров». В числе самых трагических и героических страниц Бородино — оборона Курганной высоты, на которой располагался редут Раевского. Его защищала 24-я пехотная дивизия Петра Гавриловича Лихачева, сформированная из сибиряков. В составе 24-й дивизии 26 августа сражался Ширванский мушкетерский пехотный полк, до войны стоявший в Омской крепости. Девять десятых солдат и офицеров 24-й дивизии погибло на Бородинском поле, был тяжело ранен, пленен и вскоре скончался и сам генерал П. Г. Лихачев. Беспримерному мужеству наших воинов отдали должное даже противники. На средства последующих поколений солдат и офицеров 24-й дивизии на месте сражения в год столетия битвы был поставлен памятник с надписью: «Славным предкам 24-й пехотной дивизии 1812 — 26 августа — 1912». Боевой путь Ширванского полка продолжался, и за Лейпциг полк получил Георгиевское знамя.

«ОТЧИЗНЫ ВНЕМЛЕМ ПРИЗЫВАНЬЯМ»

Население живо откликнулось на беды Отечества. На нужды армии сибиряки собрали, по разным сведениям, от 300 до 462 тысяч рублей. Жертвовали все сословия, и не только деньги, но и скот, хлеб, холст, кожи, оружие и т. д. Это тем более замечательно, что жертвующие сами нуждались, — в тот год неурожай и падеж скота от сибирской язвы сильно подорвали экономику многих сибирских губерний. В архивах имеются свидетельства, что в помощи армии принял живейшее участие и население Омского Прииртышья. К примеру, крестьянство Кулачинской, Чернолуцкой и Битеинской волостей собрало для приближения победы русского оружия 1576 рублей 70 копеек. В храмах Омска были установлены ящики для пожертвований на военные нужды. (Не будем забывать, что Омск в то время был еще заштатным городком с малочисленным населением.)

«ВЫ БЫЛИ ДЕТИ И ГЕРОИ, ВЫ ВСЁ МОГЛИ!»

Многие из омичей добровольно отправились на фронт, вступив в ряды ополчения. К сожалению, история сохранила лишь небольшую часть имен наших земляков — героев войны с Наполеоном. В книге, изданной Историческим архивом Омской области, названы поручик Ефим Родионович Андреев из Тары, прапорщик Путятин из Тюкалинска, мешанский сын Михаил Беляев, унтер-офицеры Влас Семенов, Прокофий Колметьев, Осип Романовский, Андрей Головник, Иван Приезжев, полковник В. М. Шухов. Петр Иванович Ивелич из Тары, бывший подполковник Ширванского полка, в Отечественную войну командовал бригадой в 17-й пехотной дивизии.

Генерал-губернаторы Западной Сибири, административным центром которой с легкой руки П. М. Капцевича стал Омск, тоже приняли участие в Отечественной войне 1812 года. Это и сам Петр Михайлович Капцевич, командовавший 7-й дивизией в битве при Бородине, а также Г. Х. Гасфорд, П. Д. Горчаков, Н. С. Сулима. Один из героев той войны, командующий 27-й пехотной дивизией М. Л. Булатов, умер в 1825 году в Омске и был похоронен на Бутырском кладбище.

Наградные медали и кресты
в честь 100-летия Отечественной войны 1812 года

«ОДНАКО ЖЕ В ПРЕДАНИЯХ СЛАВЫ ВСЁ ГРОМЧЕ РИМНИКА, ПОЛТАВЫ ГРЕМИТ БОРОДИНО»

Свидетельством того, что победа в Отечественной войне 1812 года долго оставалась важнейшей датой в памяти нашего народа, служат и сведения о праздновании столетия этого события. Юбилейную дату с воодушевлением отмечала вся страна. Конечно, главные торжества проходили в Москве и на Бородинском поле при участии царской семьи.

«В Сибири подготовка к празднованию велась городскими думами и уездными комитетами попечительств о народной трезвости, последние относились к порученному делу не формально, стараясь разнообразить программу торжеств развлечениями для народа: играми с призами, театральными постановками, музыкантами, балалаечниками, песельниками. Но главное внимание уделялось учащимся. Для народных училищ, школ предусматривались народные чтения из истории Отечественной войны с показом световых картин, раздачей брошюр и портретов полководцев и героев войны, кое-где с бесплатной раздачей подарков и сладостей. Где возможно, использовался синемаграф.

29 июля в Омске под председательством Акмолинского генерал-губернатора А. Н. Неверова в присутствии епископа Омского и Акмолинского состоялось особое совещание по празднованию юбилея Отечественной войны, подобные же совещания прошли в Городской думе и Войсковом правлении Сибирского казачьего войска.

25 августа во всех церквях Акмолинской области совершались всенощные и панихиды по «в бозе почившем Александре Благословенном и воинах, павших на поле брани».

26 августа богослужения продолжались. В Омске в Кафедральном соборе состоялся церковный парад. В сельской местности созывались сходы с «прочтением слова о значении празднуемого события» и раздачей брошюр и портретов. В Омске в 1913 году 14-му мужскому приходскому училищу дается наименование «В память столетия Отечественной войны 1812 года». (Цитируется по книге «Сибирь в Отечественной войне 1812 года», выпущенной Историческим архивом Омской области.)

«НЕДАРОМ ПОМНИТ ВСЯ РОССИЯ...»

200-летие Бородинского сражения тоже празднуется широко, на государственном уровне. Не в стороне культурная общественность: организованы выставки в честь юбилейной даты, Историческим архивом Омской области выпущена книга «Сибирь в Отечественной войне 1812 года», устроены тематические вечера, олимпиады, конкурсы, проведены классные часы в школах, но...

Страшно далеки от нынешнего народа герои тех дней. Кто знает, принимали ли участие в той Отечественной его предки? Боюсь, что лишь один из ста ответит определенно, а то — и из тысячи.

По счастью, с одним из этих редких людей мне удалось побеседовать на актуальную в юбилейный год тему увековечения памяти героев Отечественной войны 1812 года в нашем городе. **Владимир Иванович Селюк**, директор Музея городского быта и председатель Общества коренных омичей, — потомок участника той войны:

— Мой пращур, **Иван Степанович Селюк**, был рядовым Черниговского полка, воевал с Наполеоном и живым вернулся на родину. А прадед — его сын **Гордей Иванович** — родился в 1819 году, тоже был солдатом, прошел Крымскую войну, имел боевые награды, отслужив, перебрался в Сибирь, умер в Омске в 1911 году.

Страна и вместе с ней омичи заранее начали отмечать 200-летие со дня победы в Отечественной войне 1812 года. Музей городского быта совместно с Музеем изобразительных искусств имени М. А. Врубеля, объединив усилия, показали все, что имеет отношение к тем событиям и той эпохе, в выставочном проекте «Бессмертная слава России».

Кроме того, Общество коренных омичей решило в честь победы над Наполеоном установить на историческом месте, на плацу Омской крепости, колонну в честь наших земляков — героев войны. Силами и на средства общественности памятник уже изготовлен. Он представляет собой колонну из красного и черного гранита высотой 5 метров, которую венчает орел. На вставке надпись: «1812 год. Сибирякам — защитникам Отечества от благодарных потомков».

Отказ пленного русского генерала П. Г. Лихачева принять шпагу из рук Наполеона. Хромолитография А. Сафонова. Нач. XX в.

Галерея героев
Отечественной войны 1812 года

Русские в Париже.
Цветные гравюры французских
художников, 1820-е

«Недаром помнит вся Россия...»

— Идею создания памятника предложил И. К. Викторов, которую я тут же поддержал, — говорит Владимир Селюк. — Но любая идея требует денег для воплощения. Когда мы нашли соответствующие камни, нам помогли мастерские, которые занимаются каменным делом, Реваз Джадов, Денис Алексеевич Сперанский. Большую помощь оказал Валерий Михайлович Кокорин. Военно-страховая компания изготовила памятную доску, скульптор Андрей Бородавкин изваял орла. Колонна готова. Теперь осталось ее установить. Но тут мы столкнулись с трудностями: нам предлагают поставить ее в другом месте, с чем я не согласен.

Почему мы хотим установить ее на территории крепости? Потому что именно отсюда, с плаца, уходил на войну, как мы знаем, прославленный Ширванский полк. Кстати, никто из героев-ширванцев не вернулся в Омск, почти все они погибли в сражениях. Надеюсь, что общественности пойдут навстречу и колонна будет стоять там, где ей положено.

РУССКИЕ СТЯЖАЛИ ПРАВО БЫТЬ НЕПОБЕДИМЫМИ

Что еще может сделать город для увековечения памяти героев двенадцатого года?

— До революции несколько улиц Омска носили имена Капцевича, Гасфорда, Хрущева... При советской власти они были переименованы. Я предложил нашу главную площадь в границах улиц Алексеева, Интернациональной, бордюра проезжей части назвать площадью П. М. Капцевича.

Петр Михайлович — герой Отечественной войны 1812 года. Генерал-майор Капцевич отличился в боях за Смоленск и в битве при Бородине, был награжден за храбрость орденом Св. Георгия 3-й степени и золотой шпалой с алмазами. В битве при Лейпциге, получив сильную контузию в ногу, остался на поле боя и в числе авангарда вошел в город, за что был пожалован орденом Св. Георгия 2-й степени.

П. М. Капцевич — тот, кому Омск обязан своим сегодняшним статусом крупного областного города. В свою бытность генерал-губернатором Западной Сибири в 1824 году он ходатайствовал о перенесении Главного управления Западной Сибири из Тобольска в Омск. Город стал центром огромной территории, в которую входили Томская, Тобольская губернии, Акмолинская, Семипалатинская области. При Петре Михайловиче

Проект колонны в честь сибиряков — героев Отечественной войны 1812 года

были построены первое промышленное двухэтажное здание в Сибири — суконная фабрика Сибирского казачьего войска (пр. Маркса, 15/1), здания старейшего в Сибири военного госпиталя (ул. Гусарова, 6) и Сибирского кадетского корпуса.

О Капцевиче — человеке, так славно послужившем России и так много сделавшем для нашего города, сейчас мало что напоминает. Генерал-губернаторский дом располагался там, где теперь сквер напротив Дома офицеров. В Музее городского быта хранится старинный кирпич из фундамента — все, что осталось от дома, где вершились судьбы нашего края.

Но история всё и всех расставляет по причитающимся местам. И каждый из нас числит себя потомком тех благодородных, жертвенных, смелых людей, которые 200 лет назад спасли нашу Родину от захватчиков. Они не отделили себя от России, свое будущее — от будущего своей страны, а это и есть подлинный патриотизм, которому надо учиться, чтобы сохранить и себя, и Отчизну.

В материале использованы данные из книги «Сибиряки в Отечественной войне 1812 года», Омск, 2011 г., сведения из интернет-источников, строки из стихов М. Лермонтова, А. Пушкина, М. Цветаевой.

Редакция журнала благодарит за помощь в подготовке материала сотрудников Музея изобразительных искусств им. М. А. Врубеля и лично заместителя директора по науке Фариду Бурееву.

В руках В. Селюка раритет — кирпич из фундамента дома П. Капцевича

«А СЛАВА ТЕБЯ НАЙДЕТ...»

Текст | **Виктория ЛУГОВСКАЯ**
 Фото | **Мария ИЛЬЮШКИНА**

И снова в канун замечательного праздника, который мы называем днем рождения Омска, в Горсовете торжественно чествовали тех, кто нынче занесен в Книгу почета деятелей культуры и искусства города... К плеяде талантливых людей, которые служат своему делу по призванию души, добавились новые имена.

Ирина Борисовна ТРУСОВА, заслуженная артистка России, солистка Омского государственного музыкального театра. Как точно развернула ее жизненную дорогу судьба. Она мечтала стать архитектором, а пела для собственного удовольствия, как поют по утрам птицы. Но поддалась агитации знающих людей и решила учиться музыке. В Свердловскую консерваторию поступила легко и свой театр выбрала легко!

И однажды новая звездочка засверкала в постановке омского театра – оперетте «Голландочка» – в ноябре 1986 года. С тех пор не тускнеют ни талант ее, ни красота, ни очарование, ни блеск. Побеждает на конкурсах и фестивалях, играет любимых героинь – Розину, Джильду, Мими, Виолетту... Женщин, умеющих любить. Как умела любить своего мужа, безвременно ушедшего из жизни, прекрасного дирижера Григория Комаровского. Поет в театре, с симфоническим оркестром, в сольных концертах, открывая себе и нам произведения разных авторов.

У нее именной вокальный класс в Шебалинке (с именем знаменитой певицы, нашей землячки Д. Я. Пантофель-Нечецкой). Она – профессор на вокальном отделении факультета культуры и искусств Омского госуниверситета. Именно ей был вручен на I Всероссийском фестивале молодых оперных певцов специальный приз нашей прославленной землячки. Ей посчастливилось встретиться с ней в Москве и даже взять урок великого Мастера.

Счастливая судьба. Она и предстает перед людьми легкой, веселой и счастливой. Остальное – дома, где рядом любимый взрослый сын. Ни таланта, ни энергии, ни оптимизма ей не занимать!

Светлана Петровна БОРОДИНА, солистка Омской государственной филармонии, заслуженная артистка России. Такая же «обаятельная и привлекательная», как и Ирина Трусова. Но – другая, с иной гармонией души. Ее творческая жизнь сложилась в Омске. По молодости она блистала в легком жанре в когда-то популярном ансамбле «Омичи на эстраде». Но взросление и задушевность исполнения развернули ее тропочку в сторону лирики и романса. А тут еще такое везение – встреча и многолетняя творческая дружба с блестящим музыкантом, композитором Александром Болдыревым. Все совпало – вкусы, взаимопонимание, голос и рояль...

Светлана редко использует фонограмму-минусовку, да и рояль больше подходит к удивительно женственному облику и имиджу «женщины, которая поет» в том, что трогает наши души. Поет, заставляя любой зал слушать и слышать то, что ей хочется сказать, что тревожит, печалит, восторгает, очаровывает. Можно с уверенностью сказать, что Бородина – одна из лучших певиц в Омске, в Сибири и даже в России.

Зоя Михайловна БУРАКОВА, заслуженный работник культуры РФ. Из сорока трудовых лет 34 она работает преподавателем по классу скрипки в ДШИ № 2. Надо ли говорить, каким замечательным и многотрудным делом она занимается, но ни разу не пожалела, что сделала такой выбор. Потому что это огромное счастье – найти себя в учениках, зажечь новые звездочки на музыкальном небосклоне.

То самое «учение с увлечением» как идеальный вариант в педагогике у нее лично получается очень достойно. И не случайно, а закономерно ее питомцы успешно выступают не только в родной школе, но и в Органном зале, в Музее имени М. А. Врубеля. Только за последние пять лет на престижных фестивалях и конкурсах в Москве, Омске, Ярославле, Тобольске ее ученики завоевывали призовые места и даже Гран-при. У нее свои звездочки, свои надежды на будущее – Окунева, Подельнова и другие. Почти все ее выпускники продолжают учиться в высших музыкальных учебных заведениях. Так что все в судьбе Зои Михайловны складывается достойно.

Римма Петровна КАМКИНА, член Союза художников России, лауреат губернаторской премии имени К. П. Белова. Недавнюю выставку она посвятила своему юбилею. 80 лет – это вам не поле перейти! И получился удивительный праздник души для тех, кто любит труднейшее и тончайшее искусство акварели. Вообще, к живописи она пришла абсолютно случайно. Времена были трудные, решила учиться просто поближе к дому и окончила историко-филологический факультет Омского педагогического института. Но так получилось, что к школьному делу не прикипела, да и семья, дети, дом. Приютилась в рекламной мастерской в Доме художника. Стала что-то рисовать на листочках величиной с ладонь – милые акварельки. И случайно попались они на глаза самому мэтру – Алексею Николаевичу Либерову, и разглядел он в застенчивой молодой женщине твердый характер и сказал одобрительно, мол, «что-то есть». Это и было начало, а дальше... на долгие годы муки радости и творчества. Первые успехи на выставках и работа, работа, работа...

Но история и литература остались ее постоянными властителями дум. Особенно Пушкин. Среди десятков ее акварелей очень много сюжетов, связанных с судьбой любимого поэта. Именно пушкинские акварели стали украшением не только омских выставок, но и в Москве. Она, конечно же, лирик. И философ. И историк. И просто умница. Она счастливо нашла свои темы, свои тропинки в мире природы и незаметно встала в один ряд с лучшими мастерами акварели России.

Виктор Соломонович ВАЙНЕРМАН, заслуженный работник культуры РФ, выпускник филологического факультета Уральского государственного университета имени А. М. Горького, директор Омского государственного литературного музея имени Ф. М. Достоевского.

«Великое дело любви и настоящего просвещения. Вот моя утопия». Эти слова Федора Михайловича Достоевского могут служить пояснением к избранному им пути. Потому закономерно, что Вайнерман был одним из инициаторов создания Омского государственного литературного музея имени великого писателя. Не только он, но и все мы, омичи, понимаем, как был необходим городу этот музей.

Музейное дело – кропотливое, исследовательское. Вайнерман – автор почти двухсот научных статей и публикаций в различных изданиях. И, конечно, главная тема его исследований связана с именем Достоевского, судьба которого трагической своей стороной связана с Омском. Книги, написанные Виктором Соломоновичем, раскрывают эти страницы жизни ссыльного вольнодумца: «Достоевский и Омск», «Поручаю себя Вашей доброй памяти», «Достоевский на каждый день». Завидная целеустремленность... Она-то и дает свои плоды. Если бы не литература, которая была и остается главным стержнем жизни... Просить деньги у спонсоров так и не научился. Оправдательным аргументом однажды стали слова почитаемого писателя Михаила Булгакова: «Никогда и ничего не просите! Никогда и ничего, в особенности у тех, кто сильнее вас». Не так-то гладко складывалась судьба – и пороги были, и камушки. Но он научился нести свой крест и верить.

Валерий Иванович АЛЕКСЕЕВ, народный артист России, актер Омского академического театра драмы. Его популярности среди поклонников-театралов можно позавидовать. О нем можно прочитать книгу Светланы Яневской, в которой подробно рассказан путь к славе – от Иркутского театрального училища до театра в Омске, которому артист предан много лет. Да, здесь все сложилось удачно, ярко, самодостаточно. Уже давно число сыгранных ролей шагнуло за сотню. И почти все – главные, интересные, даже легендарные. С 1973 года – жизнь по восходящей: комедия и фарс, трагедия и даже роли с вокалом, чтецкие и песенные программы, – и это ему нравится!

Зрители его любят, потому что симпатичен, азартен, остроумен, одухотворен «моцартовским светом», насмешлив и обаятелен. С душой, открытой добру. С тем зарядом жизнелюбия, которое так необходимо сегодня каждому из нас.

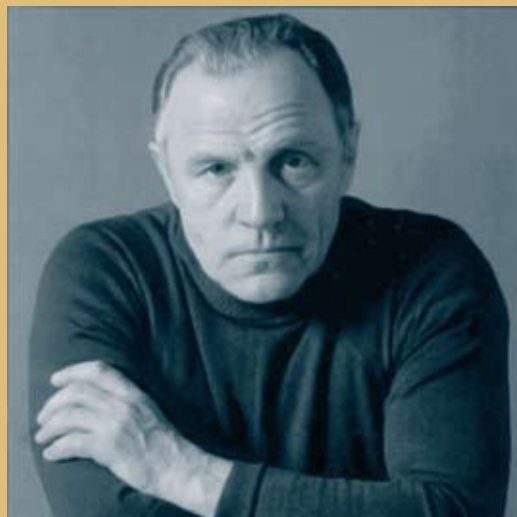
Анатолий Иванович МОТОВИЛОВ, заслуженный артист России, солист Омского государственного музыкального театра. В его биографии после окончания Уральской консерватории всего один адрес – Омск. Всего один театр – Омская оперетта, ставшая музыкальным театром и расширившая творческие возможности до постановок оперных спектаклей. За эти тридцать с лишним лет он спел ведущие партии в операх «Евгений Онегин», «Риголетто», «Травиата», «Паяцы» и других. С удовольствием играет в музыкальных спектаклях современных авторов. Более ста ролей!

Но среди них самые любимые – герои популярных оперетт Штрауса, Легара, Кальмана... Романтические образы, красота, стать, голос, шарм – так щедро судьба одарила артиста. А еще он работает с муниципальным ансамблем «Иртыш», принимает активное участие в концертах и благотворительных акциях Дома актера. В 2008 году был отмечен наградой за лучшую театральную работу сезона. И полон творческих сил!

«Легенды Омска» – это для них и уважительные слова, и благодарность за служение любимому делу. Такие люди всегда были подвижниками служения культуре со светлой верой, что «красота спасет мир». Красота, которую они формируют сами и без громких слов...

ЧЕЛОВЕК НА ВСЕ ВРЕМЕНА

Текст | Вероника АКСЁНОВА

Михаил Александрович Ульянов... Народный артист СССР, лауреат Государственных премий, великий актер, запомнившийся не одному поколению зрителей как борец, победитель, сильная личность. Он при жизни получил все мыслимые лавры и почести. И великий человек, потому что во все времена очень трудно жить по законам долга, сердца и совести. Немногим такая сверхзадача по силам. А он смог!

И мы, омичи, искренне любили его за каждую новую роль, за любую возможность общения с его талантом и душой в спектаклях, фильмах, радиопостановках и личных встречах. И не важно, что он в Москве, а мы — в Сибири, за тысячи верст. Как говорится, близкое видится на расстоянии, а мы с особым пристрастием относились к Ульянову, потому что он — наш земляк, и этим все сказано.

Никогда не рвалась сердечная ниточка, связывающая столичный Арбат и его единственный в судьбе Театр Вахтангова с сибирским провинциальным городком, который он считал своей родиной, — Тарой, что на севере Омской области. Он не раз бывал нашим гостем, и омичи, и тарчане встречали его с особым радушием — сердечно и празднично, и он не скрывал слез умиления и радости.

В своей книге «Работаю актером» Михаил Александрович сам объяснил, что значит в его жизни скромный сибирский городок, где прошли детские и отроческие годы. Всё врезалось в память — и белые церкви с зелеными куполами, снежные сугробы выше заборов в зимнюю пору, лыжные крутые тропинки у речки Аркарки, рыбалка на Иртыше и на болотах...

«Прекрасно мальчишечье время, время открытия мира, время безграничной, бесконечной жизни, когда ты еще никто, но можешь стать всем... Когда ты стоишь, как богатый у трех дорог: по какой пойти?.. Время серьезное, время раздумчивое, время решающее...».

Еще абсолютно не было мечты об актерской профессии, хотя в школе активно участвовал в литературных вечерах — что-то читал, кого-то изображал. И вдруг!..

«В июне 1941 года мы услышали по радио, что наступило что-то страшное... Еще не все понимали, что врага не сокрушить «малой кровью — могучим ударом», что война предстоит жестокая, смертельная и долгая... А в августе от пристани отвалил переполненный пароход, на котором были наши отцы... Уходил и мой отец — Александр Андреевич Ульянов... Когда скрылся за поворотом Иртыша пароход, то домой мы, четырнадцатилетние, возвращались уже старшими по дому...».

А вскоре в Таре появился театр. Здесь в эвакуации собралась труппа украинских артистов, часть которых была из Театра имени Заньковецкой.

Клуб, крошечный зрительный зал, маленькая сцена, а еще замечательный режиссер и педагог Евгений Павлович Просветов. Для Миши Ульянова – первый Учитель!

Он понял тогда главное: *«Провинциальные актеры – великие труженики. Порой в сложнейших условиях они несут людям радость и знания и приобщают к прекрасному. Несут свой нелегкий крест, чаще всего не получая за это лавров... Архаическое понятие «театральная периферия» еще существует. Но у искусства не может быть старших и младших наследников. Перед ним все равны. И актеры, и зрители...»*.

Через 60 лет – 18 июня 2001 года – губернатор Омской области подписал распоряжение «О создании государственного учреждения культуры «Омский государственный Северный драматический театр». В 2005 году сложная стройка была завершена, и новый творческий коллектив, уже работавший на сцене районного Дома культуры, обрел свой дом – современный, удобный, красивый и украшавший город. Сегодня он живет интересно и ярко, завоевывая награды на смотрах и фестивалях.

В 2002 году Михаил Александрович приезжал в Тару со съемочной группой проекта «Лица эпохи». *«Я приехал подышать воздухом родины»*, – сказал тогда наш знаменитый земляк, один из героев фильма. Там, в Таре, он однажды понял, что надо двигаться вперед, да и Просветов говорил, мол, надо бы тебе, Миша, в Омскую театральную студию при Драмтеатре, которую организовала Самборская. И мама авторитетно сказала: *«Я тебе мешать не буду...»*.

Шел 1944 год. С картошкой в котомке он приехал в Омск. *«Мы учились в тяжелое время войны... Недалеко от театра на площади висела огромная карта, по которой отмечался ход боев... И вот в незабываемый майский ранний час я проснулся от крика – «Конец, конец! Победа, Победа!»*.

А в августе сорок шестого юноша Ульянов с благословения вернувшегося с войны отца рванул

в Москву. В театральное училище! Рассчитывая на гостеприимство в Москве (он же знал, как приняли в Омске под свою крышу эвакуированный в военные годы Театр Вахтангова). *«Если бы знал про все предстоящие мне мытарства, то походил бы по Москве и поехал бы обратно в Омск. Но, к счастью, я этого не знал...»*.

Судьба уже вела его и привела именно в этот легендарный театр, как говорится, на всю оставшуюся жизнь, в котором он и прослужил много счастливых и трудных лет...

«Да, прекрасен, прекрасен мир театра, но он подчас бывает несправедлив и жесток к своим «вернейшим слугам». В своих дневниковых записях он много размышлял об этом. Но Театр Вахтангова счастливо вывел Михаила Ульянова в свои звездные актеры, он триумфально шел от спектакля к спектаклю. «Егор Булычëв и другие», «Идиот», «Иркутская история», «Принцесса Турандот», «Конармия», «Варшавская мелодия», «Антоний и Клеопатра»... И с первых же ролей и режиссеры, и критики, и зрители заметили и оценили твердый нравственный стержень артиста, который называется просто и гордо – гражданской позицией.

Если сегодня выстроить в ряд роли, сыгранные им в театре и кино, то по ним можно читать страницы истории и России, и других стран. Он был плоть от плоти человеком своего непростого времени, истово верившим в светлые идеалы. Киров и Ленин, маршал Жуков и председатель колхоза Трубников, Степан Разин и генерал Чарнота, Егор Булычëв и Кустов, Ричард III и Наполеон... И каждая работа – «на разрыв аорты», с той верой и страстью, с какой жил народ в надежде на лучшее.

Зрители любили его героев, уважали их, слушали и слышали, готовы были сердцем понять и метания, и страдания. Он и сам стремился к тем высотам духа, какие ставил, понимая, что историю пишут и строят сильные люди. Он и сам был из такой породы.

С артистами Омского академического театра драмы

С группой Северного драматического театра

Но вспомните, что говорил великий Гоголь про «невидимые миру слезы»! У сильного Ульянова тоже они были. В книге «Неизвестный Михаил Ульянов. Жизнь великого актера и человека», изданной в 2010 году стараниями его дочери Елены Михайловны, дневниковые размышления – не бодрые слова знающего славу человека, а горькие и тревожные переживания, обрушившиеся на всех нас вместе с «вольнлюбивой перестройкой». Все вроде бы о родном театре, который тоже швыряло в штормовых волнах. Но сколько боли принял лично на себя художественный руководитель Ульянов. Своей обостренной совестью он нес ответственность за Театр Вахтангова!! И это была серьезнейшая драма...

«Но я удержал театр от горькой судьбы раздела МХАТа и Таганки...». Это был его личный подвиг. Как и подвиг кинематографического Ивана Федоровича в фильме «Ворошиловский стрелок». Кто-то же должен защищать себя, своих детей, близких людей, Отечество и просто чувство собственного достоинства. Так он понимал смысл своей жизни, таким и был до последнего часа. На другую жизнь у него не было права – так решил сам. И за это личное «самостояние» его любили, уважали, награждали высокими наградами. Он был настоящим **НАРОДНЫМ АРТИСТОМ**. *«Мы – вахтанговцы. Как дети из хорошей семьи, воспитанные с детства».*

Воспитанный деревенскими корнями села Бергамак Муромцевского района, что значится местом его рождения, трудным военным детством в Таре, увлеченными и талантливыми мастерами искусства в Омске, Театром Вахтангова на Арбате, Ульянов доказал своей судьбой, что в любые времена можно быть **ЧЕЛОВЕКОМ**.

В 1995 году Михаил Александрович приезжал в Омск на открытие памятника маршалу Жукову. Им – **ОБОИМ!** – горячо аплодировали люди, своим единодушием ставя рядом двух сыновей России – Маршала и Артиста.

Будем благодарны судьбе, явившей миру такого Человека!

Сергей ДЕНИСЕНКО

МОНОЛОГ О ЗАЩИТНИКЕ ОТЕЧЕСТВА¹

В любой месяц года,
в жару ли, в морозы ли жуткие, —
Но это со мной
каждый раз повторяется заново:
Когда я иду
по улице Маршала Жукова —
Я неизменно
думаю про Михаила Ульянова.

И мне кажется —
происходит смещение лет,
и мне явственно слышатся
звуки славянского марша,
и в памяти проплывает
через кинолент
о Великой Отечественной,
где роль у Ульянова — Маршал.

Мы вправе гордиться:
талант и мощь артисту даны
омской землёй,
величавым иртышским простором!..
И ощущение,
что энергетика всей страны
проступает в образе,
созданном великим актёром;

проступает История,
в которой — победный Парад,
проступают салют,
похожий на отблеск пожара,
сибиряки-панфиловцы,
Брест, Курск, Сталинград...
Проступает Россия сама...
Омск проступает и Тара.

И особая гордость —
она пронзительна и остра:
носят имя Ульянова
с истока нового века
Северный драматический
Тарский театр
и Центральная
Муромцевская библиотека.

Мы — сегодня!
Но мы у Времени — не в плену,
и у нас никогда
не иссякнут ни мощь, ни силы.
И ведёт
стрелок Ворошиловский
святую войну
с тем, что мешает жизни,
мешает России.

И не прошлое это!
И всё, что сыграно им, —
это с нами, сейчас,
не в какой-то истории древней.
И как будто сегодня,
пример давая другим, —
Председатель Трубников
из руин поднимает деревню...

Точно так же, как в шторм
дарует надежду маяк, —
Людям дарит надежду и веру
свет доброго гения...
...Михаил Ульянов...
Наш великий земляк,
Ставший символом
целого поколения.

.....
И сегодня, когда я смотрю в переполненный зал,
вспоминаю (и миг этот в памяти — светлой полоской),
как два года назад здесь, на сцене, Ульянов стоял,
«Гражданином почётным» объявленный области Омской.

Он — защитник Отечества. Раньше, и впредь, и сейчас!
И из тысяч, миллионов и кино-, и телеэкранов
он с пронзительной мудростью смотрит на нынешних нас —
легендарный земляк Михаил Александрович Ульянов.

¹ Это стихотворение-монолог читал артист Городского драматического театра «Студия Л. Ермолаевой» Игорь Малахов в феврале 2008 года на большом Вечере-концерте в Музыкальном театре, посвященном Дню защитника Отечества.

Открытие памятника
маршалу Г. Жукову.
Омск, 1995

«ЧТО Я ЗНАЮ О ВИССАРИОНЕ?»

Текст | **Виктория ЛУГОВСКАЯ**
Фото | из архива журнала «Омская муза»

Это строчка из стихотворения Леонида Мартынова, посвященного Виссариону Яковлевичу Шебалину. Они уже были людьми известными — поэт и композитор, а в молодые годы часто встречались и даже дружили в родном городе — Омске. «Время мчит на воронях» так быстро, что нынче мы отметили 110-летие со дня рождения Шебалина. А строка с вопросом встает перед новыми поколениями, и надо бы нам, землякам великого человека, знать ответ — что же мы знаем о нем?

...Листаю солидную книгу «В. Я. Шебалин. Годы жизни и творчества», составленную вдовой музыканта – Алисой Максимовной – и изданную в 1990 году. С дарственной надписью. И все вспоминается так, словно наша встреча была только вчера.

В те не самые лучшие для всех нас дни дефицита на всё, даже на хлеб, мы три дня скромно трапезничали в домике на Николиной горе и вели разговор, конечно же, о нем, о музыке, об их незабываемой встрече и совместной жизни, в которой всего хватало: и радости, и славы, и обид, и тревог.

...В то лето девяностого года мне выпала счастливая командировка в Москву, и две недели я общалась с удивительными женщинами, которые так или иначе связаны памятью с нашим городом. Легендарная певица Дебора Яковлевна Пантофель-Нечецкая, с которой мы сердечно подружились, всегда расположенная к добрым воспоминаниям об Омске и омичах, дала мне в руки путеводную ниточку – к семье Шебалина и к дочери художника Фельдмана (тоже омича), когда-то работавшей музыкантом-эксцентриком в цирке. Это не было землячеством, каких сейчас много. Просто добрая и верная память, дружба, всегда протянутая для поддержки рука. Пусть даже телефонными звонками.

Алиса Максимовна собрала в книге подробно, день за днем, летопись-биографию своего знаменитого мужа, потому что понимала, что именно она должна этот долг выполнить.

Одна из достопримечательностей Омска – музыкальное училище, носящее имя В. Я. Шебалина, милая многим сердцам «Шебалинка». Здесь он учился на фортепианном отделении вместе с Деборой Пантофель, они часто выступали в общих концертах и не думали не гадали, что их ждет впереди. Его – Московская консерватория, рекомендательное письмо самому Р. М. Глиэру. Ее – Ленинград, класс легендарной Е. А. Гронской.

Дмитрию Шостаковичу принадлежат такие слова: «Творческий путь Виссариона Шебалина – яркое доказательство того, что может дать талант в сочетании с большой культурой и высоким мастерством». А Б. В. Асафьев, еще один корифей советской музыки, сказал так: «Виссарион Шебалин – большой, кряжистый, природный талант. Не цветок это, а мощное дерево с глубокими, зацепившимися за землю, в ее глубь ушедшими корнями...».

Шебалин гордился, что он родом из раздольной и вольной Сибири. И подробно рассказывал Алисе Максимовне обо всем, что помнил, и она живо обо всем рассказывала, словно все это видела и знала сама. Об очень стесненной в средствах жизни семьи простого учителя математики и страстного любителя пения, каким был отец. Купить пианино было проблемой. Инструмент появился в доме, когда Висе было лет восемь. Про то, как колчаковские офицеры в один зимний день выселили их из квартиры, и он вспоминал со смехом, что провел ночь... на рояле. Как ждали тогда советскую власть,

будто манну небесную. Общественная жизнь забурлила в городе. Под кровом бывшей синагоги собиралась молодежь. В книге «Воздушные фрегаты» Леонид Мартынов пишет: «Насколько помню, тут можно было встретить еще писавшего стихи Шебалина... Строгого классика в поэзии, новатора в музыке».

Алиса Максимовна вспоминала их первую встречу на одном из музыкальных вечеров в доме ее отца:

– Он был невысокого роста, смуглый, глаза – такие горячие, брови – как две тонкие линии. Монгольского типа лицо, недаром Шебалины считали себя потомками Чингисхана. Что бросалось в глаза – совсем не юношеская серьезность и застенчивость. Деликатность. Но он бывал и очень остроумным в стиле известного комика мирового кино Бестера Китона: сам серьезно говорит, а все вокруг хохочут до упаду.

В Московской консерватории он сразу стал подавать надежды, в него верил сам Николай Яковлевич Мясковский, которого Шебалин боготворил. Ему благодарный ученик посвятил Третий квартет, Первую и Пятую симфонии, «Серенаду-воспоминание» на темы его сочинений. Был страстно жаден до знаний, интересовался литературой, философией, театром, переводил из немецкой поэзии то, что ложилось на его музыку. Серьезный фундамент Личности упорно строил сам.

Строил увлеченно, работал одержимо, пробовав себя в разных музыкальных жанрах. Как говорила сама Алиса Максимовна и другие тоже – производил на слушателей иногда даже более сильное впечатление, чем Шостакович. Нет, они

Музыкальная гостиная

не соперничали, даже дружили, писали друг другу письма. Жаль, что переписка не сохранилась, вроде бы хранить такие бумажки Виссарион Яковлевич не любил.

Но есть и другое объяснение. В деле № 537, заведенном на Всеволода Эмильевича Мейерхольда, среди троцкистов, заслуживающих кары, названы и Шостакович, и Шебалин... Многого приходилось тогда остерегаться. Известно, что в трудных ситуациях Шебалин вставал на защиту Шостаковича и помогал, чем мог. Последнее письмо Дмитрию Дмитриевичу умирающий Шебалин диктовал Алисе Максимовне...

Работал он много. Во-первых, было интересно, во-вторых, семья, росли два сына, вечная нужда в деньгах, житейская проза бытия. Выручали заказы от театра и кино. К сожалению, те фильмы увидеть сегодня практически невозможно — такие настали времена для кинематографа. Но они были популярны тогда — и «Композитор Глинка», и «Фронтовые подружки», и «Садко»... А какие шли спектакли с его музыкой — «Стакан воды» Скриба, «Маскарад» Лермонтова, «Разбойники» Шиллера... В летописи творчества Шебалина список его произведений занимает 22 страницы мелким почерком.

Судьба определяла и направляла взлет. Но суровое время постоянной борьбы с «врагами народа» редко кого из ряда выдающихся личностей

поощадило. Дебора Яковлевна помнила всю жизнь, как с маленьким сынишкой на руках выстаивала часами, чтобы хотя бы глазком увидеть арестованного мужа. Отпустили домой — умирать... Да, был свой «звездный час» — первое место на Всесоюзном конкурсе артистов эстрады и звание «Сибирский соловей», была и монаршая милость Сталина, любившего поощрять талантливых артистов. Но рана-то осталась... В 1937 году в Омске, как и в других городах, раскрыли заговор бывших царских офицеров. Жестокое «Дело». Но даже в дни наших встреч Элла Самуиловна не знала, что ее отец, Самуил Яковлевич Фельдман, замечательный художник и педагог Омского худпрома, не умер от болезни печени в сорок втором, как значилось в отписке НКВД, а был расстрелян, как и другие.

Такая беда прошла мимо Виссариона Яковлевича. А тут вскоре и война. В 1942 году его назначают ректором Московской консерватории, и этот вопрос решал лично Молотов. Значит, доверяли. Он собрал тогда вокруг себя коллектив профессионалов высокого ранга, и консерватория, отнимая много времени и сил от творчества, стала его любимым детищем. Но ни ордена, ни звание лауреата Государственной премии, ни солидная должность не возвысили Шебалина над людьми. Врожденная интеллигентность...

Но в глубине души он все же ждал беды. Жил, как сжатая пружина. И гроза грянула — печально известное постановление «Об опере Мурадели «Великая дружба», в котором черным по белому представителями антинародного формалистического направления в музыке были названы Шостакович и Прокофьев, Хачатурян и Мясковский, Попов и... Шебалин!

И его сняли с работы. Пришел Виссарион Яковлевич домой, сел за стол и горько заплакал, а был человеком волевым, сильным. Его с риском взяли в военно-дирижерский вуз.

Благо, что дело у него было всегда. То статьи, то редактирование партитур Петра Ильича Чайковского, который был его кумиром. Но клеймо «формалист» переживал очень тяжело. В 1953 году — кровоизлияние в мозг, паралич правой руки... Он еще поднялся, выкарабкался и сделал немало. Но чего это стоило, знали немногие, но больше всех она. Те слезы помнятся и новые наворачиваются...

Он еще напишет музыку для постановки «Укрощение строптивой» для театра в Куйбышеве, для «Гамлета» в Театре Вахтангова, для спектакля «Веер леди Уиндермаер» во МХАТе... И новый инсульт. В 1963 году его не стало...

Вечный вопрос — что остается людям? Если говорить о Шебалине, то, к счастью, есть музыка. Да, Омское музучилище носит его имя, да, Омский музыкальный театр отметил юбилейную дату композитора достойно. Но все же музыка его звучит несправедливо редко. И мало кто знает, что им написаны великолепные детские циклы

«На лесной опушке», «Моим внучатам», а какие дивные романсы на стихи Гейне, Тютчева, Твардовского... Благо, держим как символ памяти шедевр – «Укрощение строптивой». А сколько его прекрасных творений, исполнявшихся квартетом имени Бородина, было изъято из фондов Всесоюзного радио, когда уехал, как говорится, за кордон, один из музыкантов. Уехал выдающийся дирижер Кирилл Кондрашин – и надолго замолкли многие его произведения.

В Омск Виссарион Яковлевич не наезжал – и корни оборвались, то война держала, то работа, то болезнь. Может быть, надеялся, что успеется...

к хоровому пению. Один из шедевров Аграфены Оленичевой в обработке Шебалина – «За рекой, за горой» – долго был в репертуаре хора.

Да, он поднялся на высоту славы, заплатив за восхождение судьбой и талантом. Бюсты, памятники – в них ли дело! Мемориальная доска, кстати, появилась благодаря ходатайству Тихона Николаевича Хренникова. Особняка Шебалин не выстроил, его вполне устраивал купленный деревенский дом, который все достраивался по мере роста семьи. Особо чтилась большая комната, где царствовали рояль и рабочий стол Виссариона Яковлевича.

Омское музыкальное училище имени В. Я. Шебалина

Но родина у всех нас там, где бьется сердце. Алиса Максимовна не случайно так много знала о его детстве и юности. Он благодарно помнил, что когда-то омичи организовали благотворительный концерт, чтобы собрать средства и отправить талантливого юношу на учебу в Москву.

Елена Владимировна Калугина, создательница и легенда Омского государственного русского народного хора, собирая по крупицам репертуар, написала письмо Виссариону Яковлевичу: «В области обработки русской народной песни Вы большой мастер». Она-то понимала, что это такое – истинное мастерство. А Шебалиным написано столько хороших произведений – хватило бы не на одну концертную программу! Его душа была равнодушна

Мы бродили по дорожкам вокруг этого дома, и казалось, что стерегут память о нем вековые сосны, белоствольные березы да тропинка в четырнадцать километров длиной, по которой он ходил пешком до станции, потому что автобусного рейса не было.

Он сам, говоря о других выдающихся музыкантах, подчеркивал, что лучшая память о них – звучащая музыка Чайковского, Танеева, Мясковского, Рахманинова... И он в этом ряду должен стоять на равных. Только бы наше нынешнее беспокойное время не за попсовой модой гналось, а почаще слушало классику и не забывало лучших своих соотечественников. Самые трудные долги – духовные, не так ли? Потому задайте себе вопрос и вы: «Что я знаю о Виссарионе?». И попытайтесь ответить...

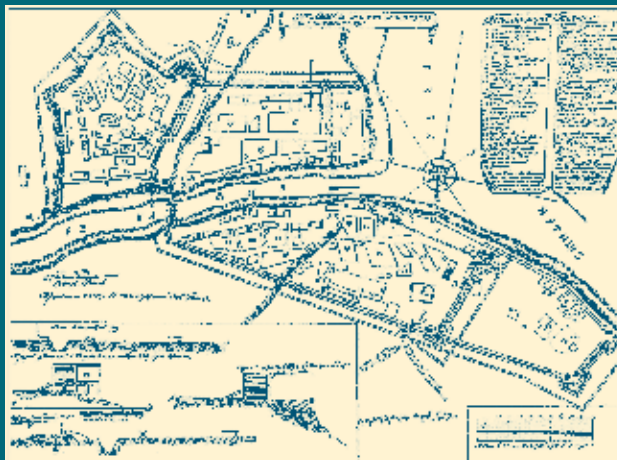
ТАМ, ГДЕ ХРАНИТСЯ ЗНАМЯ ОМСКА ОРДЕНОНОСНОГО

Текст | Елена ЗАВЬЯЛОВА
Фото | из архива Сергея Первых

Городское самоуправление – важная составляющая общественной жизни. От городского «головы» и команды, в руках которой находятся бразды правления, очень многое зависит: начиная с чистоты улиц и количества зеленых насаждений и заканчивая самым главным – гордостью омичей за родной город. Местная политика, управленческие процессы, обратная связь с населением влияют даже на складывающийся в культурном пространстве художественный образ города и на формирование городских легенд.

Музей истории городского самоуправления... Его первая экспозиция, посвященная 290-летию Омска, была открыта в здании мэрии (улица Гагарина, 34) в 2006 году. С момента основания музеем руководит историк и краевед Сергей Первых, который и сформировал музейную коллекцию.

Как рассказывает сам Сергей Юрьевич, сначала была идея создать лишь галерею градоначальников за всю омскую историю. Однако для отражения этапов формирования и развития муниципальной власти в миллионном городе с почти 300-летней историей этого оказалось недостаточно.

От крепости – к городу «многолюдному»

Структуры по управлению процессами городской жизнедеятельности Омску понадобились после придания крепости городского статуса. Это произошло в конце XVIII века, в царствование Екатерины II. До того времени на территории Омска действовали военные порядки, и представители гражданского населения практически не участвовали в его управлении.

Город в те годы был «малолюдным», не мог себе позволить содержать Думу, поэтому первое время в Омске функционировала городская ратуша – судебно-хозяйственное учреждение, занимавшееся вопросами городского благополучия. В ней были представители двух городских сословий – мещанства и купечества.

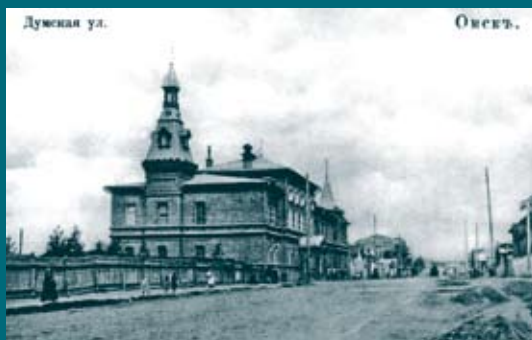
Только в начале XIX века, когда Омск вырос до «многолюдного», в нем появились полицейское и хозяйственное управления, а также городской суд.

...Сергей Первых создал в двух небольших помещениях здания городской администрации наглядную экспозицию об омской истории, рассказанной через деятельность городских властей. Чтобы не ограничиваться стендами, историк использовал при оформлении витрин документы

и вещи разных эпох. Канцелярские принадлежности прошлого, элементы форменной одежды различных представителей городского сообщества, подлинные фотографии, удостоверения и справки – в том числе из личных архивов бывших муниципальных служащих, щедро передавших все эти вещи музею. Особенный раздел музейной экспозиции – подарки администрации Омска от гостей из других городов, с которыми у нас налажены дружественные и братимские связи.

Всего здесь собрано более 12 тысяч единиц хранения. Фонды музея истории городского самоуправления помогли в подготовке такого солидного издания, как трехтомная Энциклопедия города Омска.

По словам Сергея Юрьевича, самый ценный экспонат в музее – это знамя города. За витринным стеклом – алое бархатное полотнище, торжественный символ ушедшей эпохи. Перед ним на небольшой подставке – орден Трудового Красного Знамени, высокая награда города-труженика. И действительно, Омск – город трудовой славы, много сил отдавший на благо страны.

Вместе со страной

Омск в XX веке вместе со страной за короткое время пережил несколько исторических периодов: первые Советы, Сибирская директория и «третья столица» с Верховным правителем адмиралом Колчаком, Гражданская война, трудное становление советской власти. Город оказывался в руках разных политических сил.

Между революцией и Великой Отечественной войной Омск жил обычной жизнью средних городов молодой республики. Война вновь всколыхнула Сибирский край. В наш город были эвакуированы сотни предприятий, организаций, учреждений. За короткое время население Омска удвоилось. Все работали на Победу!

...Частые посетители музея – омские школьники и студенты. Сегодня, выбирая профессию, старшекласники часто задумываются о поступлении на управленческие специальности. Быть чиновником, как им кажется, – модно, престижно и весьма перспективно. Трудно сказать, укрепляет ли их в этом мнении экспозиция городского музея, но она точно дает представление о той ответственности, которая в любые времена ложилась на плечи «отцов города».

На стендах музея показано постепенное превращение небольшой крепости на границе со Степью в огромный цветущий город. Здесь отражен труд сотен тысяч людей, но, кроме того, – выстраивание политики управления, в которой важнейшими оказываются понимание насущных потребностей города и его жителей и умение расставлять приоритеты в решении городских проблем.

Город-труженик, город-сад

После войны город постепенно начал расцветать. Изменилось качество жизни горожан, появилась потребность в благоустройстве территорий, улиц и площадей. А лучшим украшением любого населенного пункта всегда были деревья и цветы. Вдоль городских магистралей выросли яблони, и каждую весну Омск превращался в цветущий сад. Высаживались миллионы цветов, в том числе сортов, выведенных омскими селекционерами. Город-сад — этот статус закрепился за Омском на десятилетия.

...Вслед за «первой ласточкой» (созданием музея в мэрии) появились свои музейные экспозиции и в административных округах города. Они дополняют материалы основной экспозиции тематически и более подробно рассказывают о специфике самоуправления на местах. Так, например, самая обширная экспозиция сформирована в Октябрьском административном округе, где сосредоточены крупные промышленные предприятия. А кировчане в своем музее, кроме того, что уделили большое внимание предприятиям и организациям, действующим на территории округа, сумели установить имена всех руководителей районной администрации начиная с 1920 года.

Городское самоуправление продолжает развиваться. Музейная коллекция в администрации Омска будет пополняться новыми предметами и документами, и мы уверены, что интерес к этому своеобразному музею у горожан будет только расти.

Омск сегодняшний

В 2016 году нашему городу исполнится 300 лет. Омск готовится к юбилею: строятся новые важные объекты, осуществляются долгосрочные целевые программы по развитию городской среды, социальной поддержке населения, организации культурной и спортивной жизни в округах. О нашем времени тоже будет что рассказать в музейных залах будущего.

...Ну а посетить музей городского самоуправления может любой желающий. Для этого надо просто договориться об экскурсии с Сергеем Юрьевичем Первых по телефону (3812) 78-77-19. И вы много узнаете о своем родном городе Омске!

СЛУЧАЙНО НАЙДЕННАЯ ИСТОРИЯ

Текст | Наталья ИГНАТЬЕВА
Фото | Мария ИЛЬЮШКИНА

Студия-мастерская косторезного искусства «Архаика» под руководством Николая Перистова в этом году отмечает пятнадцатилетний юбилей. За плечами студии уже неоднократно подтвержденное звание народной, множество экспедиций, выставок и огромный багаж случайных палеонтологических и этнографических находок. Почему случайных? Все просто: как художники идут в магазин за красками и холстами, так косторезы отправляются в экспедицию за сырьем — бивнями мамонта да костями его современников: пещерного медведя, шерстистого носорога, бизона. Ищут в вымоинах омских рек и вместе с сырьем находят Историю...

ПО РУСЛАМ РОДНОЙ СТИХИИ

Начиналась студия «Архаика» с двух учеников. Сегодня косторезному искусству Николай Перистов обучает семерых, и не все, говорит, ремесленники: кто-то учится на медика, кто-то работает в банке, кто — студент, а кто — кузнец. Даже музыкант есть. Но всех объединяет одно увлечение, одно искусство. Занятия в студии «Архаика» меняют мировоззрение. Ученики Николая Перистова никогда не сдадут в цветмет медную ступку, не выбросят прабабушкин утюг. Ведь за каждой вещью стоит она — История.

— Мы ведь почему называемся «Архаика»? — говорит руководитель и основатель студии. — Потому что главная тема нашего творчества — жизнь древних зверей, жизнь наших предков. Я прививаю своим ученикам определенные вкусы, навыки и знания по этнографии, истории быта, региональному краеведению, палеонтологии. Мы ежегодно 15 августа отмечаем День археолога — потому что сами в это время в экспедиции. Но на чужую территорию не лезем: если находим что-то ценное, интересное с точки зрения науки, обязательно отдаем в музей. Ведь все эти кости, керамика, наконечники — случайные находки, обнаруженные в русле водных артерий. Мы с лопатой на курганы не забираемся, наша стихия — река.

ПЕЩЕРНОЕ ВЕЗЕНЬЕ

Признаться, мне, дилетанту в этой области, до встречи с Николаем Перистовым казалось, что найти бивень мамонта — редкая удача. А оказалось: «Мамонт, Танечка, это банально». Мамонты в Омской области обитали, и их останки можно встретить буквально на каждом шагу. Главное — знать, где и как искать. А вот настоящая удача — это привезенные руководителем «Архаики» кости пещерного льва, окаменелости предположительно мастодонта. Такими находками интересуются палеонтологи, с которыми у Николая Васильевича давняя дружба. Он тесно сотрудничает с Краеведческим музеем, Музеем изобразительных искусств. В друзьях у него ходят археологи, а сам Перистов еще в советскую бытность неоднократно бывал в палеонтологических и этнографических экспедициях: и на Ямале, и на полярном Урале. Так что опыт большой имеется — есть чем с учениками поделиться.

— В экспедициях куется характер, — уверен косторез. — Там ведь много опасностей подстерегает. Застрянешь по пояс в вязкой почве, и эта присоска хоть и не затягивает, как тряпина, но и выпускать не выпускает — без помощи товарища не выбраться. В экспедициях я своих учил разжигать костры, готовить уху. Бывает же, что и порыбачишь — почему нет? Всяко приходится. И змей ели. Не потому, что голодали, — просто очень вкусная пища. Бывало, попадет гадюка случайно под машину... Не удивляйтесь, поверьте: вкусно!

ПРОСТРАНСТВО, ИЗМЕНЕННОЕ ИСТОРИЕЙ

В экспедициях косторезы «Архаики» не только закаляют собственный характер, но и заряжаются энергией, бодростью, желанием по возвращении — творить, творить, творить! И в небольшой комнате на цокольном этаже Сибирского культурного центра, в пропахшей Историей мастерской, из-под резца выходят чудеса. Удивительные картины из жизни наших предков, крошечные симпатичные мамонята и большие диковинные звери — кажущиеся фантастическими, но все-таки жившие когда-то на нашей Земле.

К рождению и даже предвкушению чудес располагает сама атмосфера. Вдоль стен мастерской студии «Архаика» выстроились стеллажи со ступками, утюгами и прочей утварью: назначение некоторых предметов даже и не угадаешь. Здесь есть звериная шкура и рога оленя, костяные медальоны и деревянные лекала, древние иконы и аквариум с золотыми рыбками.

— Невозможно учить ребят в пустой комнате на голых столах, посадить их рядышком, сложить им руки правильно и монотонно гнусавить. Нужно учить на примерах вещей, которые создают определенную ауру, будят творческую энергию, окунают человека в это пространство, которое я называю измененным, в хорошем смысле, — Николай Перистов, сидя в плетеном кресле, выразительно разводит руками. — Тот же патефон, та же коллекция предметов быта, которую я давно собираю, — всё это настраивает ученика на определенный лад.

В мастерской несколько столов, и у каждого своя функция. Она угадывается с первого взгляда: вот на столе гордо возвышаются стопки книг по истории, палеонтологии, альбомы по декоративно-прикладному искусству. Это – «читальный» стол. Вот стол, напоминающий верстак, с инструментами, лекалами и заготовками. Это – «рабочий». А вот стол «выставочный», на нем выстроились готовые изделия косторезов и красуется табличка с названием студии. Конечно, экскурсию Николай Перистов по мастерской не проводил: всеми этими эпитетами я в уме наградила мебель самостоятельно, оглядывая мастерскую. Если и ошиблась, то вряд ли намного.

– А у нас не только это помещение, – будто бы угадав мои мысли, вдруг произносит хозяин мастерской. – Есть еще «черная комната» – так я ее называю. Кость ведь материал особый, и всю грубую обработку мы делаем в «черной комнате», где стоит вытяжка, пилим, надев респираторы. Если бы мы всё делали в этой мастерской, тут невозможно было бы находиться.

В ШИРОКОМ ДОСТУПЕ

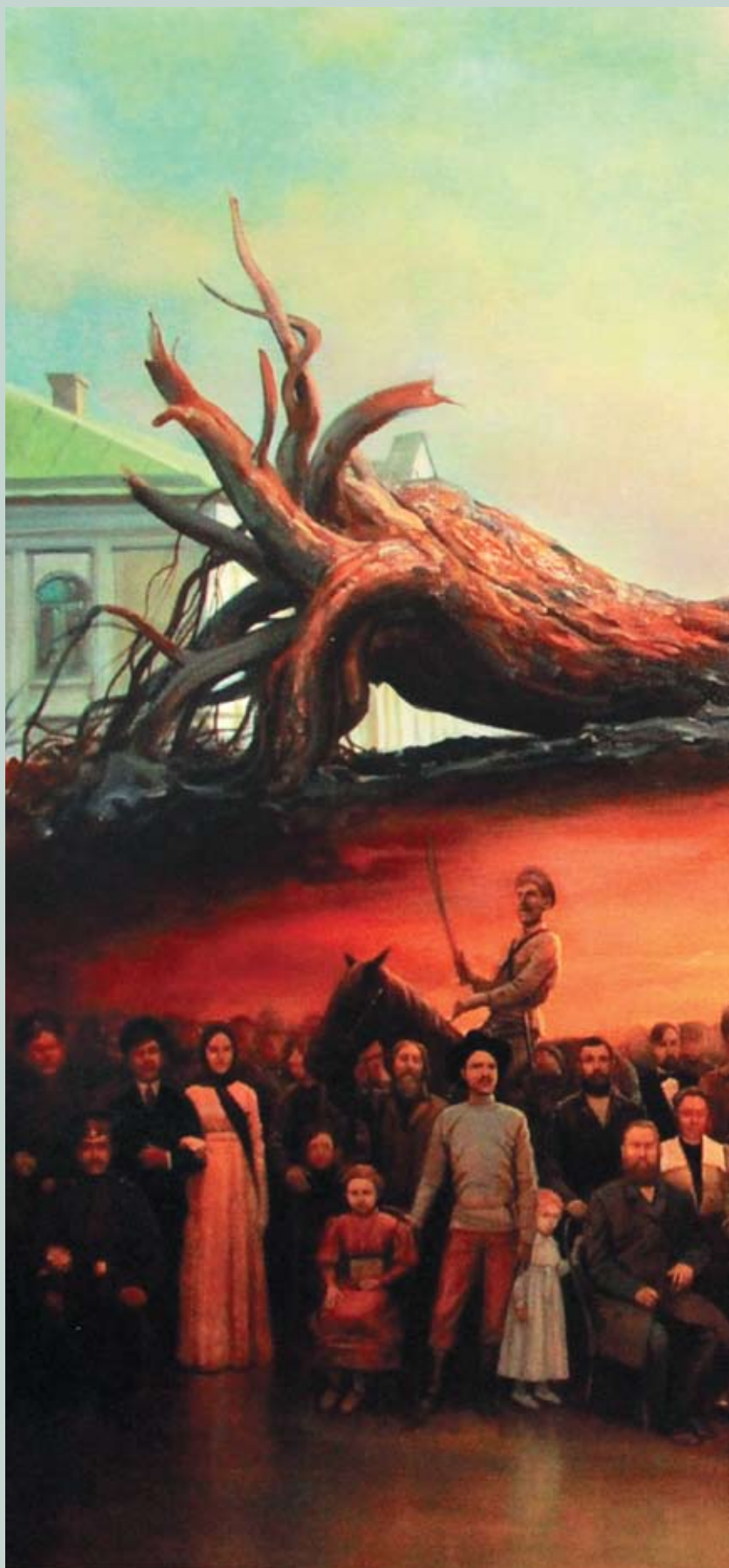
Косторезы «Архаики» – не только ремесленники, участники экспедиций и увлеченные историей люди. Они еще и организаторы выставок, на которых показывают свои находки и созданные изделия. В активе «Архаики» – «Звонкая песня металла», «Со дна Оми, из центра города», выставки предметов быта. Из последних – открывшаяся в сентябре в Сибирском культурном центре «Река времени», где представлены найденные в экспедициях палеонтологические и этнографические экспонаты. На октябрь Николай Перистов уже запланировал выставку утюгов. А еще омские косторезы участвуют в межрегиональных и всероссийских выставках, недавно вернулись из Петербурга, где выставлялись в Константиновском дворце. И всюду омичей отличает от собратьев по ремеслу тема их творчества, на протяжении пятнадцати лет остающаяся главной, – история предков человека, жизнь архаичных зверей и быт наших пращуров.

Редакционный раритет, вес 2 кг. Этот «сувенир» (резной рисунок на кости мамонта) Н. В. Перистов подарил недавно рожденной «Омской музе» в 1996 году

Я как художник просто питаюсь
Местом под названием Омск.
Могу его не принимать,
могу критиковать,
но не могу без него жить.
Я пробовал работать в других
географических точках.
Из всех ближе, пожалуй, Москва —
по составу крови, по запаху.
А вот за границей все не так,
там ни жить, ни работать подолгу
невозможно.
К своему Месту я приспособлен
наилучшим образом: живу с ним
в унисон, знаю, что из чего выросло,
понимаю все, а когда знаю и понимаю,
то могу и свою логическую
цепь выстраивать...
Мой друг художник В. Брайнин,
живущий в Москве, тоже не может
расстаться со своим городом,
сколько ему ни предлагали уехать
в Европу или Америку. Потому что
он «питается» старой Москвой,
точно так же как я — Омском.
Не знаю, как это назвать,
может быть, чувством Родины.
Оно внутри сидит, под шкурой...

Георгий КИЧИГИН

*(из журнала «Омская муза.
Монологи о культуре», 2000 г.)*

Картина Г. Кичигина «Предки. Моя Атлантида», 2010.
Из серии «Фотоальбом деда»

«НАШИ ЧУВСТВА ЖИВУТ В ЭМИГРАЦИИ»

Фото | Дмитрий ШАРЫПОВ

Автору известной каждому омичу песни «Омские улицы», поэту, журналисту, писателю Михаилу Сильвановичу исполнилось 75 лет. Его великолепному произведению — полвека. Сегодня он живет в Москве, но душой остается с Омском и старается время от времени возвращаться в родные места. В его последний приезд, накануне Дня города, нам удалось поговорить с Михаилом Ивановичем о том, как из почти что случайности родилась песня, ставшая музыкальным символом Омска.

— Михаил Иванович, вы считаете себя человеком нового времени или, так сказать, остаетесь «ретро»?

— Мы говорим в ракурсе названия вашего журнала, то есть на тему творчества? Это важно, потому что если вообще о жизни, то вряд ли кому захочется оставаться за бортом современности. Мне тоже.

— Вы выросли в Омской области, здесь начинался ваш творческий путь, работали в газетах «Молодой сибиряк», «Омская правда», редактором «Молодого сибиряка»...

— Затем более десяти лет — собственным корреспондентом центральной газеты «Сельская жизнь». Здесь вышли мои первые книжки. Вообще годы жизни распределялись так: 20 пришлось на родную деревню Каргачи в Тарском районе, которой уж нет, и на Тару, 30 — на Омск и остальное, сколько Бог даст — на Москву. Есть такой обычай считать года по кукушке: «Кукушка, кукушка, сколько мне осталось?..». Нынче весной спросил, а она молотит и молотит. До десяти досчитал, махнул рукой: «Да ну тебя!».

— В Омске до сих пор поют вашу песню «Омские улицы», почти двадцать лет под нее с вокзала отправляется фирменный поезд. В этом году у песни юбилей — 50 лет, как она зазвучала в эфире и на эстраде. Расскажите, как она родилась. Вряд ли это был случайный эпизод в вашей жизни...

— Можно сказать, счастливый эпизод. Но я бы ощущал себя более счастливым, если бы мог сегодня делить популярность, какую дарит песня, с автором музыки. К сожалению, мой студенческий друг Слава Косач рано ушел из жизни. Вспоминая его, я часто возвращаюсь в студенческие годы. Мы учились в Омском сельскохозяйственном институте. Слава был руководителем вокально-инструментального квартета, прекрасным аккордеонистом. Я на старших курсах уже числился признанным институтским поэтом, печатался в нашей вузовской газете «Кировец» и в «Молодом сибиряке».

При Омском книжном издательстве тогда существовало литературное объединение. Вместе с корифеями омской литературы его посещали три студента: Володя Макаров и Толя Васильев были из медицинского института, я — из сельскохозяйственного. Была, конечно, и другая молодежь, но мне запомнилось наше общение с тоже тогда еще только начинающим поэтом Вильямом Озолиным.

Замечательный поэт! Он был старше нас возрастом и работал в редакции литературно-драматического вещания на Омской студии телевидения. Приблизился Новый год, кажется, 1959-й или 1960-й. Тогда была бешено популярной песня «Подмосковные вечера» композитора Соловьева-Седого на стихи Михаила Матусовского. Вильям поделился замыслами своей редакции – хотелось иметь нечто подобное для Омска и чтоб прозвучало это в новогоднем «Голубом огоньке».

– *Вы откликнулись на просьбу?*

– Я оказался проворнее своих друзей. Стихи принес на студию буквально на другой день. Вильям их одобрил, что меня сильно обнадежило. У телестудии был «свой» композитор. «Голубой огонек» действительно вышел с новой песней, но с другой – это в творческой жизни закономерно. Не помню, сколько времени прошло, как на одном из выездных студенческих концертов – я был активным участником художественной самодеятельности – стихи были отданы Косачу. Слава сочинил музыку для институтского народного театра, которым руководил Юрий Шушковский, и уже немало в этом преуспел. Одна из его песен понравилась Назыму Хикмету, известному турецкому поэту, специально приехавшему в Омск на премьеру студенческого театра, поставившего спектакль по его пьесе. И опять потекли обычные дни, о стихах я Славе даже не напоминал. И вот... Был в институтском клубе вечер танцев, тогда еще не знали современного технического слова «дискотека». Я был на этом вечере, а Косач со своим квартетом появился в зале уже к концу – ребята возвращались с выездного концерта. С ними была певица Инна Дружинская. Увидев меня, Косач подал несколько загадочных знаков и стал распаковывать свой аккордеон. Публика расступилась, освобождая место перед сценой для квартета. Я понял, что музыканты «разогреты» каким-то событием, иначе вряд ли они расщедрились бы на игру на обычных танцах. После Косач скажет мне, что премьеру они только что выдали на концерте и зрители были без ума. Тогда ведь песен с омским брендом было... ну, наверное, «Погас закат за Иртышом» Виктора Иванова на стихи Якова Журавлева, да хор пел «Омскую полечку». Любому городу хочется иметь свои песни.

– *Но Омск узнал песню «Омские улицы» в исполнении Любви Ермолаевой...*

– Вот мы и вернулись на 50 лет назад, к 1962 году, когда наконец песня, уже готовая, возвратилась на студию телевидения. И ее сразу узнал весь город. Этому событию мы обязаны тому же Юрию Шушковскому. Наш вузовский театральный режиссер работал тогда на телевидении. Как я после узнал, песню они репетировали и записывали в ночное время, когда заканчивались все эфиры. В студию заносилась скамейка, косачевский квартет выстраивался позади нее, а Люба Ермолаева, жена Юрия Семеновича и прима его народного театра в институте, вставала с этой скамейки и начинала петь. Тогда слова «клип» тоже, кажется, не знали.

В современных клипах певицу и не разглядеть, она обычно мелькает, как моль, по экрану. Люба Ермолаева с ее лиричностью и молодым обаянием дала песне долгую жизнь. К сожалению, ту запись на киноплёнке сохранить не удалось. На телестудии случился пожар, и катушка сгорела. Но песня осталась в аудиозаписи и почти каждый день звучала в концертах по заявкам. Звучит и теперь. Вторую молодость ей дала замечательная омская певица, заслуженная артистка России Светлана Бородина. Поют и другие исполнительницы, музыкант Вячеслав Косача великолепно легла на полифонию оркестров.

– *А как получилось, что в стихах вроде мужская лирика, а песня зазвучала и звучит с женского голоса? Вы с композитором так задумывали?*

– Нет конечно. Наверное, это заслуга первых исполнительниц. Я, когда слушаю, даже не думаю об этом. Вижу себя молодого. А вообще-то перед глазами стоит реальная картина старого Омска. Площадь Ленина. Поздний вечер. Троллейбус в сторону сельхозинститута. Фонари в мириадах сверкающих снежинок. Вот и родилась первая строка. И тоска в песне моя, и моя боль по несбывшемуся свиданию. А пропела ее женщина. Любовь, грусть и тоска – слова хоть и женского рода, но пола не имеют.

– *Чем объяснить, что есть два варианта текста? Некоторые исполнители вместо «не идешь» поют «ты придешь», вместо «я ищу» – «я найду», а «я не знаю» меняют на «знаю я».*

– Не хочу даже признаваться, что сам приложил к этому руку. Многие помнят, что давным-давно Московской студией эстрадно-циркового искусства для Омской филармонии был создан коллектив «Омичи на эстраде». Он имел большой успех, объездил много стран. В него действительно входили многие талантливые ребята и девчата из Омска. Например, Люба Полищук. Для вокалисток сестер Пичугиных режиссер ансамбля Тамара Мишина выбрала песню «Омские улицы». Ей показалось, что текст у меня слишком минорный. И я собственными руками его «подмажорил». Но каким бы ни был канонический стих, именно он вдохновил композитора на прекрасную музыку. Как знать, может, мажорный текст «столкнул» бы его, простите, в пляс. И тогда не родился бы великолепный вальс. Я благодарен Светлане Бородиной, что она поет канонический текст. Я бы хотел на этом пунктике задержать ваше внимание – да вы ведь сами к этому расположили своим первым вопросом про то, современный я или «ретро». По отношению к песенному творчеству я – глубокий ретроград. Вообще считаю, что с песней ныне происходит что-то, мягко говоря, не в моем вкусе. Песню теперь чаще всего не поют, а используют в основном для оформления пританцовки. Выходит на сцену исполнитель и начинает с отретпетированных па, потом в такт движениями изрекается набор слов. Чем больше «ля-ля», тем лучше. Я смотрю на все это и вспоминаю мудреца Дмитрия Сергеевича Лихачева. Понятие «народная песня» он объяснял

Омское землячество

примерно так: это когда певец (или певица) поет вроде о своем и для себя, а я слушаю, и мне кажется, что песня для меня и про меня.

– *Обычно произведения-долгожители обрастают различными историями. Можете вспомнить что-нибудь из жизни «Омских улиц»?*

– Об этом меня спрашивают часто. Из давних историй я иногда вспоминаю случай, когда услышал свою песню на пляже... в Александрии, в Египте. Хоть стой, хоть падай! Ушам не поверил, но такой факт был. И любопытство потянуло меня на голос. Пляж был почти пустой, но таиться и не требовалось, – кто меня мог узнать за тремя морями. И на самом деле не узнали. Это была группа туристов-омичей. Я не признался, но впечатление для меня было действительно ошеломляющим. Посмеялся тогда над собой: привыкай, привыкай к славе!

Расскажу и такую историю, может быть, кто из омичей старшего поколения при этом извлечет из своих дискотек пластинку выпуска 1972 года. Это подарочное издание было задумано управлением культуры Омского горисполкома. Заказ исполняла Всесоюзная фирма «Мелодия». На пластинке размещены песни, уже в то время хорошо известные омичам. Ну, и «Омские улицы». А мне по случаю командировки в Москву тогда как раз надо было зайти на студию. Захожу, это где-то на задворках здания Моссовета. Часть тиража уже поступила с Ташкентской фабрики. Мне показывают пластинку. На этикетке я не Сильванович, а Сильванский. Предложили послушать. Голос Ермолаевой им не понравился, звучит какое-то сиплое меццо-сопрано. И куплет, где про площадь Ленина, выброшен. Не помню, кто из горисполкома курировал выпуск сувенирного изделия. На студии мне сказали, что я могу опротестовать заказ. И я подумал: деньги уже затрачены. Что фамилия искажена – как-нибудь переживу. Площадь Ленина уже тогда кому-то была поперек горла? Жаль конечно. В тексте ведь она использована не как факт политики, а как узнаваемый символ города. Махнул рукой и на это. Так что пластинка наверняка пылится где-то в загашниках квартир омичей. Пусть знают и эту историю.

Недавно пришлось еще раз натолкнуться на мысли о площади Ленина. Мне из Германии по электронной почте пришло письмо от некоей Нины Кнауэр. Она не написала, что ее связывает с Омском, но сообщила, что в их городке есть хор, который поет песню «Омские улицы», но у них нет нот, поют по памяти. Просила прислать ноты. Я отсканировал лист из старого литературного альманаха «Иртыш» с нотами песни, и мне ничего не стоило отправить его. Как вдруг вспомнил историю с пластинкой. И пришлось оценить немало важный факт: наша с Косачем песня пережила смену политических эпох. Уж в Германии-то точно символ города Омска может показаться ничего не значащим. Искверкают песню. И я сделал приписку для электронной корреспондентки. Пусть

меня простят земляки за такое предательство. Я предложил для немецкого хора такую редакцию второго куплета:

*Для меня все дороги твои потеряны,
О тебе все мечты от зари до зари.*

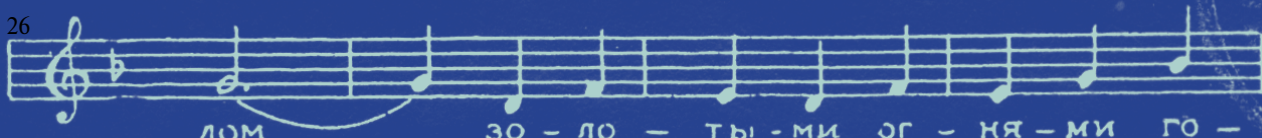
*Где же ты, за какими снегами-метелями
В этот час, когда светят кругом фонари?*

– *У вас с Вячеславом Косачем только одна песня?*

– Были еще две, но они, что называется, не состоялись. И мы их после одного-двух исполнений больше не показывали. Их и звук, и след давно пропали. А вот у Славы, я считаю, незаслуженно забыта одна хорошая песня, написанная при моем содействии на стихи другого омского поэта Владимира Пальчикова. Это я познакомил Володю со Славой. И появилась песня «Омск на заре», она даже могла бы стать гимном города.

– *Как сегодня обстоят ваши творческие дела? Чем живете?*

– Опять придется коснуться граней современности и ретро. У меня за последние шесть лет вышло в Москве четыре книги. Три – это документальная, воюющая публицистика. О многом скажут их названия: «В поисках потерянной страны», «Биография моей души» и «С поклоном и молитвой». Четвертая книга «Сыновний крест» – в жанре художественной прозы. Если это показатель современности, то, можно сказать, он прекрасен. Но что же прекрасного, если книги изданы такими тиражами, что не хватило бы даже для части библиотек Омской области?.. В современности за тиражи надо платить собственные деньги. И даже доставить их в библиотеки – проблема. Это опять деньги. Свои. Так что же это у нас за современность? Средневековье! Я однажды написал в одной из омских газет, что наши чувства живут в эмиграции. Это правда.

Воспользовавшись приездом Михаила Сильвановича на родину, мы отправились вместе с писателем на прогулку по его собственным «омским улицам». Прошли Партизанскую и Музейную, посидели под тополями на шумном Любинском, задержались у Речного вокзала, слушая музыку, доносившуюся с теплохода. Странные от этой прогулки рождались ощущения, смешанные мысли. О том, что мы приобрели и что потеряли, о материальном и бесценном. А еще о непостижимом «омском притяжении», которое не отпускает и после двух десятков лет жизни в столице.

О ГЛАВНОЙ ТЕМЕ

(у памятника Федору Достоевскому)

— О чем я пишу? О сбережении народа. Всю жизнь душа болит об одном и том же. Документальную повесть «Каргачи» я написал о своей деревне, которую основали в 1897 году мои предки из Белоруссии. Деревня развалилась, просуществовав 90 лет, как и многие другие. По натуре я лирик, но публицистика воспитывала во мне злость и жесткость к определенным явлениям нашей жизни.

К большой литературе я обратился уже в совсем зрелом возрасте, после пятидесяти.

Стихов в моем творчестве мало, и всего три стихотворения были положены на музыку.

Как вы думаете, в чем секрет хорошей песни?

В удачном сочетании текста и музыки.

С «Омскими улицами» так и случилось.

Потому она и звучит уже полвека.

О КУЛЬТУРНЫХ СТРАННОСТЯХ

(проходя мимо Омских ворот, где группа из Эквадора играла на этнических инструментах)

— Меня заинтересовали эти музыканты. Вот приехали из Эквадора и привезли свою музыку. И мы ее слушаем. Я был в Индии, и там, даже находясь в каком-нибудь ресторане, где играет музыка, ты слышишь ее звуки и понимаешь, в какой стране находишься.

В России никогда не поймешь, что ты в России.

Потому что постоянно будешь слышать что-то чужое: Эквадор, Китай, все что угодно. Только не русское.

А ведь у нас таких, как прославившиеся «Бурановские бабушки», можно в каждом районе Омской области найти!

Только про них не знает никто.

Потому что телевидению это не интересно. Зато интересны киркоровы, галкины, басковы...

О ЛЮБИНСКОМ ПРОСПЕКТЕ

*(сворачивая с улицы Музейной
на улицу Ленина)*

— Это хорошо, что за улицей Ленина сохраняют ее второе, историческое, название — Любинский проспект. Она всегда выглядела лучше других в Омске. Историю надо восстанавливать, но в переименовании следовать логике. Зачем, например, в Москве улицу Пушкина назвали Большой Дмитровкой? А улицу Чехова — зачем назвали Малой Дмитровкой? Так можно память обо всех писателях уничтожить. В Омске правильно делают, что на адресе дома сохраняют и современное, и историческое название. Москве этого очень не хватает.

О САДАХ, КОТОРЫЕ МЫ ПОТЕРЯЛИ

*(в ожидании зеленого сигнала светофора возле
Серафимо-Алексиевской часовни)*

— Обидно, что город закрыт рекламой, которую каждый делает так, как ему вздумается, а в это время газон под щитами крапивой зарастает. Много лет Омск был зеленым городом, городом-садом, нашей гордостью. Вдоль всего проспекта Маркса и далее в Нефтяники тянулись газоны с цветами. Гладиолусы росли вот от этого места до самого вокзала. Конечно, город развивается, растет, и при таком потоке машин деревья посередине дороги объективно невозможны. Но зелени осталось так мало... В студенчестве я очень любил улицу Красный Путь. Она была такая тихая, архаичная, застроенная деревянными домами. На месте нынешнего кинотеатра «Маяковский» был сад имени Куйбышева, на территории Сибзавода тоже рос сад. Кто-нибудь наверняка помнит сад имени Сталина возле Судоремонтного. Еще немного пройти — и можно было прогуляться по парку Сельхозинститута. Однажды я как-то остановился в этом парке, а потом неожиданно для себя... окончил сельхозинститут *(смеется)*.

О ЗЕМЛЯКАХ, СТОЛИЦЕ И ВДОХНОВЕНИИ ОМСКОМ

(где-то между двумя городами)

— Последние годы я бываю в Омске раз в несколько лет и всегда стараюсь навестить свою родную Тару. У нас в Москве уже 17 лет существует омское землячество. Оно объединяет людей самых разных профессий, возрастов, интересов. Главное — это их принадлежность к Омску. Многие годы активным членом землячества был Михаил Александрович Ульянов. Когда к юбилею битвы под Москвой на 42-м километре Волоколамского шоссе открывали памятник воинам-сибирякам, павшим в Великой Отечественной войне, он произнес потрясающую по своей внутренней силе речь. Лично я Москву так и не полюбил.

Настоящий трепет перед столицей испытывал тогда, когда приезжал туда 2—3 раза в год. Шел на Красную площадь, даже если было поздно, и любовался ею в свете огней. В такой тишине само собой рождалось ощущение великой страны.

Сегодня я москвич. Живу в Крылатском. Замечательное место — тихое, зеленое. Но когда не клеится там, я думаю: как бы хорошо приехать сюда. После того как я оставил Омск, город почти 15 лет меня не отпускал. Моя супруга, наверное, до сих пор не переборола это «притяжение».

Кто-то скажет: зачем тебе твоя деревня, зачем туда возвращаться, ведь там уже почти никого нет.

Но я вернусь, буду стоять в тишине, смотреть в пустоту и напиваться. Моя родина меня наполняет чем-то особенным. На расстоянии все, что накоплено, материализуется, превращается в слова, в более острые переживания. Всякий раз, собираясь в Омск, думаю: и там побываю, и туда заеду, и с теми повстречаюсь, и этих проведаю. Но вот я приезжаю, сажусь, и никуда не хочется двигаться, а общение все равно происходит. Я общаюсь со всеми уже только тем, что присутствую здесь...

С Михаилом Сильвановичем беседовала
и гуляла по омским улицам
Валерия КАЛАШНИКОВА

ФОНАРИ ОМСКА

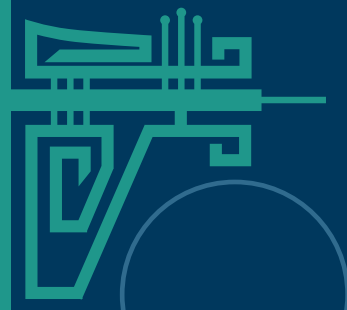
Автор фотопроекта – Галина ХУДОНОВА

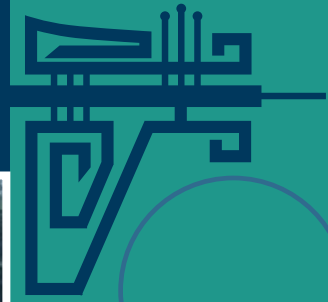
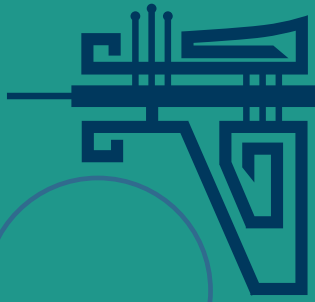
Фотопроект

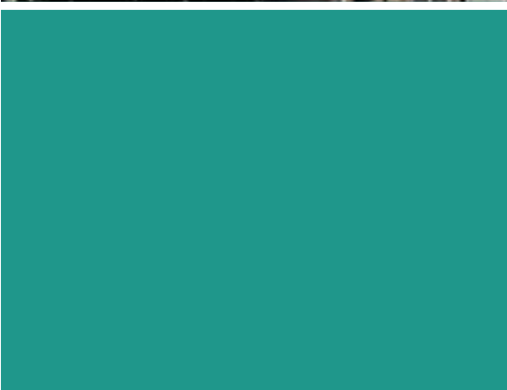
*«История – это фонарь в будущее,
который светит нам из прошлого».*
В. О. Ключевский

Материал об авторе
фотопроекта
«Фонари Омска»
Г. Худоноговой
читайте в следующем
номере журнала
«Омская муза»

Слова вы есть – будьте первыми,
Первыми, кем бы вы ни были.
Из песни – музыкальные песни,
Из книг – настоятельные рассказы.
Виктор Рождественский

Центр патриотического воспитания
молодёжи имени Роберта Рождественского

«ИЗ КРОХОТНЫХ МГНОВЕНИЙ СОТКАН ДОЖДЬ...»

Текст | Сергей ДЕНИСЕНКО
Фото | автора и Юлии Солдатовой (Барнаул)

(Композиция мгновений)

НЕЗАПЛАНИРОВАННОЕ МГНОВЕНИЕ

«Я родился –
нескладным и длинным –
в одну из душных ночей.
Грибные
июньские ливни
звенели,
как связки ключей»...

Не прошло и минуты, как Лариса Дубинина полнозвучно и трогательно прочитала с летней эстрадной площадки косихинского «Яра любви» эти строчки Рождественского, – и в изнывающем уже почти месяц от жары селе Косиха грянул ливень. Тот самый – «грибной июньский»!.. Мы с Ларисой переглянулись. Есть! Нет, не мистика есть, – а те самые «знаки», без которых не бывает ни вдохновения, ни полёта. А на Алтай мы ехали – именно вдохновенно и полётно. Зачем ехали? Ну, тут без «официоза» не обойтись...

ОФИЦИАЛЬНОЕ МГНОВЕНИЕ

Из сообщений в прессе и интернет-источниках: «В юбилейный для знаменитого поэта год Алтайский край подготовил обширную программу VI «Рождественских чтений». Их торжественное открытие состоится 29 июня в Государственном музее истории литературы, искусства и культуры Алтая. Вечером того же дня в Государственной филармонии Алтайского края пройдёт концерт «Эхо любви». 30-го чтения продолжится на малой родине поэта – в селе Косиха Алтайского края. Одним из значимых юбилейных мероприятий станет открытие «Центра патриотического воспитания молодёжи имени Роберта Рождественского» и мемориального музея поэта. Праздничная программа продолжится в селе Косиха в месте с поэтическим названием «Яр любви»... Почётными гостями юбилейных мероприятий станут племянница поэта, искусствовед из Омска Лариса Чуйко, первый лауреат Губернаторской литературной премии имени Роберта Рождественского поэт из Москвы Виктор Верстаков. Во всех мероприятиях VI «Рождественских чтений» с музыкально-поэтической программой «Где-то есть город...» примут участие омичи:

Притяжение Слова

Сергей Денисенко и Лариса Дубинина (художественное слово), артисты Омской филармонии Юрий Поляков (фортепиано), Андрей Соловьёв (бас-гитара), Владимир Выдашенко (ударные) и вокальный квартет «Премьер»...».

СЧАСТЛИВОЕ МГНОВЕНИЕ

А пришло оно, это мгновение («большое, как глоток, глоток воды во время зноя летнего»), пять лет назад: актриса театра «Студия» Л. Ермолаевой», мастер художественного слова Омской филармонии Лариса Дубинина задумала создать программу, связанную с творчеством выдающегося поэта-«шестидесятника» Роберта Рождественского, судьба которого самым тесным образом связана с городом Омском. Идея сразу же как будто обрела крылья, сопричастными ей стали певица Анна Шинковая и все названные выше (см. «Официальное мгновение»; хотя уточню: в первых программах за ударными был не Володя Выдашенко, а Александр Холзенёв). Год шла работа. Трудная работа, но — «крылатая»! Сценарий, десятки стихотворений, песен, аранжировок, бесконечные репетиции, новые варианты сценария, снова репетиции... И в ноябре 2008-го в Зале органной и камерной музыки состоялась премьера литературно-музыкального проекта «Два вечера с Робертом Рождественским». Вечер первый — «Необитаемые острова»; по сути — музыкально-поэтический спектакль о судьбе и творчестве поэта с акцентным вниманием на его «военном омском детстве». Вечер второй — спектакль-концерт «Какие старые слова...», где правит бал песенное творчество Рождественского, блистательно представленное «Премьером» и Анной Шинковой.

И кто бы тогда мог подумать, что многовариантность сценарных ходов при работе над программой сыграет «добрую службу». Потому что у «рождественского проекта»

Первый лауреат литературной премии имени Р. Рождественского В. Верстаков и губернатор Алтайского края А. Карлин

начала складываться... собственная судьба, мгновение за мгновением. Мало того что программа сохранилась в репертуаре филармонии, — различные сценические площадки дарили программе всё новые и новые формы. Уже весной 2009-го два вечера объединились в один — и на сцене Концертного зала прошёл Вечер-спектакль «Какие старые слова...». Через год эта программа была представлена на Всероссийском фестивале «Салют Победы» в Алтайском крае. Фрагменты программы показывались на различных «сводных» концертах и крупномасштабных мероприятиях Омского региона. В июне нынешнего года, в честь 80-летия со дня рождения Рождественского, вновь «трансформированная» и обновлённая программа была показана под названием «Город детства» в Концертном зале. И вот — недавняя поездка на Алтай...

Омская «делегация»: (слева направо, не считая сидящего на корточках автора этих строк) В. Выдашенко, В. Белоусов, А. Немчинов, Н. Василенко (художественный руководитель филармонического отдела Омской филармонии), Ю. Поляков, Л. Дубинина, В. Дюднев, А. Курманов и А. Соловьёв

ОЧЕНЬ ОМСКОЕ МГНОВЕНИЕ

«У каждого мгновенья свой резон, свои колокола, своя отметина...». Бесспорно, самым ответственным было выступление на торжественном открытии «Рождественских чтений». Зал Государственного музея истории литературы, искусства и культуры Алтая – более чем переполнен. По сценарному плану – у омичей два выхода, два больших (по 30–40 минут) концертных фрагмента программы «Где-то есть город...». Естественное волнение усугублялось неизбежными мыслями о том, что так или иначе, но мы внесём определённую «сумятицу в умы»: концептуально в нашей программе – малая родина поэта не Алтай, а Омск. Омск – как город детства, Омск – как город «первой памяти», Омск – как город первых эмоций, переживаний, впечатлений, первых стихов...

...Аплодисменты были «взрывными». Они звучали после каждого стихотворения, после каждой песни. А уже потом, «в кулуарах», вместе со словами благодарности, от очень и очень многих мы слышали: «А ведь «Рождественские чтения», если говорить по большому счёту, должны в Омске проходить, а не на Алтае...».

Да, наверное, всё могло бы случиться когда-то и по-другому. И в первой половине 2006-го ещё было не поздно... Кстати, именно в этот год завершилась многолетняя и высокоодухотворённая подвижническая работа литератора, журналиста и театроведа Марка Мудрика над уникальнейшей «Омской книгой». Она вышла в свет осенью 2006-го. Две книги объединены под одной обложкой, словно дополняя друг друга: мудрая, «фактографическая» и лирически пронзительная документальная повесть-воспоминание Марка Мудрика о Роберте Рождественском «Берег мой...» и стихотворный сборник Рождественского «Омская книга» (замысел его возник у поэта ещё в 1980-е; и не раз вместе с Марком Мудриком обсуждал Рождественский содержание будущей книги: стихи об Омске, поэмы, впервые напечатанные в нашем городе, воспоминания о детстве...).

Да, наверное, всё могло бы случиться и по-другому... И все прекрасно знают, что родившийся в селе Косиха Роберт жил там... первых два месяца своей жизни. А после этого – двенадцать лет в Омске. Алтай был – ДО его памяти... Впрочем, это уже цитаты начинаются...

ЦИТАТНОЕ МГНОВЕНИЕ

«Я родился в 1932 году в Сибири, в небольшом алтайском селе Косиха, недалеко от Барнаула. Но это было до моей памяти, а память начинается с города Омска, куда переехала наша семья. В этой памяти стоит двухэтажный старый бревенчатый дом. <...> От дома по пружинящим мосткам деревянного тротуара семьдесят шагов до Омки – главной реки моего детства...».

(Из воспоминаний Роберта Рождественского)

«...Отмерьте семьдесят шагов от Омки, и вы окажетесь на том месте, где находился дом № 34 на улице Карла Либкнехта. В 2006-м его снесли. Снесли, несмотря на то, что областное министерство культуры обещало дом сохранить... Удивляться ли после случившегося тому, что в Омске до сих пор нет ни памятника поэту, ни улицы Роберта Рождественского. Хотя в других местах, где он жил, – в Петрозаводске, в Переделкине – давно есть. На главной улице столицы – Тверской – дом поэта отмечен его барельефом...».

Об этом разговор в Омске впереди. Разговор на годы, если не на десятилетия...».

(Марк Мудрик. «Хорошо видно через нашу Омку»...

«Вечерний Омск», 20.06.2012)

«Празднование 80-летнего юбилея русского поэта и патриота Роберта Рождественского вылилось в событие общенационального масштаба. И это вполне соответствует «формату» великой личности и творчества нашего земляка. В отечественной поэзии XX века нет другой фигуры, сравнимой с Робертом Ивановичем, которая бы так органично, так едино в своём творчестве соединила самые великие строки о любви к своей Отчизне, большой и малой родине, её величайшей истории».

(Александр Карлин, губернатор Алтайского края; из выступления на открытии «Центра патриотического воспитания» и музея поэта. Село Косиха, Алтайский край, 30.06.2012)

«Дорогие земляки Роберта Ивановича! Спасибо вам за то, что вы храните память о поэте, за то, что с таким энтузиазмом проводите литературные чтения, что открываете музей его имени и, наконец, спасибо, что вы есть!»

Роберт всегда помнил свою родину, и так здорово, что родина помнит его! Низкий вам поклон от всех его Рождественских! Успехов и свершений!»

(Письмо, пришедшее на Алтай в конце июня 2012 года от родственников Роберта Рождественского в адрес организаторов и участников VI «Рождественских чтений»)

P. s. Без комментариев.

ЕЩЁ ОДНО НЕЗАПЛАНИРОВАННОЕ МГНОВЕНИЕ

Позднеевечернее (в 21.00) выступление омичей на «Яру любви» в Косихе завершало и «Рождественские чтения», и фестиваль «Песни главные есть в судьбе любой». Но до этого было ещё два часа свободного времени, которое мы «спланировали» заранее, дабы без суеты побывать в «Центре патриотического воспитания...» и музее поэта (днём, после торжественного открытия, там было просто столпотворение).

...Центр был закрыт. Мы робко постучали. Дверь открыла заведующая «Мемориальным музеем Р. Рождественского» Светлана Бутырских. Узнала нас (была накануне на торжественном открытии «Чтений»). Обрадовалась. И вот уже через минуту – мы в главном музейном зале, и нас окружили радостные и счастливые люди (сотрудники Центра и музея), которые собрались «в узком кругу» отметить большое событие, случившееся в Косихе, – открытие Центра и музея. Нас познакомили с экспозицией, с залами Центра (ходили, смотрели, белой завистью завидовали!). Я, будучи «уполномочен» редактором

Омск, Зал органной и камерной музыки, ноябрь 2008 года. Премьера литературно-музыкального проекта «Два вечера с Робертом Рождественским» (вечер первый – «Необитаемые острова»). Справа – солистка Омской филармонии Анна Шинковая.

«Омской музыки» Светланой Терентьевой, сказал-спросил по завершении экскурсии: «Скажите, пожалуйста, а есть ли сейчас, уже в 8-м часу вечера, возможность сделать дарение музею от омичей?». Ну, понятно, заулыбались все. И я, испытывая законную гордость, достал из наплечной сумки несколько экземпляров журнала «Омская музыка», в которых напечатаны материалы, связанные с Робертом Рождественским. И раздались аплодисменты. И заведующая музеем, взяв журналы, ответно сказала-спросила: «Спасибо огромное! А ничего, если я «Омской музею» маленькое письмо напишу?». И тут же склонилась над листом бумаги – и написала несколько строк (вы их видите на одном из снимков).

– Ребята, а можно попросить вас спеть? – это кто-то из сотрудников к «премьерцам» обратился.

Ребята слегка растерянно переглянулись (в шортах, футболках – оно вроде бы как-то не к месту).

– Ребята, ну пожалуйста! Про «Город детства»!..

К «премьерцам» подошёл маэстро Юра Поляков, что-то сказал, отбивая при этом «пассы» рукой (задавал ритм и тональность). И свершилось чудо. Незапланированное. «Премьер» выстроился в ряд, как на концерте (вы это видите на фотографии) – Александр Немчинов, Александр Курманов, Вячеслав Дюднев и Владимир Белоусов, – и запел (а капелла!!!): «Где-то есть город тихий, как сон...». До мороза по коже запел!.. И это было самое лучшее и самое неповторимое исполнение легендарной песни из всех исполнений, какие я когда-либо слышал...

...А через два часа подумалось, что эта акапельная импровизация стала своего рода и... репетицией. На финальном концерте (на «Яру любви»), уже почти под занавес, во время исполнения «Премьером» сложнейшего для многоголосия «Ноктюрна» (Бабаджанян – Рождественский), вдруг отключили электричество. «Опустели» микрофоны, замолкли бас-гитара Андрея Соловьёва и клавишные Полякова, замер ударник Володя Выдашенко... А «Премьер», ни на нотку не сбившись (и лишь усилив «подачу голосов»), – продолжал петь. А капелла продолжал петь! На открытой летней площадке!.. И надо ли описывать реакцию зрителей-слушателей после завершения этой песни?!

СЕНТИМЕНТАЛЬНОЕ МГНОВЕНИЕ

... – Серёжа, что с тобой? Ты в каких облаках витаешь? Через минуту – на сцену!.. – слова Ларисы Дубининой слышались как будто сквозь сон. Я стоял близ ступенек позади сцены. И меня действительно словно «замкнуло». Как в игре «Замри!» (опять же, – ну как не вспомнить строчки Рождественского:

*Порой из дома выйдешь, на беду, –
«Замри!» –
и застываешь на бегу
в нелепой позе
 посреди двора...
Игра в «Замри!» –
далёкая игра...).*

...А «замер» я – в буквальном смысле слова. «Премьер» начал песню «Притяжение земли» (мой выход со стихотворением «О незаменимых» – глава из поэмы «Посвящение» – был как раз после этой песни), я «в боевой готовности» встал перед сценическими ступеньками – и тут у кого-то из стоящих поодаль молодых людей зазвонил сотовый телефон. В эту секунду меня и «замкнуло»: мелодия звонка была так пронзительно знакома, что память мгновенно перенесла меня на сорок лет назад (при этом изумлённо подумал: «А ведь и впрямь – ровно сорок лет назад!..»).

Точно такая же мелодия была у двух элегантных настольных часов, торжественно вручённых в 1972 году молодым актёрам-любителям Омского Народного Театра Поэзии, которым руководила Любовь Иосифовна Ермолаева, – мне (17-летнему) и Александру Змаге (20-летнему; сегодня он – режиссёр ГТРК «Иртыш»). Не знаю, сохранились ли часы у Саши, а у меня – сохранились, пусть даже уже давно не тикают и не играют. И на часах этих – гравировка: «1972. Всесоюзный фестиваль молодёжи. Лауреату областного конкурса чтецов Денисенко Сергею. Омский обком ВЛКСМ». А стали мы с Сашей обладателями оных часов после «дуэтного» исполнения поэмы Роберта Рождественского «Посвящение» (и в том же году с этой же поэмой победно выступили в финальном этапе Всесоюзного фестиваля; финал прохо-

дил в Новосибирске, жюри возглавлял легендарный мэтр художественного слова, народный артист РСФСР Сурен Кочарян)... Вот так я и замер, в воспоминания окунувшись. И сентиментально-тривиально думал: «Если бы тогда, в 1972-м, мне сказали, что через сорок лет я буду читать «Посвящение» там, где родился Рождественский, в селе Косиха, — я бы просто улыбнулся недоумённо...».

— Серёжа, что с тобой? Ты в каких облаках витаешь?..

...И через минуту я уже был на сцене. Но, поверьте, ещё никогда я не волновался так, как в эти минуты, когда на открытой летней косихинской площадке читал стихи Рождественского...

МГНОВЕНИЕ ВО СЛАВУ СЛОВА

...Острейшее из чувств — ощущать свою сопричастность поэзии Роберта Рождественского, его стихам, его

песням, ощущать свою «корневую», ОМСКУЮ связь с выдающимся поэтом России XX века. Он делал главное дело «на Земле, безжалостно маленькой», он свято и гениально (сегодня можно уже не бояться этого высокого слова!) выполнял свою миссию, своё Предназначение — трепетно сохранял то, что было «в Начале». Он сохранял Слово. А значит — нравственность, а значит — душу человеческую... И его Слово, Слово нашего прекрасного предшественника, великого «шестидесятника» Роберта Рождественского, — и по сей день с нами. И всегда будет с нами. И с нашими потомками будет!..

Притяжение Слова... Притяжение такое же мощное, как притяжение Земли...

Омск — Барнаул — с. Косиха — Омск
Специально для «Омской музыки»

Роберт РОЖДЕСТВЕНСКИЙ О НЕЗАМЕНИМЫХ (Из поэмы «Посвящение»)

Кто-то заплакал.
Кто-то заохал.
Бодрые песни
лезут из окон.
И поговорка
вновь торжествует:
«Незаменимых
не существует...».

Труссы,
герои,
прачки,
министры —

всё заменимо.
Все заменимы...

Всё
заменяемо!
Действуя чётко,
сменим давайте
бога

Шило
на мыло.
Пешку
на пешку.
(Это привычно
и неизбежно).

Сменим давайте
горы

на поле.

Зава
на зама.

Зама
на пома.

А панихиду —
на именины.

Всё заменимо.

Все
заменяемы...

Значит, напрасно
крестили нас в загсах.

Зря мы считали
годы без засух.

Зря утопали
в пахоте вязкой.
Бредили вязью
старославянской.

Зря мы пудовым кланялись шукам.

Зря композитор
тему нашупал.

Зря архитектор
кальку изводит.

Зря над могилами
матери
воют.

Зря нас дорога однажды сманила.

Все
заменяемы.

Всё
заменяемо!!!

Я наполняю лёгкие
гневом!

Я вам клянусь
пошатнувшимся небом:

лжёт
поговорка!

Врёт
поговорка!

Незаменимо
катится Волга.

Незаменимы
ветры над взморьем.

Незаменимы
Суздаль

и Смольный.
Незаменимы отсветы флага...

Незаменима
добрая фляга.

Зёрна морошки.
Тень от платана...

Незаменим
академик Ландау.

Незаменима
и открыённа

резкость
конструктора

Королёва!..

Даже артисты цирков бродячих,
даже стекольник,
даже жестянщик,
кок,
над которым не светятся нимбы, —
незаменимы.
Незаменимы...

Каюсь,
но я признаю неохотно:
жизнь
не окончится
с нашим уходом.

Внуков,
чей путь ещё даже не начат,
незаменимые бабушки
нянчат.

Знаю:
родятся под Омском
и Тулой,
в горной глуши,
за сиреневой тундрой, —
знаю:
взойдут на асфальтовых
нивах

новые тысячи
незаменимых!

Незаменимых
в деле и в силе.

Незаменимых,
будто Россия.

Пусть —
знаменитых,
незнаменитых, —
незаменимых.
Незаменимых!

1969

ОТ «РОЯЛЯ В КУСТАХ» И ДЫХАНИЯ ВЕКОВ – ДО ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА И САЛЮТА!

Текст | Ольга МИНАЙЛО
Фото | Мария ИЛЮШКИНА

В первые выходные дни августа каждый раз начинает казаться, что все городские «властные структуры» разом решили сдать экзамен на... фантазию. В этом году «экзамен» сдан на твердую «пятерку» (впрочем, так происходит практически всегда). Праздничных событий, концертов и мероприятий провели столько, что нужно было обладать как минимум сапогами-скороходами, чтобы успеть посмотреть хотя бы половину из них.

К дню рождения города готовились тщательно и заранее. И это можно считать своего рода репетицией торжественного события, которое омичи отметят через четыре года, – 300-летия Омска. Ну а сейчас мы – в 2012-м. И прогуливаемся по праздничному Омску...

Вальс цветов

Приятно на один день закрыть на замок плохое настроение, откинуть в сторону все проблемы и вдоль и поперек исходить «на своих двоих» исторический центр Омска. В День города там шумел, сверкал и бурлил яркий карнавал – только и успевай ловить и дарить улыбки, встречать знакомых, делать фото на память!

Праздник для омичей начался еще 3 августа открытием (уже в 61-й раз!) традиционной выставки зеленого строительства, цветоводства и садоводства «Флора». Ее главная тема в этом году – музыка. Ну и, конечно, цветы. Название получилось не только красивое, но и романтичное – «Вальс цветов». Выставка снова удивила омичей. Всех посетителей на «Флоре» ждал... рояль в кустах. Точнее, целых два рояля, сделанных из цветов.

Экспозиция развернулась на территории скверов Выставочного, Воскресенского и на набережной Тухачевского. На территории сквера «Выставочный» разместили центральные композиции – «Платье Флоры», «Цветочное дерево» и «Рояль». Газоны были высажены в виде музыкальных клавиш рояля, а одна из клумб представляла собой самый настоящий скрипичный ключ. Каждая клавиша собрана дизайнерами-флористами из 250 астр, а «Скрипичный ключ» – из 2000 бархатцев и цинерарий. Цветочная тропинка подводила гостей к концертному роялю, украшенному живыми розами, лилиями и хризантемами. Всего на это понадобилось 500 цветков.

Интересуетесь, сколько всего цветов ушло на украшение экспозиции? Отвечаем – 15 000. А еще на «Флоре», конечно же, работала концертная площадка.

В преддверии праздника

Омичи вдохновенно готовились к праздничному дню. Сделать это можно было не иначе, как созданием необходимого настроения – во всех округах города состоялись концертные программы, выставки народного творчества и гулянья. На стадионе «Красная звезда» прошло автомобильно-спортивное шоу с участием российских каскадеров, в СКК имени Блинова зрители наслаждались городским фестивалем балльных танцев, а в сквере «Театральный» состоялась высадка деревьев с участием руководителей делегаций городов – партнеров Омска, стран дальнего и ближнего зарубежья, которые принимали участие в праздновании Дня города.

«...И все улыбаются!»

– У вас в Омске просто какая-то эпидемия свадеб! – поделился своими впечатлениями Александр Прошкин, знаменитый кинорежиссер, приехавший в наш город на фестиваль «Кинозвезды России». – *Настроение сразу поднимается. Я в Омске первый раз, но мне кажется, что в вашем городе всегда праздник. И мне очень понравилось, что в городе так много молодых людей – и все улыбаются!*

Праздничные мероприятия 5 августа открыл красочный парад-шествие колонн административных округов Омска. Самым оживленным местом в День города стал Любинский проспект. Его превратили в творческую зону, а на каждом квадратном метре развернули фестиваль театрального искусства «На омских улицах – дыхание веков». Среди прогуливающих горожан можно было встретить и мушкетеров, и барышень из XIX века, и даже... античные статуи, которые разгуливали на высоченных ходулях (а музыкальное сопровождение уличного фестиваля – это не только любимая всеми песня «Омские улицы», но и, к примеру, «Подмосковные вечера» в исполнении ансамбля «Мюзет»; и всем песням с удовольствием подпевали горожане!). А еще одно необычное зрелище – гигантские шахматы, навевавшие воспоминания о сказке «Алиса в Зазеркалье».

О дружбе народов

На Ленинской горке привлёк внимание тысяч омичей фестиваль «Многонациональная Россия. Сердца, звучащие в унисон». Участие в нём приняли этнические коллективы, сохраняющие исполнительские традиции своих народов. Гостями праздника были фольклорный ансамбль «Аянга» (Иркутск), вокально-хореографический коллектив «Друва» (Латвия), ансамбль народной музыки «Жалейка» (Барнаул), вокальная группа «Дружина», инструментальная группа «Ритмы гор» (Владикавказ), вокальная группа «Алтай-Кай» (Горно-Алтайск) и народный вокально-хореографический ансамбль «Дуслык» (Кемерово). Этот творческий проект, реализованный в рамках празднования 1150-летия зарождения российской государственности, — отличная возможность услышать и увидеть лучшие национальные коллективы страны. Чего здесь только не было — и горловое пение, и национальные танцы, и хороводы!..

О том, как научиться горловому пению, «Омской музе» рассказал Урмат Ынтаев, руководитель ансамбля народной музыки «Алтай-Кай»:

— Освоить горловое пение может каждый. Мы обучаем тому, как правильно набирать воздух в лёгкие, как выдыхать, как должны работать голосовые связки. Некоторые учатся этому месяц, а другие — год. Но все равно демонстрировать горловое пение на различных концертных площадках довольно сложно.

Порадовал зрителей коллектив доулистов из Владикавказа «Ритмы гор». Четыре очаровательных юноши не только показали мастерскую игру на национальном барабане, но и станцевали. Они уже объездили много стран и показали всему миру, насколько своеобразной и зажигательной может быть национальная музыка.

— Доул — кавказский барабан, правда, появился он в Турции, — поведал нам Магомед Карсанов, народный артист Республики Северная Осетия и руководитель ансамбля «Ритмы гор». — В России на нём не играют. Только на Кавказе! Доул мы усовершенствовали. В частности, наш коллектив начал придумывать с инструментом различные трюки. У меня в ансамбле дети занимаются с 4–5 лет, включая девочек. А Сибирь всегда нас отлично принимает. В Омске я последний раз был в 70-х годах прошлого века. Сейчас в восторге, очарован городом. Спасибо вам! Живите столько, сколько живет искусство, а искусство никогда не умрет.

Ансамбль «Мэнд Амаар» из Бурятии показал омичам все многообразие своих национальных инструментов. Сам коллектив — молодой (появился меньше года назад), в нём играют дети 12–13 лет.

— Год назад я поняла, что хочу работать с детьми и «продвигать» нашу национальную культуру, — рассказывает Саяна Худакова, руководитель ансамбля. — У детишек глаза горят, они с удовольствием всему учатся. У нас много интересных инструментов — цимбал, чанза (аналог домры), лимбе (аналог флейты), хур (аналог скрипки). Мы с ребятами ездили с концертами в Австрию, Германию. Европа принимает замечательно, для них наша музыка — настоящая экзотика.

«Мы любим тебя, Омск!»

Шумно, весело, празднично было и в историко-культурном комплексе «Омская крепость». А после выступления камерного оркестра «Лад» на концертную площадку вышел... сам премьер-министр России Дмитрий Медведев:

— Всегда очень приятно приехать в тот день, когда город отмечает праздник. Сегодня у вас еще не совсем круглая дата. Скоро Омску 300 лет, и я надеюсь, что через четыре года, когда мы увидимся, ваш прекрасный город станет краше, комфортабельнее, метро наконец появится... А мы будем решать, как развивать Сибирь, ваш край в частности. А пока — с Днем города! Пусть у вас будет хорошее настроение! Желаю вам здоровья, Омску — процветания, чтобы ваши семьи чувствовали себя комфортно! Счастья, любви и всего самого доброго!

...В Омской крепости — два концерта. Сначала публику развлекали артисты театра и кино Анастасия Макеева и Глеб Матвейчук, а перед салютом на сцену вышли вокальный ансамбль «Премьер» и солистка из Москвы Мари Карне (в это же время на «Арене—Омск» выступала другая звезда — Лайма Вайкуле).

По хорошей и доброй традиции финалом праздничного дня стал салют (но это описывать невозможно, это надо видеть!). И как будто многотысячным хором-эхом неслось по-над городом: «С днем рождения, Омск! Мы любим тебя!».

«...И БЫТЬ ОМСКУ КИНОГОРОДОМ!»

Текст | Ольга НИКОЛАЕВА
Фото | Мария ИЛЬЮШКИНА

«Быть Омску не только театральным, но и киногородом», — к такому выводу пришли столичные деятели культуры на фестивале «Киносозвездие России». И с этим трудно не согласиться. Почему бы и нет? Традиционный фестиваль, прошедший в Омске уже в седьмой раз, — лучшее тому подтверждение.

Качественные фильмы, известные люди, творческие встречи, общение со зрителем по ту сторону экрана — вот рецепт хорошего кинофестиваля. И здесь нужно четко попасть в цель, не ошибиться с пропорциями культурных «ингредиентов» и угодить вкусам всех сторон: искушенных киноманов, требовательных критиков и непредсказуемых режиссеров. Вот тогда, возможно, все ожидания с лихвой себя оправдают. Если повезет. «Киносозвездие России» повезло: фестиваль хоть и молодой, но уже с именем.

— *Этот фестиваль мы проводили и будем проводить, — отметил на открытии «Киносозвездия» Владимир Шалак, директор городского департамента культуры. — У всех наших гостей, приехавших в Омск, боль за русское кино, за державу. Есть хорошая идея создать в городе кинотеатр отечественного фильма. Вы же понимаете, каким продуктом сейчас все кинозалы заполнены — иностранным. Нам нужно начинать с малого. И фестиваль «Киносозвездие» в этом плане архинужный.*

За семь лет в «Киносозвездии России» приняли участие такие известные артисты театра и кино, как Светлана Светличная, Лариса Голубкина, Гоша Куценко, Никита Джигурда, Юлия Мельникова, Юрий Кузнецов, Сергей Соловьев, Елена Яковлева... В этом августе киноэстафета перешла в руки режиссера Александра Прошкина, киноведа Александра Позднякова, актеров театра и кино Андрея Носкова, Анастасии Макеевой и Глеба Матвейчука.

ФИЛЬМЫ О ГЛАВНОМ

Нам не хватает ощущения реальности происходящего на киноэкранах. Не хватает умного, интеллектуального кино, которое способно заставить размышлять о жизни. Его редко снимают, а еще реже запускают в широкий прокат. Фильмы, представленные на фестивале в этом году, заставляли задуматься о самом главном, и каждый из них был ответом на один из вечных вопросов: быть или не быть? (кинолента «Жить» режиссера Василия Сигарева — драма о судьбах трех людей, переживших смерть близких, приз за лучшую режиссуру на «Кинотавре» 2012 года); любить или не любить? (и это «Поклонница» режиссера Василия Мельникова, рассказывающая историю взаимоотношений неизлечимо больного Антона Павловича Чехова и начинающей писательницы Лидии Вавиловой); уверовать или не верить? («Чудо» режиссера Александра Прошкина, основанное на реальных событиях 1956 года); предавать близкого человека, идя на поводу у собственного тщеславия, или нет? («Искушение» режиссера Александра Прошкина — первая экранизация романа Фридриха Горенштейна).

Именно Александр Прошкин, приехавший в Омск для представления своего фильма, и озвучил мысль, способную примирить дуальную реальность и гармонию жизни:

— *Мы не очень усваиваем уроки прошлого, нам свойственно повторяться, — отметил режиссер во время пресс-конференции. — То, что было с нашими мамами, папами, дедями, — закодировано в нас.*

И мы сегодня одной ногой стоим в том самом прошлом, а другой шагаем в какое-то неясное, но лучезарное будущее. И до тех пор, пока мы не перестанем делиться на «красных» и «белых», на наших и не наших, не видеть нам счастья. Надо научиться любить друг друга, понимать, что нас мало на такой огромной территории. Что нужно ценить каждую человеческую жизнь, каждого человека рядом, и тогда — как самая одаренная нация — мы выдержим многое и еще удивим мир.

Помимо знакомства с киноафишей «Омская муза» встретила с участниками фестиваля и узнала их мнение о фестивале, современном кинематографе и, конечно же, о нашем родном городе, который в те дни праздновал свой 296-й день рождения.

Андрей Носков: «ПЕРЕД ГАСТРОЛЯМИ В ОМСКЕ АРТИСТЫ ВОЛНУЮТСЯ»

Актер Андрей Носков, известный телезрителям по исполнению главной роли в ситкоме «Кто в доме хозяин?», в Омске оказался во второй раз. Он любит путешествовать и не упускает возможности узнать, как и чем живет Россия.

— До этого я в Омске был проездом, а сейчас успел и на теплоходе прокатиться, и по городу погулял, — рассказывает наш гость. — Почувствовал его, рассмотрел... Лично убедился, что у Омска есть колоссальная история, будущее и очень хорошая энергия. И люди тоже — энергичные, бодрые, открытые. Кстати, артисты, когда едут в Омск,

как-то сосредотачиваются, начинают говорить: «Ребята, давайте мы текст, что ли, повторим...». Действительно, публика здесь требовательная, внимательная, и Омск на самом деле театральный, а сейчас становится и киногородом. Это определенная эстетика, которая нужна нашей стране. Если в столицу какая-то энергия и приходит, то именно из таких мест, как Сибирь. Москва и Петербург варятся в собственном котле. Там все очень быстро перемалывается, и ощущение новизны пропадает.

– Андрей, что для вас омский кинофестиваль?

– Это хорошая возможность увидеть те фильмы, которые не покажут в большом прокате или по телевизору. К сожалению, настоящее кино в кинотеатрах уже не демонстрируют. Оно ведь должно быть о душе, о человеке, о Боге, об отношениях между людьми, а его свели к блокбастерам. Омский кинофестиваль пытается противостоять этой закономерности.

Государство должно очнуться, составить некий план, по которому будет развиваться российское кино. Почему во всех европейских странах это есть, а у нас нет? Почему институт кинематографа у нас не поддерживают? Хотя на нас, россиян, в мире возлагают большие надежды, ждут от нас импульсивного, чувственного кино, которое было в Советском Союзе. Лента «Москва слезам не верит» получила «Оскара» именно из-за всех этих рефлексующих отношений между мужчиной и женщиной. Вот в этом и будет спасение.

Александр Прошкин: «КИНО ЯВЛЯЕТСЯ ПОВОДОМ ЗАДУМАТЬСЯ»

Этого человека без преувеличения можно назвать живым классиком советского кинематографа. Его работы – это боль русской жизни, та правда, на которую иногда страшно, но необходимо смотреть. Его киноработами восхищаются и сейчас. Это «Холодное лето пятьдесят третьего», «Русский бунт», «Доктор Живаго», «Живи и помни», «Михайло Ломоносов»... Александр Анатольевич Прошкин хорошо знает то, что снимает, поскольку остро чувствует реальную жизнь. Его «Искушение» выходит в широкий прокат в конце октября.

– Александр Анатольевич, вы привезли в Омск свою новую картину «Искушение». Тема войны в современном кинематографе по-прежнему актуальна?

– Война – это величайшее несчастье, величайшая трагедия в жизни народа и испытание для каждого. Она проявляет как лучшие, так и худшие качества людей, раскалывает общество. Вторая тема фильма не менее важная – любовь. Нет в жизни силы больше, чем любовь, и нет в жизни смысла большего, чем любовь.

– А вы не думаете, что современные зрители будут воспринимать «Искушение» как совершенно другую реальность?

– Нам кажется, что это была совершенно другая страна и другие люди. Ничего подобного – мы те же самые! Даже те поколения, которые этого не знали, несут в себе генетический отпечаток того времени. Произошла некая деформация, в сознании отпечатались вещи, воспитанные временем. Они в нас сидят, но мы этого не знаем. Эта картина сделана для того, чтобы мы понимали, через какие испытания прошли папы, мамы, деды, как формировалось их сознание. Латентная гражданская война, которая продолжается по сей день, –

это рецидивы того времени. И пока мы не вытравим это в своем сознании, не консолидируемся как нация, вряд ли мы сможем шагнуть в светлое будущее. Да и представляем мы его себе по-разному. Фильм для того и снимается, чтобы возникло некое чувство, которое нас заставляет задумываться, размышлять.

– Вам часто предоставляется возможность вырваться из Москвы, пообщаться со зрителями в других городах?

– Я с удовольствием приехал в Омск, потому что считаю, что Москва – это все-таки не Россия. Это некий номенклатурный нарост, в котором люди ведут себя несколько по-иному. В стране нормальное существование, и я снимаю картины для нормального, человеческого зрителя. И мне, конечно, хочется видеть их глаза, слышать их мнение. Люди говорят какие-то откровенные вещи, рассказывают о своей жизни. Кино является поводом всерьез задуматься о жизни. И мне кажется, что омский зритель замечательный. Здесь есть зрительская культура. То ли оттого, что город театральный, то ли оттого, что у вас уважительно относятся к явлениям культуры. Мне кажется, народу нужно это кино. Нужно, чтобы с ним разговаривали, а не морочили голову. Народ устал от этого одноклеточного телевидения с бесконечными погонями и перестрелками, он хочет понять, на каком свете существует. Кино может помочь человеку найти в себе силы решить проблемы.

Глеб Матвейчук и Анастасия Макеева: «КОГДА ВСЕ ЛЮДИ – БРАТЬЯ»

В рамках фестиваля в Омск приехали Глеб Матвейчук и Анастасия Макеева, в жизни – супруги, на сцене – партнеры по многочисленным

театральным и киноработам. Они подарили омичам музыкальный вечер в историческом центре нашего города – Омской крепости.

– *Вы попали в Омск на празднование Дня города. Общее впечатление от города сложилось?*

Г. М.: Нас поразили люди, которые совершенно отличаются от москвичей. Вы открытые, умеете радоваться, и это видно.

А. М.: У вас потрясающая набережная и очень активные народные гулянья! Все веселые, много детей, на улицах пахнет сладкой ватой. У меня сразу всплывают воспоминания из детства. Я сама из Краснодара, и у нас тоже проводились подобные гулянья. Все-таки в Москве люди не умеют расслабляться, а здесь, в Омске, – другая энергетика. Даже ассоциации с советским временем возникают, когда все люди – братья. Хочется пожелать омичам оставаться такими же жизнерадостными!

**Александр Поздняков, президент
Петербургской ассоциации
кинопрессы, киноведа:
«В ОМСКЕ ЖИВУТ ЛЮДИ,
КОТОРЫЕ ЛЮБЯТ КИНО»**

– Когда я летел из Петербурга в Омск, я даже не представлял, как похожи эти города. Дело не в размерах, дело в том, что здесь живут такие же отзывчивые люди, как в Петербурге. Люди, которые любят кино. И, наверное, это какой-то знак времени – за тысячи километров приехать в Омск и увидеть здесь свое, русское эмоциональное кино, не похожее на то, что показывают везде. Потому что именно здесь, вдали от суеты и московской и питерской гламурных тусовок, можно увидеть, услышать и понять эти картины. Сейчас язык кино очень изменился. Есть определенная тоска по старым советским фильмам, когда глаза говорили больше, чем погони и перестрелки.

**Сергей Фамильцев,
директор Кино-досугового
объединения:
«НАШ ФЕСТИВАЛЬ – ПРАЗДНИК!»**

– Наша задача – донести лучшие работы лучших киномастеров до омского зрителя. Потому что русский кинематограф считается лучшим в мире. Он самый интеллектуальный и самый волнующий. Именно поэтому в стенах нашего учреждения семь лет назад и родилось «Киносозвездие России». Наш фестиваль – это еще и замечательный праздник, когда к нам в город приезжают известнейшие режиссеры, актеры, сценаристы, композиторы – все те, кто посвящает свою жизнь сохранению замечательного искусства под названием кино!

Поэтическая тетрадь

От редакции: «Люди и события города» — именно так была обозначена тема V Регионального конкурса поэтических произведений «Омские мотивы», который прошел под знаком объявленного в нашей стране Года российской истории. 37 авторов представили на суд жюри 115 стихотворений, и каждое из них было одухотворенным монологом омича-гражданина, омича-патриота, омича-«историографа»...

Итак, перелистывая тетрадь с поэтическими откровениями лауреатов конкурса «Омские мотивы—2012», вы дотронетесь до страниц, испещренных Именами прошлого и Любовью настоящего, а между строк увидите легкую дымку будущего Омска — большого корабля, который по волнам истории взял курс на свое 300-летие...

Валентина ЕРОФЕЕВА-ТВЕРСКАЯ

ЛУННЫЙ СНЕГОПАД

Лунный снег скользит вдоль берегов,
по проспектам, вдоль домов и улиц,
навевает сон, чтоб все уснули.
Еле слышен звук ночных шагов.

Омска полусонного черты
с желтою веснушчатостью окон
высвечены мягко, ненароком
светлым снегопадом с высоты.

Запорхали хлопья по окну,
мне глаза наполнили сияньем,
кажется и небылью, и явью
всё, что мне не хочется испугнуть:

тихого пространства серебро,
блики, поразмывшиеся далью...
Стук сердечный полнится печалью,
воедино — грустью и добром.

...Легкая, смиренная печаль,
враз с небес просыпавшимся светом,
ставшая упреком и советом, —
как же мне ее не привечать?!

Лунный снег не соберешь в горсти,
хоть и всю округу засыпает.
Он на зорьке медленно растает,
больше не позволив мне грустить.

Анастасия ТРИФОНОВА

«Кончен
Белый поход».

М. И. Цветаева

Белая столица под белыми снегами...
Белые мундиры. Платья. Белый вальс.
Длинных белых свечек трепетное пламя.
Локон белокурый. Хитрый черный глаз.
Белого рояля клавиши литые...
Белое вино в тончайшем хрустале.
Сколько недопели и недолюбили
В этом невозвратном белом феврале...

...Босиком по снегу. Белые рубахи.
Крестик на цепочке. Жгучий белый лед.
«Боже, помоги нам совладать со страхом!».
Пули серебристой смертоносный лёт...
Слезы, кровь и грязь — смешались воедино.
Храм с землей ровняют руки палачей.
Над Россией тянет горьким черным дымом,
Ветры развевают пламя кумачей...

Светлана КУРАЧ

ПОСВЯЩЕНИЕ МИХАИЛУ ВРУБЕЛЮ

Тянулась ветками сирени
Душа в мерцанье майских рос.
Полны глаза твоих творений
И звезд и слез, и звезд и слез.

И русской сказки боль и нежность
Царевной Лебедью плыла...
Мазка широкого неспешность —
Как взмах крыла! Как взмах крыла...

Корона блещет жемчугами.
Как няньки сказ, коса длинна.
То Русь святую со снегами
Несет волна, несет волна...

И взоры Демона сверкали
На дерзновенном полотне.
О, сколько сил они забрали —
Душа в огне! Душа в огне!

Но Богородица глядела
Глазами, звездными от слез.
И возвращался ты в пределы
Родных берез, родных берез.

Сквозь витражи миров нездешних,
Сквозь грани инобытия
Ловила свет, как лучик вешний,
Душа твоя, душа твоя.

Тот свет, в материю вселенный,
Земное одухотворял.
Как луч, в алмазе преломленный,
Он вновь сиял, он вновь сиял!

Дарил нам чудо перламутра,
Жемчужин чудо — дар морей...
О, где ты, радужное утро,
Приди скорей, приди скорей!..

Валентина ОСТАНИНА

ДОСТОЕВСКИЙ В ОМСКЕ

Евангелие, бережно хранимое
под спудом арестантского тряпья,
давало силы в дни и ночи длинные
среди убийц, насильников, воря.

Так было волей свыше продиктовано,
где жизнь держалась лишь на волоске.
И принял он, бесправный и закованный,
с душой России связь накоротке.

Татьяна ЯКОВЛЕВА

ИВАН ШПРИНГЕР

Вот на российские границы
С наказом: «Обеспечить мир» —
Велением императрицы
Назначен новый командир.
Чтоб крепость обустроить лучше
В слиянии сибирских рек,
Сей славный генерал-поручик
Свое решение изрек:
«Здесь — узел укрепленных линий,
Чья роль военна — велика.
Здесь, на краю степей польнных,
Отстроим крепость на века.
Здесь должно быть командир». —
И вот уж принялись за труд
Колодники, и конвоиры,
И прочий подневольный люд.
Фортификации законы
Уже разметили валы.
Пятиугольник бастионов
Достоин всякой похвалы.
Итог усилий генерала,
Итог работы мастеров —
Вот крепость над рекою встала
Рядами каменных домов.
Плод инженерного таланта
По четким линиям стоят
Казармы, склады провианта
И в самом центре — плац-парад.
Там — школа для детей казацких,
Дабы постиг науки всяк,
Дом для приезжих иностранцев
И коменданта особняк.
Среди ковыльного простора
Идет о крепости хвала;
И Воскресенского собора
Над ней звонят колокола.
Екатерининского века
Наш просвещенный генерал
Радел за благо человека,
Культуру юным прививал.
И вот уже в его «Чертежной»
Полны прожектами столы,
И для дворянской молодежи
Дают спектакли и балы.
Как результат трудов полезных
И приложенья общих сил
Был город наречен уездным
И герб свой первый получил.
Пусть та эпоха миновала,
Об этом помни стар и млад.
И в честь заслуги генерала
Воскликнем громкое: «Виват!»

Татьяна ЯЛУНИНА

ПТИЧЬЯ ГАВАНЬ

Вот и травы в росах,
близятся морозы.
Потемнело зеркало воды.
Кружат птичьи стаи.
Что их ожидает?
В небе нет страховки от беды.

Словно по тревоге,
в зарево рассвета
стаю птиц поднимут вожак.
В дальних перелетах
пусть их согревает
беспокойный взгляд из-под руки.

Старый тополь зябнет
на ветру осеннем.
Серый день не балует теплом.
Певчие подружки
улетели к югу,
встречи отложили на потом.

Птицы, не прощайтесь,
птицы, возвращайтесь
в край родной, где так привольно жить.
Вашу Птичью гавань,
вашу птичью пристань
город будет бережно хранить.

Татьяна ЧЕТВЕРИКОВА

ПАМЯТИ ДРУЗЕЙ-ПОЭТОВ

...Даже в детской сказке
Откуплен горю уголок...

В. Макаров

Мой мир давно уже не розов...
И где-то там, за синевой,
Два Гены — Шмаков и Морозов,
А также Боря Пустовой.

Припомню Разумова Колю —
Подкатит к горлу слез комок...
Припомню, что откуплен боли
И в детской сказке уголок.

Ах, если б знать, — судьбы ударов
Нам избежать хватило б сил.
Но нас благословил Макаров,
Иначе б — не благословил.

...Взлетит снегирь, качнется ветка,
Метелью взбаламутит лес.
Но вот макаровское «детка!»
Не долетит ко мне с небес.

ПЕСНЯ СОЛНЕЧНОГО СВЕТА

Текст | Людмила ПЕРШИНА
Фото | из архива Светланы Бородиной

Светлана Бородинина... Обликом своим она напоминает мадонну эпохи Возрождения: тонкие черты лица, прекрасные глаза с легкой грустинкой на самом доньшке, чарующая теплота и сердечность улыбки. Певица во всех своих проявлениях на удивление гармоничный, глубокий, цельный и тонкий человек. И голос у нее такой же родниково-чистый, умеющий моментально брать слушателей в плен.

40 лет она царит на музыкальной сцене. Кажется, что время над ней не властно. Поэтому нынешняя юбилейная дата в календаре 2012 года воспринимается почитателями всего лишь как новая веха биографии, новый жизненный этап. С полным основанием имя Светланы Бородиной занесли нынче в Книгу почета города Омска. Все эти годы певица властвует над сердцами благодарных слушателей, вновь и вновь покоряя их чудом удивительного серебристого голоса, своего яркого исполнительского таланта.

В юбилейном вечере, проходившем в Концертном зале Омской филармонии, она собрала такой роскошный букет произведений – от «Хабанеры» Бизе до лирических песен и цыганских романсов, что именинником почувствовал себя каждый сидящий в зале. И каждому казалось, что блистательная Бородинина пела исключительно для него. Таково волшебное свойство ее уникального певческого дара.

...Она теперь даже и не вспомнит, когда маленькая девочка Света запела. Возможно, что это случилось еще во младенчестве, когда, внимая колыбельной песне, малышка подхватывала мамину мелодию, распевая гаммы бесконечных «а-а-а». Более поздние воспоминания упорно рожают одну и ту же картинку: в присутствии гостей свою голосистую дочурку родители торжественно ставят на табуретку, и Светочка самозабвенно поет на все лады, подражая самым популярным певцам.

Спустя десятилетия заслуженная артистка России с улыбкой констатирует, что именно этот замечательный предмет кухонной мебели и являлся ее самой первой сценической площадкой. «Табуреточное» детство во многом повлияло на формирование главной цели жизни юной Светы Бородиной – стать певицей. Причем обязательно эстрадной!

«Сибирью рожденные». Выступления на сельских праздниках, 1980-е

«Сибирью рожденные» (афишные фотографии)

Были и другие, куда более весомые побудительные моменты. Светлана росла на Урале, в суровом городе металлургов Магнитогорске, а школьные каникулы по большей части проводила на Украине. Гостевала в Чернигове у своей любимой тети Антонины Ивановны – личности примечательной и разноплановой. Тетя Лёля, как звала свою крестную девочка, работала актрисой в театре кукол и частенько брала племянницу с собой на репетиции, спектакли и даже на гастроли. Так что еще в школьные годы гостя объездила вдоль и поперек несколько областей Украины – Чернигов, Житомир, Киев, Одессу, Львов.

Колорит украинской природы, богатые красивыми обычаями и народными мелодиями песенные края оставили в душе впечатлительной девчушки неизгладимый след. Ее певческий талант и заветная мечта петь на эстраде не остались незамеченными любящей тетушкой. Старшекласснице Светлане с тетиной легкой руки дали возможность выступать в концертах с молодежным черниговским ансамблем. Дебют оказался настолько удачным, что девушку подталкивали продолжать карьеру, не отвлекаясь на мечты о дальнейшей учебе. Но мудрые старшие люди – друзья и подруги тети Лёли и сама она – настойчиво советовали обязательно получить образование. И она последовала этому совету.

Выбор пал на Киев. Во-первых, невероятно красивый и обаятельный город-сказка, город-мечта. Во-вторых, на тот момент это был один из двух единственных в Советском Союзе городов, где проводились наборы на отделение концертной эстрады. Тетя не только поехала с племянницей на поступление, но и устроила ей предварительное прослушивание у педагога. Одаренная юная абитуриентка понравилась будущей наставнице, сразу после прослушивания решившей взять девушку в свой класс. Оставалось только хорошо сдать экзамены, что и было сделано. Барьер в виде конкурса 27 человек на место Света преодолела без особого напряжения.

Так альма-матер Бородиной на несколько лет стало Киевское училище эстрадно-циркового искусства. Здесь на вокальном отделении студентов учили самым серьезным и добросовестным образом: ставили голос, учили исполнять классические произведения, шлифовали репертуар. Всю свою последующую концертную жизнь Светлана с благодарностью вспоминала этот настойчивый упор на классическое музыкальное образование. Высоко оценивая возможности и диапазон Светланиного голоса, педагог нацеливала ученицу на учебу в консерватории, но в тот период девушка буквально бредила эстрадой! Правда, заметим, что советская эстрада конца шестидесятых – начала семидесятых представляла собой по-настоящему незаурядное явление. На этом поле работала целая когорта талантливых композиторов – от Соловьева-Седого и Пахмутовой до Тухманова и Рыбчинского.

Песни тех лет до сих пор поются и перепеваются на все лады нынешней попсой, но в таком бездарном исполнении по большей части никак не дотягивают до первоисточников.

С мужем Александром

Что ничуть не удивительно. Ведь какими необычайно разнообразными и сильными исполнителями являлись тогдашние эстрадные певцы! Выразительные голоса, яркие индивидуальности, элегантные манеры, запоминающиеся сценические образы — настоящие кумиры публики. И сама музыка, царившая на эстраде, была осмысленной, красивой, необычайно мелодичной. Стремление занять место на этой заманчивой музыкальной планете — чем не путеводная звезда для студентов-вокалистов?

Студенческая жизнь не зря считается самым запоминающимся периодом жизни. А у Светланы и ее сокурсников особый колорит вносило то обстоятельство, что училище и общежитие располагались... прямо в здании цирка. Ночами порывивали хищные звери, ржали лошади, лаяли собаки. Одним словом, романтики в таком соседстве хватало выше крыши.

Кстати, о романтике. Студенты-эстрадники постоянно пересекались на занятиях с коллегами-циркачами. На красавца атлета Сашу Дмитриева обращали внимание многие девушки. Но веселый виртуоз-жонглер, умевший стать душой любой компании, сразу выделил для себя милую уралочку Светочку. И уже из поля своего пристального внимания не упускал. Общежития — мужское и женское — располагались рядышком. Александр всегда находил предлог зайти в гости к Светлане — чаю попить, конспекты одолжить.

А после первого курса четыре студенческие эстрадные бригады отправились в гастрольные туры. Целый месяц ребята были рядышком друг с другом. Светлана сразу отметила главные достоинства Сашиного характера — решительность, умение оперативно принимать решения, заботливость. Так естественно и гармонично складывались условия для создания студенческой семьи Дмитриевых-Бородиных.

О том, какое место в Светланиной душе занял муж, свидетельствует только один штрих. Выйдя замуж, Светлана решила пожертвовать своей любовью к эстраде, стать партнершей для мужа на цирковой арене. Даже попробовала поучиться акробатическим премудростям, освоить жонглирование. Но разве соловья можно лишить возможности петь? Саша это понял и сделал ответный шаг: бесповоротно оставил цирковую карьеру ради Светланиной мечты — покорить эстрадные подмостки.

Можно ли мужчине более убедительно доказать глубину и накал своих чувств? В результате из Светы выросла певица и актриса большого масштаба, а Александр раскрылся как талантливый импресарио, прекрасный руководитель и организатор филармонического процесса.

Молодой семье пришлось поначалу поколесить по городам и весям. Начинаящей певице было суждено испытать себя в самых разных эстрадных жанрах. Сегодня, вероятно, трудно представить, что Светлана Бородина уже на омском этапе карьеры даже побывала королевой рока — в качестве солистки группы «Рок-Супер-Спринт». Фотогра-

фии подтверждают: невероятно яркая рок-дива в мини-юбке и серебристых ботфортах да еще с шикарным голосом действительно могла ставить на уши молодежные залы!

Впрочем, это был рок очень качественный: и по музыкальной составляющей, и по текстам. Балладным началом были пронизаны песни на стихи Гарсиа Лорки, Юлии Друниной, Наума Олева. И, как ни странно, молодая певица, умеющая «зацепить нерв» в душах слушателей, покоряла не только красотой голоса, но и редким сочетанием эмоционального всплеска и глубины тонкого лиризма.

Получилось так, что главное профессиональное становление и дальнейший звездный набор высоты происходили с певицей в Омске, куда они с мужем приехали 2 марта 1974 года в популярный тогда коллектив «Омичи на эстраде». Прикоснувшись еще в молодые годы к закулисной московской эстрадной жизни, Дмитриевы дружно, раз и навсегда, решили: найти себя в творчестве по-настоящему возможно и вне столичной суеты. Семейная пара даже некоторое время поработала в московском ансамбле «Поющие сердца». Но почти бесперспективной оставалась проблема прописки в столице. Жизнь бесквартирно-чемоданная мало располагает к творческим взлетам и дерзаниям. Другое дело – широкая известность, узнаваемость, медийная популярность, которой баловала (собственно, и сейчас балует) исполнителей прописки в Москве или Питере. Это и есть главный дивиденд славы всероссийского уровня, всегда желанный для творческой молодежи.

Зато провинция помимо бытовой стабильности, более вдумчивого темпа жизни дает возможность попробовать себя в самых разных музыкальных жанрах и направлениях. Что оказывается очень полезным для утверждения собственной художественной индивидуальности. В фундаменте творческого багажа Бородиной помимо более позднего мятежного «Рок-Супер-Спринта» значатся и легендарный коллектив «Омичи на эстраде», и незабываемый ВИА «Сибирью рожденные».

Между прочим, художественный руководитель ВИА «Сибирью рожденные» Юрий Белов стал автором первого в СССР мюзикла «Дорогу влюбленным», заглавную партию в котором отдал Светлане Бородиной. Почти одновременно гораздо громче – на весь Союз – прозвучала премьера ленинградского «Орфея и Эвридики» с солистами ВИА «Поющие гитары» Ириной Понаровской и Альбертом Асадулиным. Жанровый приоритет был за омичами, но творение Александра Журбина получило всесоюзную известность именно в силу большей «раскрученности» группы с берегов Невы...

Хотя омским эстрадникам в ту пору было грех жаловаться на отсутствие популярности.

Практика широкомасштабных гастролей позволяла предъявлять себя на просторах едва ли не всего Советского Союза. А Сибирь, что называется, «проутюжили» вдоль и поперек. Оказалось,

С композитором, народным артистом СССР Е. Догой

С народным артистом СССР В. Лановым

С поэтом Е. Евтушенко

публика, вопреки распространенному афоризму, отнюдь не дура. Во все времена ценились и ценятся певческий талант, умение выкладываться по полной программе, драматическое наполнение песен, обаяние и артистизм.

Это как раз то, чем с такой щедростью наделена от природы Светлана Бородина. И что она сумела еще больше развить благодаря упорной, добросовестной работе над собой. Поэтому таким триумфальным становился каждый выход Бородиной на сцену независимо от того, в какой географической точке это происходило. Иногородние знатоки, побывавшие на ее концертах, с особым уважением говорили об Омске, сибирском городе, в котором творит певица с такими уникальными данными.

Смутные девяностые годы внесли свои недобрые коррективы не только в гастрольные графики, сначала сократив их, а затем и вовсе сведя на нет. Структурным преобразованиям подверглись региональные филармонии, откуда эстрадников попросту выкинули. К этому моменту певица уже смогла обрести новые краски в роскошной стихии русского романса – старинного, классического, цыганского, современного. Очень важным для певицы стало плодотворное сотрудничество с композитором Александром Болдыревым.

Сколько замечательных песен, прекрасных концертных программ и громких побед родил этот плодотворный творческий союз! Именно под аккомпанемент концертмейстера Болдырева в 1998 году покорила Бородина музыкальный Олимп во Владивостоке, став лауреатом Всероссийского конкурса исполнителей старинных русских и цыганских романсов. Она действительно заслужила звание королевы романса. Буквально в том же году певицу вместе с Александром Болдыревым пригласили в Москву на Пушкинский бал в концертный зал «Россия».

О том, какое впечатление произвели представители Омска, красноречивее всего свидетельствует простой факт. Концерт, посвященный 200-летию со дня рождения А. С. Пушкина, шел целых четыре часа. Выступили буквально все московские звезды. Причем независимо от того, имели их песни отношение к пушкинской поэзии или нет. Но на голубой экран вышла 50-минутная телеверсия концерта, в которую включили лучшие номера. Так вот, туда полностью вошло и выступление Светланы Бородиной с ее аккомпаниатором, настолько это исполнение было выразительным, соответствующим высокому духу юбилея великого русского поэта.

Говорят, некоторые столичные звезды изрядно потратились, проплачивая свое участие в том эфире. А омичи не заплатили ни копейки. Вот такая привилегия истинного дарования...

Повторяя время от времени выражение: «Нет пророка в своем Отечестве», – не грех лишний раз напомнить (нет, не публике, публика чутье на истинные таланты пока не утратила) иным чиновным и административным лицам о поистине бесценном человеческом творческом фонде, кото-

С композитором А. Болдыревым, фотографом Е. Кармаевым и художником Р. Черепановым

рым обладают омичи. Светлану Бородину можно назвать выдающимся представителем художественной элиты Омского Прииртышья, настоящим кумиром омской публики, поистине золотым эталоном!

Разгадка ее неотразимости и притягательности для поклонников и почитателей кроется не только в редкой красоте голоса, но и в способности приносить вместе с собой в концертные залы свет, искренность, доброту, любовь. Уважая своих слушателей и себя, Светлана Петровна никогда не позволяет выступать под «фанеру». Она работает с абсолютной отдачей, никогда не повторяясь в исполнении даже хорошо знакомых публике вещей. Каждый раз поражаешься, насколько по-новому звучит у Бородиной давно знакомая песня или романс. Настроение самой артистки, мгновенный отклик зрительного зала, даже пора года – все влияет на интонации, жесты, нюансы мимики певицы.

Бородина – одна из немногих исполнительниц на нынешнем эстрадном поле, которой не устаешь любоваться во время концерта. Сколько грации, обаяния, чувства собственного достоинства в этой всегда загадочной женщине, когда она стоит на сцене, залитая светом юпитеров, и, кажется, сама излучает вокруг себя сияние. Умение петь душой, не только голосом, – редчайшее на сегодняшний день достоинство.

Думается, заслуженная артистка России Светлана Бородина давно стала поистине народной актрисой, если говорить о масштабе ее личности и таланта. Только диву даешься, узнавая, как очередное, недавно выскочившее на эстраду «молодое дарование» удостоено высокого звания народного артиста РФ. Превращая Москву в некий город-государство со своими абсурдистскими законами, периодическими раздачами «слонов» и «слоников» новоявленным «светилам», высокие чиновные господа от культуры не просто обкрадывают остальную Россию – они обкрадывают и саму столицу, вскармливая ее население голи-

На юбилейном концерте, 2012

мым суррогатом из всевозможных «Фабрик звезд» и прочих попсовых производств.

Очень непросто быть мастером своего дела. Огромная ответственность возлагается на человека, наделенного талантом от Бога. Такие личности всегда под прицелом чужого внимания, а порой и назойливого любопытства. Нужно уметь нести этот груз популярности достойно, даже в трудные жизненные моменты не склоняясь под тяжестью выпадающих порой испытаний. Светлане Бородиной этой удастся. Как? Это уже только ее личный секрет.

Но то, что рядом с ней столько лет находится настоящий мужчина, верный, надежный спутник жизни Александр Дмитриев, — один из ключиков к такой невероятной жизнестойкости. Сама певица как-то пошутила, что в их семье год можно смело считать за два, потому что практически всю творческую жизнь они с мужем были неразлучны и на работе, и дома.

А еще Светлана Петровна умеет ценить друзей, коллег, соратников по омскому музыкальному цеху, отдавая должное их истовости в служении искусству и работе на совесть, без побряжек и халтуры. С большой нежностью и уважением говорит о соратниках, с которыми довелось работать все эти годы. Особенно благодарна тем, кто становился соавтором их с Александром Болдыревым песен, — омским поэтам Галине Кудрявской, Сергею Денисенко, Викторией Луговской.

Как истинная творческая личность Светлана Бородина не хочет и не умеет отдыхать. Признается, что лучший отдых для нее — работа! Любимая

работа и есть тот неутомимый движитель, который заставляет все время идти вперед, придумывать неожиданные повороты в программах, предлагать новые музыкальные переложения и смелые обработки старого материала, искать необычные новинки.

Зато вновь приходит час нового концерта, и публика, обмирая от восторга, лицезреет эту богиню, величественно стоящую на сцене. Такую понятную, такую свою, такую душевно близкую. Вот сейчас прозвучит музыкальное вступление, зазвучит божественный бородинский голос и польется песня, пронизанная солнечным светом ее искрящегося таланта.

Это и есть главный результат неутомимой внутренней работы, сознательной устремленности к звездным высотам творчества! Наверное, только так и может генерироваться то солнечное вещество, что дает подъемную силу крыльям творчества замечательной Светланы Бородиной.

ОМИЧКА ИЗ ФРАНЦИИ ПОЛИНА БОРИСОВА

Текст | Светлана НАГНИБЕДА

Фото | Александр БАРАНОВСКИЙ, из семейного архива Борисовых

Афиша Третьего Международного театрального фестиваля «Академия», прошедшего нынешним летом в Омске, блистала спектаклями-шедеврами: «Калигула» московского Театра наций в постановке Някрошюса с Евгением Мироновым в заглавной роли, «Женитьба» Валерия Фокина и «Три сестры» Льва Додина, привезенные из Санкт-Петербурга, «Соня» Алвиса Херманиса (Новый рижский театр). Более того, в Омск была привезена постановка, которую никогда не показывали ни в Москве, ни в Питере: «Разбитый кувшин» венского Бургтеатра в постановке его руководителя Маттиаса Хартманна. Также впервые омские театралы смогли послушать выступления крупнейших знатоков и исследователей современного театра Марины Давыдовой и Романа Должанского.

Восхитительную фестивальную афишу дополнили показы Лаборатории современной драматургии, которая представила эскизы постановок двух новейших зарубежных пьес: «Круги. Сочинения» Жоэля Помра (Франция) и «Полное счастье» Чарльза ден Текса и Петера де Баана (Голландия) в постановке Руслана Шапорина и Моисея Василиади.

Как заведено на фестивале «Академия», после спектаклей состоялись интереснейшие встречи с именитыми гостями, «первыми лицами» современного европейского театра, которые делились своими взглядами на животрепещущие проблемы театральной практики. Немного иначе проходило общение с Евгением Марчелли, бывшим главрежем Омской драмы, а ныне художественным руководителем Ярославского драматического театра имени Федора Волкова, представившим свою новую постановку «Екатерина Ивановна». Ныне в Ярославле работает много наших друзей, бывших омичей, и общение с заместителем директора по творческой деятельности Ольгой Никифоровой, актрисами Анастасией Светловой и Владимиром Майзингером, заведующим музыкальной частью Игорем Есиповичем напоминало долгожданную семейную

встречу после долгой разлуки. Неудивительно, что всякое имя, так или иначе связанное с Омском, вызывает у нас особый интерес, тем более если это еще и участник такого престижного театрального фестиваля, как «Академия».

Знакомьтесь – Полина Борисова, автор и исполнитель спектакля «Go!», объехавшего крупнейшие театральные фестивали во Франции, Финляндии, Германии, Эстонии, Польше. Полина родилась в Омске, она внучка легендарных омских кукольников Анастасии Трифоновны и Тадеуша Мечиславовича Варжало, дочь известных режиссеров и педагогов Елены и Вячеслава Борисовых, тоже посвятивших себя театру кукол. Полина – выпускница факультета театра кукол СПбГАТИ по специальности «художник-постановщик театра кукол», окончила ESNAM (Высшую французскую школу кукольных искусств). В декабре 2010 года Полина попала на стажировку в театр Pupella-Nogues и Центр Odradek, в рамках которой и был создан спектакль «Go!».

В гриме, парике и маске молодая актриса превращается в озорную, трогательно-комичную старуху, которая заново и, вероятно, в последний раз проживает свою жизнь. И хотя Борисова уже семь лет живет во Франции, но рассказанная ею без слов, через пантомиму и театральную эксцентрику, история – явно нашего, российского происхождения. Звучат знакомые с детства песни: «Нас утро встречает прохладой» и «Солнечный круг, небо вокруг». Бабушка сыплет из пакета сухим кормом, играет со светильником и «рисует» фигурки, визуализируя с помощью скотча свои воспоминания. Разматывая и расклеивая определенным образом липкую ленту, она реконструирует силуэты мужчины и детей, давно, видимо, ушедших, оконную раму на огромном чемодане, другие нехитрые бытовые предметы, которые благодаря наивной изобразительной «технике» приобретают символическое значение.

– Сначала мне хотелось сделать просто спектакль о путешествии, но в итоге получилось про самый

последний момент путешествия, про старость, – объясняет Полина Борисова. – Знаете, возникает момент, когда поезд наконец-то прибывает к станции, мы возвращаемся домой, ставим сумки в прихожей и думаем: «Наконец-то добрались!». А потом оглядываемся назад и понимаем, что самое интересное было как раз в самом путешествии.

По правде сказать, перед поездкой в Россию я опасалась, что советские песни прошлого века настолько хорошо здесь знакомы, что на сцене они свою силу просто утратят, что зрители будут думать: «А, ну это мы знаем!». Оказалось по-другому. Наверное, абсолютно у всех с этими мелодиями связаны детские воспоминания, ассоциации с советским прошлым. Например, удивительная ситуация произошла недавно перед показом постановки в Польше, где так гордятся собственными традициями

и собственной культурой. Когда перед началом спектакля монтировщики услышали эти советские песни, то хором начали подпевать. Хотя только что уверяли, что по-русски они уже 50 лет не говорят. Это очень трогательно, когда здоровые мужжи поют «Солнечный круг, небо вокруг».

Вообще, куда бы мы ни возили этот спектакль, равнодушным никто не остается. Все-таки тема старости каждому близка – у всех есть мамы, бабушки. Но в Европе отношение к старости не такое безысходное, как у нас, там как-то умеют находить плюсы в этой поре «третьего возраста». А если кто-то и выдаст свою печаль, то это, как правило, слезы сквозь смех.

– Вы выросли в знаменитой театральной семье, окончили престижную Санкт-Петербургскую театральную академию, к моменту отъезда во Францию на вашем счету было уже около двадцати

Семья Борисовых (Вячеслав Вадимович и Елена Тадеушевна с дочерьми Полиной и Анастасией). Омск, 1980

Т. М. Варжало

А. М. Варжало

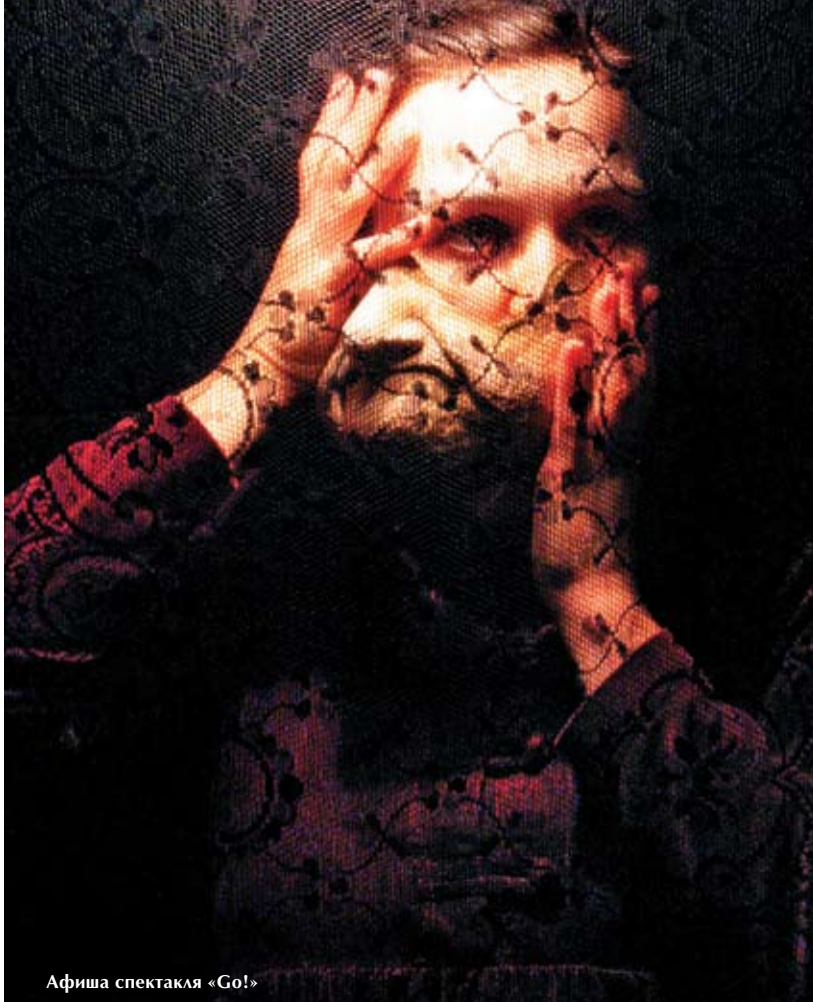

В гостях у «Омской музы»

кукольных постановок на самых известных площадках России и даже в Швеции... Чего вам здесь не хватало, Полина?

— Во-первых, мне хотелось узнать о системе подготовки кукольников во Франции. Во-вторых, во всех постановках в России я участвовала только в качестве художника-постановщика. А мне так хотелось не только делать кукол и при этом отдавать их кому-то другому, но и самой играть на сцене! Оказалось, что во Франции кукольников с самого начала обучают таким образом, чтобы не делить на актера, режиссера, художника. Кукольник — это синтетическая профессия, которая включает в себя всё. Так что моя авантюра с учебой во Франции закончилась тем, что теперь я могу сама сочинить спектакль, оформить и сыграть его.

Именно во Франции я поняла: нет никаких запретов. Моим самым великим открытием стало осознание того, что в кукольном театре можно всё! Главное — захотеть. Очень много открытий принесла клоунада. Наш преподаватель Алан Готре учил, что можно находиться «внутри» куклы, как это происходит в драматическом театре, когда кукла — тело артиста. Можно находиться рядом с ней — как это происходит в кукольном театре. А клоун всегда находится между этими двумя состояниями — и снаружи, и внутри, практически одновременно. С тех пор я все свое творчество измеряю этим масштабом удаления от своей куклы.

Афиша спектакля «Go!»

— Вот уже столько лет вы практически каждый день говорите по-французски. А русский не забывается?

— Если честно, то я замечаю за собой, что французские слова вылетают проще, без запинок. А из русских почему-то вспоминаются устаревшие «подле», «опосля», «давеца», «вона чо». Наверное, ностальгия у меня по старым временам.

— Как вам давался французский?

— В 2005 году, когда я приехала учиться в Шарлевильскую кукольную школу, я вообще не знала французского, говорила только по-английски. Поначалу общение в нашей интернациональной школе шло на английском, французский преподавали раз в неделю. Хотя, конечно, настойчиво советовали выучить язык поскорее. Как известно, лучший способ заговорить на иностранном языке — это окунуться в среду. Так что мне пришлось изучать язык на практике, в бытовом общении.

— Трудно было поступить в международную театральную школу?

— Вначале я отправила во Францию свое досье, приложила диплом художника-постановщика, полученный в Санкт-Петербургской театральной академии, со всеми работами и фотографиями, не зная тогда, что это не играет никакой роли. Все решило мое увлечение гримом: с детства у меня была страсть к преобразению, я любила погружаться в разные эпохи, воплощаться в самых разных персонажей, и вложила в конверт фотографии, где, как мне казалось, грим менял меня до неузнаваемости. Заявок в тот год было около трехсот, и только одна — из России. После первого тура нас осталось 25, мы прошли мастер-класс, педагоги увидели нас в работе, потом был второй тур, по итогам которого я прошла конкурс. После окончания школы поступила в университет на факультет «Искусство спектакля», теперь учеба позади, и я меняю статус. До недавнего времени я была студенткой. Хочу оставаться гражданкой России, живущей во Франции.

— В течение года после того, как вы сочинили и стали играть

П. Борисова в спектакле «Go!»

спектакль, который увидела омская публика, он был показан не более двадцати раз. Можно ли существовать во Франции на эти сборы?

— «Go!» я играю в основном на фестивалях. Но с радостью работаю и в других театрах, когда приглашают. Есть в Нанси одна труппа, название которой можно перевести как «Назло и против всех», — я играю у них 8-летнюю девочку, главную героиню. Спектакль называется «Я себе на уме». Там много текста, моя героиня рассуждает, надо ли быть похожей на всех или лучше оставаться самой собой. А еще до недавнего времени я играла и в цирковом спектакле, для которого сама сделала куклу, и сама ею управляла, но была марионеткой в руках циркачей, то есть была такая игра: кукольный театр в кубе.

— Что это за кукла была?

— Кукла была такая: она крепилась к телу актера, ноги соответственно — к ногам, то есть своего рода кукла-бунраку, когда человек ходит за ней, как тень.

— Кто был ваш герой?

— Это был мальчик лет двенадцати. Я выполнила его предельно реалистично. Многие говорили: ой, мы сначала думали, что это настоящий мальчик.

А сейчас мои мысли заняты новой работой, — Тулузский театр предложил мне роль в спектакле про политику и искусство, это будет пьеса Альфреда Жарри «Король Убу».

— Совсем недавно российские театры, где весь свой век трудились и трудятся ваши замечательные родственники, вели скромное, но все же безбедное существование. Сейчас многое в этом мире меняется, и все больше появляется свободных трупп, антреприз на один спектакль, который играет до тех пор, пока на него ходит зритель. Для Франции, где нет такого количества стационарных театров, это вполне привычная практика. Интересно, как чувствует себя актер, не слишком уверенный, что завтра он кому-то понадобится?

— Мне кажется, что само понятие «безбедность» изменилось сегодня. На первый план выходит авторский театр, где может

не быть четкого разделения на профессии: режиссер, актер, художник. Люди могут собраться на какое-то время, а потом расстаться. На смену потребности иметь постоянный заработок приходит желание постоянно меняться, искать что-то новое. Мне нравится такая жизнь, полная приключений. Приятно выходить на сцену со своими собственными идеями, а не с тем, что тебе навязано драматургом или режиссером.

— Этакая эйфория творческой свободы...

— Конечно, это имеет и обратную сторону: кто угодно может выйти на сцену, и необязательно это будет иметь отношение к искусству. В этом-то и проблема, но она быстро решается с помощью публики и критиков. Что касается тревоги о будущем, то, слава Богу, у меня есть и первая специальность — «художник-постановщик театра кукол», поэтому, если не будет работы на сцене, я смогу заниматься изготовлением кукол. У меня и сейчас бывают такие заказы, во Франции эта профессия очень востребована, там гораздо меньше художников-кукольников. Правда, многим почему-то хочется иметь у себя дома абсолютно совершенную куклу, которая могла бы имитировать все движения человека и чтобы при этом ею можно было управлять одной рукой.

— Бывают дни, когда вы не заняты в спектаклях или на репетиции?

— Таких дней сколько угодно.

— И чем же вы занимаетесь тогда, если не выполняете очередной заказ на эксклюзивную куклу?

— Сажу дома, шью, занимаюсь фотографией. Каждый день узнаю что-то новое, веду дневник. Потихоньку готовлю новый спектакль.

— Тридцать три года — это много или мало, Полина?

— Если говорить обо мне, то, наверное, много. Судя по количеству школ. Иногда я говорю себе: «Сколько еще можно оставаться студенткой?». Но так хочется узнать новое!

— Когда вы в последний раз были в Омске?

— Очень давно, лет десять назад, наверное. Но он остается моим родным городом, здесь работает театр «Арлекин», которому столько сил и энергии отдали мои родные и где сегодня работают мои тетя и двоюродный брат, Наталья и Александр Кузнецовы. К сожалению, времени было очень мало, с близкими я встретилась, а вот в новом здании театра не успела побывать.

— Какие ваши годы, приедете еще, Полина.

— Очень хочется. До скорых встреч!

Юбилейное

ПУТЬ, УХОДЯЩИЙ В БЕСКОНЕЧНОСТЬ

Текст | Эльвира КАДЫРОВА
Фото | из архива омского Дома художника

В этом году Омская региональная организация «Союз художников России» отметила свое 80-летие. Кажется, только недавно творческому союзу омских художников исполнилось 75. Короткий промежуток времени между двумя юбилеями вместил в себя не только два грандиозных выставочных проекта «Пастель России» (2011) и «Иртыш – Енисей: великие реки сибирского искусства» (2012), ежегодные выставки-конкурсы «Мой город» и «Художник года», но и многое другое.

БОЕВАЯ ПЯТИЛЕТКА

Наверное, совершенно естественно, что идея выставки-форума «Пастель России» возникла в Омске – на родине одного из крупнейших российских пастелистов Алексея Николаевича Либерова. Собственно, Всероссийская художественная выставка пастели, первая в стране, и была посвящена его 100-летию. Ее успешному проведению во многом способствовало то, что ей удалось влиться в контекст отраслевой выставки «Омская культура», и достаточно внушительные площади областного экспоцентра оказались тем, что нужно, чтобы вместить работы художников из почти сорока регионов России. Омский Союз художников был представлен широко, и из десяти дипломов выставки пять оказались у омичей. Ими были отмечены Михаил Разумов, Александр Краснопёров, Иван Желиостов, Владимир Долгушин и совсем молодая художница Варвара Токарева, для которой подобное внимание – хороший аванс на будущее.

В нынешнем году художники пришли уже на освоенную территорию с выставкой «Иртыш – Енисей: великие реки сибирского искусства». Это была вторая часть большого проекта. Первая – «Енисей – Иртыш» – годом ранее осуществилась в Красноярске. Конечно, далеко не только упомянутые реки были отражены в живописи, графике, скульптуре, прикладном искусстве. Просто они стали знаковыми, определили «места силы» для художников двух регионов. Регионов, кстати, очень схожих хотя бы тем, что в обоих городах в середине XIX века родились великие живописцы: в Красноярске Василий Суриков, в Омске – Михаил Врубель. Это оказало большое влияние на развитие художественной жизни как Красноярска, так и Омска. Ну а с нынешней жизнью

познакомил данный проект. Красноярцы по достоинству оценили омскую пастель и акварель, микроминиатюры Анатолия Коненко, ювелирные изделия Ольги и Владимира Крышковец, мощь кованой скульптуры Александра Капралова, а омичи заинтересованно разглядывали красноярскую живопись и особенно керамику, в которой отразилась сакральность сибирских мифов.

Ежегодно в преддверии новогодних праздников омские художники проводят выставку-конкурс на лучшее произведение года. Состязаться в сфере искусства трудно, да, кажется, никто и не воспринимает это как конкурсное соревнование. Просто — небольшой творческий отчет. Однако победители имеются, и это приятно. За последние пять лет «художниками года» становились Евгений Дорохов, Георгий Кичигин, Андрей Машанов, Елена Боброва, Геймран Баймуханов, Анатолий Чермошенцев, Татьяна Колточихина. А также проявляла себя и творческая молодежь. С разными формулировками дипломы получали Андрей Крюков, Мария Сапожникова, Виталий Шевченко и др.

Весна — это всегда время сборной экспозиции, приуроченной к дню рождения Союза. Нынешняя юбилейная выставка насчитывала 200 произведений самых разных по возрасту и жанровым предпочтениям авторов. Часть работ позже отправилась представлять наш регион в Москве. А в конце июля просторный зал Дома художника уже традиционно был отдан выставке-конкурсу «Мой город». Творческие союзы города и музей «Искусство Омска», чью коллекцию пополняют работы-победители, начали проводить ее в 2005 году.

Награждение в честь юбилея организации. А. Ремизов и А. Машанов

Выступление Г. Кичигина

Долгосрочный проект посвящен грядущему 300-летию Омска. Темы меняются: «Омские улицы», «Омск и омичи», «Цвета Победы». В этом году выставка носила название «Мой город. Омичи: от прошлого к настоящему», участникам предлагалось рассмотреть образ горожанина. И случилось интересное событие. Гран-при и Приз зрительских симпатий достались одному человеку — художнику-графику Ирине Белоусовой. Это тот редкий случай, когда мнения профессионалов и неискушенной публики совпали. Работа «Сегодня мы не на параде», где изображен трогательный гражданин потрепанного вида с котенком на руках, покорила и посетителей выставки, и жюри. У последнего, правда, были сомнения, уместно ли изображение социально неблагополучного человека в праздничной экспозиции, но победило убеждение: художник должен отражать жизнь такой, какая она есть. Тем более что с художественной стороны работа безупречна. Кстати, Ирина Белоусова уже была победительницей конкурса «Мой город». В 2010 году она заняла там 1-е место в номинации «Графика». На открытии выставки в этом году стало известно, что Союз художников России наградил золотой медалью им. В. И. Сурикова — Георгия Кичигина, золотыми медалями Союза — Андрея Машанова, Евгения Дорохова и Геймрана Баймуханова, серебряными — Игоря Санина, Римму Камкину, Александра Капралова, Татьяну Колточихину и Георгия Пилипенко.

Открытие персональной юбилейной выставки Е. Тонких, 2012

Награждение победительницы выставки-конкурса «Мой город» И. Белоусовой, 2012

Юбилейное

ЦИФРЫ И НЕМНОГО ЛИРИКИ

Омская организация «Союз художников России» насчитывает 137 членов и 31 кандидата. Среди членов 13 художников носят звания «Заслуженный художник РФ», «Заслуженный работник культуры РФ», «Заслуженный деятель искусств РФ».

В 2011 году заслуженный художник России Георгий Кичигин стал членом-корреспондентом Российской академии художеств – вторым в Омске после А. Н. Либерева.

За год омский Союз художников проводит около 25 стационарных выставок и около 12 – выездных в районы области. Также его члены и кандидаты активно участвуют в зональных и региональных выставках: «Сибирь-Х», «Москва», «Аз-Арт», Томской триеннале «Рисунок России» и др. В 2013 году зональную выставку «Сибирь-ХI» будет принимать Омск.

Председатель правления Омской организации Андрей Машанов, недавно сменивший на этом посту Александра Макарова, не увлекается юбилейными мероприятиями. Он считает главными дела ежедневные, но необходимые: социальную поддержку художников старшего поколения, решение хозяйственно-экономических вопросов (а без этого даже крылатым музам никуда) и, конечно же, организацию выставочной деятельности. Ведь именно для этого в свое время из архаичных объединений и создавался союз – чтобы у художников были полноценные условия для творческой жизни. Хотя нет-нет и потянет на лирику. Вот и магическая «восьмерка» в сегодняшней дате, ассоциирующаяся со знаком бесконечности, напомнит и о пройденном пути, и о «прекрасном далёко», в которое так хочется попасть.

Е. Дорохов и Е. Заремба

А. Чермошенцев, И. Желиостов и А. Макаров

Работа жюри. «Мой город», 2012

ЕДИНСТВЕННЫЙ В СИБИРИ

Вместе с Омской организацией «Союз художников России» всегда празднует день рождения и омский Дом художника. В этом году ему исполнилось 55 лет. Здание уникально по архитектуре. Это особенно ценно в свете того, что выпускник Омского худпрома Евгений Степанов создал свой роскошный проект в годы архитектурного минимализма и борьбы с «излишествами». Каждый художник, который хотел получить здесь мастерскую, должен был отработать на строительстве 15 дней. И старейшие омские художники еще помнят, как возводился дом, где и что они делали своими руками.

Омский Дом художника – первое специализированное здание для Союза художников в Сибири, а сегодня практически единственное. Во многих соседних городах подобные помещения давно сданы в аренду, в некоторых Союз художников изначально располагался на первом этаже жилого дома. Причем либо в виде только выставочного зала, либо – «конторы» правления. У нас же в Доме художника находятся и правление творческой организации, и мастерские, и выставочный зал, при необходимости вмещающий сразу несколько экспозиций, и художественный салон. Правда, часть первого и цокольного этажей тоже сдаются в аренду. Увы – таковы реалии времени.

Все-таки Дом художника остается одной из архитектурных достопримечательностей города и одной из центральных точек, где кипит творчество. Недаром вот уже пять лет его охраняет Домовой-художник – подаренный на прошлый юбилей веселый человечек с палитрой.

80-летие омского Союза художников России.
Семейный портрет, 2012

Открытие персональной юбилейной выставки А. Макарова

Т. Колточихина в день открытия персональной юбилейной выставки

ПРАЗДНИК НОН-СТОП

А еще есть художники, у которых их «круглые даты» совпали с общим праздником. Свой юбилей недавно отметила Татьяна Колточихина. Известная художница по батикку устроила выставку «Полет синих птиц» в музее «Либеров-центр». И вот тут уж удивила так удивила. Вместе с батиком, причем работами разных лет, от самого студенчества, Татьяна Увинальевна показала нам свои эмали, художественное стекло и – пастель!

В эти же дни, в середине августа, юбилей отмечал Александр Макаров. Одному из интереснейших графиков Омска исполнилось 60 лет. Макаров – художник, верный академическому методу. Он станковист, работает в классических жанрах пейзажа и портрета. Сибирь и Дальний Восток, заброшенные деревеньки и удивительно нежные мотивы мегаполиса, лица людей, с которыми автору пришлось встречаться в жизни, увидели посетители большой персональной выставки в Доме художника.

Юбилей отметили в этом году живописцы Игорь Левченко, Евгений Тонких, график Петр Кравцов. Скоро ожидается торжество у мастера храмового искусства Павла Минина. И им, и всем другим омским художникам хочется пожелать легкой кисти, ярких красок, послушного холста (доски, бумаги, шелка). Чтобы синие птицы вдохновения прилетали почаще и роняли свои перья на мольберт. Чтобы радостно жилось, радостно работалось и всегда был благодарный и восторженный зритель.

ОСТАВАТЬСЯ МАЯКОМ СКВОЗЬ ГОДЫ

Текст | Людмила ПЕРШИНА

Фото | из архива Музея театрального искусства

Уверена, это имя не забыто в нашем городе. Елена Николаевна Злотина отдала Омску и омичам лучшие свои годы. Здесь, на берегах Иртыша и Оми, случилось с ней все лучшее, что могло произойти в жизни женщины – незаурядной личности, талантливого журналиста и поэта. Но здесь пришлось пережить и немало горьких, душевно тяжелых испытаний.

Елена Николаевна была человеком сложным, непростым. Она не прощала неискренности, хитроумности, лукавства. И никогда не стеснялась дать понять неприятному ей человеку о своем отношении к нему. Кто-то не воспринимал такую прямоту, равно как и выразительную надменность в ее голосе, строгую отстраненность во взгляде.

Зато тем, кто ей был дорог или даже просто симпатичен, Елена Николаевна открывалась совсем другой стороной своей личности – теплотой, сердечностью, тонким пониманием, доброжелательностью. Трудно просто перечислить тех, кому она так щедро помогала, кого выводила «в люди» на поприще журналистики, литературы, театра. Не только коллеги газетчики всегда отдавали Злотиной должное как профессионалу высочайшего уровня, неизменно высоко и по-особому гордо державшему марку воспитавшего ее Ленинградского университета.

Она с особым вниманием относилась и к своим младшим однокашникам. Еще со времени практики в газете «Омская правда» взяла меня и будущего моего мужа Анатолия Петрова – студентов факультета журналистики ЛГУ – под свое тактичное покровительство. А когда мы приехали работать в Омск, по-матерински опекала и заботилась о нашей молодой семье. Именно Елена Николаевна сманила меня чуть позже со студии телевидения в «Вечерку», пригласив к себе в отдел культуры, который она возглавила в только что открывавшейся газете. В работе она была взыскательным и строгим, но очень чутким и умным наставником. Благодарна судьбе, что на жизненном пути мне повстречался такой замечательный старший товарищ.

Готовясь к вечеру поэзии в Доме актера, 1977

Читателям Елена Николаевна запомнилась неповторимостью своего литературного стиля, особой поэтической интонацией, журналистской принципиальностью. Много лет она проработала в редакции «Омской правды» и ушла из этой газеты, чтобы вместе с Михаилом Алексеевичем Вастьяновым и друзьями-коллегам создавать новую тогда для города газету – «Вечерний Омск». Потом ее переманил Театр, которому она отдала так много в профессиональной своей деятельности и в поэтическом творчестве. Музыкальный театр и Театр кукол до сих пор гордятся тем фактом, что литературную часть в них возглавляла сама Злотина!

Но еще одна, самая заветная, самая глубинная частица души Елены Николаевны, была отдана поэтической музе. Удивительная гармоничность, красота, возвышенность и искренность написанных ею строк имеют удивительное свойство. С годами они становятся только ярче и выразительнее. Все отчетливее понимаешь истинность ее таланта, глубину и мудрость ее стихов. И какое-то их особое питерское изящество и стройность. Всего пять университетских лет было прожито Еленой Злотиной в Ленинграде. Но она всю жизнь оставалась подлинной петербурженкой, ленинградкой, и ее всегда принимали за свою коренные питерцы-аристократы.

Когда в 1990 году исполнилось тридцать лет с тех пор, как Лена Миронова приехала работать в Омск, ее попросили в редакции «Молодого сибиряка» – известной тогда в области молодежной газеты – взять интервью у... самой себя. У меня сохранилась копия этого необычного материала:

- Елена Николаевна, вы по профессии журналист. А какова ваша специализация?
- Театральная критика.
- А что в вашей жизни поэзия?
- Не знаю. Может быть, хобби. Может быть, сама жизнь...
- Результаты?
- Плачевные. Только что вышла вторая книжка – через сто лет после первой. Спасибо, братья журналисты предоставляют трибуну...
- Сколько вам лет?
- Столько же, сколько моим стихам.
- А конкретнее?
- А зачем?
- Вы омичка?
- Нет, псковитянка по рождению, ленинградка – по воспитанию.
- В Омске давно?
- Всю сознательную жизнь: недавно исполнилось 30 лет.
- Ваша главная тема в газете?
- Театр.
- А в стихах?
- Театр. И мир, который весь – театр.
- Какая из двух ваших фамилий настоящая?
- Обе: одна по свидетельству о рождении, другая по паспорту.
- Ну, привет. Успехов!
- Привет!

На творческом вечере в Доме актера, 1978

С М. Музриком и М. Захаровым

16 сентября 1994 года Елены Николаевны Злотиной не стало. Из жизни она ушла, работая над редактурой рукописей литературного сборника «Складчина». И уже после ее смерти друзья по писательскому цеху на грант мэрии города Омска выпустили четвертый поэтический сборник Злотиной-Мироновой (третий вышел в последний год ее жизни), названный строкой из ее стихотворения, – «А может быть, счастье...».

Прошли годы. И вот наконец появилась мемориальная доска на доме, в котором жила Елена Николаевна. Прекрасно, что увековечена память человека, озарившего своим талантом омскую журналистику, омскую культуру. Имя Е. Н. Злотиной было и остается маяком, по которому сверяется точность курса, проложенного из прошлого в настоящее...

Заседание секции театральных критиков

«СИБИРСКИЙ ГОРЬКИЙ»

Текст | Юлия ЗАРОДОВА

В августе 2012 года, в преддверии Дня города, Аллея литераторов на бульваре Мартынова пополнилась новым именем — состоялось открытие памятного знака, посвященного сибирскому писателю Феоктисту Алексеевичу Березовскому.

Ф. А. Березовский родился в Омске 13 января 1877 года. В 1900 году в газете «Степной край» появился его первый рассказ «Никудышный» из цикла «Картинка из серенькой жизни». Непосредственный участник рабочего революционного движения, в своих рассказах он рисовал картины безысходной нужды рабочих-железнодорожников, выступал против социальной несправедливости.

В 1904–1905 гг. Березовский принимает участие в событиях Первой русской революции. Как один из руководителей стачечного комитета на станции Зима был арестован, приговорен к расстрелу, которого счастливо избежал, оказавшись в омском подполье. Летопись зиминских событий 1905 года воссоздана Березовским в очерках «Таежные застрельщики».

Ф. А. Березовский вошел в сибирскую литературу в период ее расцвета. Начало XX века получило название эпохи «сибирского литературного Ренессанса». Сибиряки печатались не только в местной периодике, но и в лучших центральных журналах того времени: «Русское богатство», «Современник», «Вестник Европы», «Журнал для всех».

На их творчество особое внимание обращает А. М. Горький и приглашает к сотрудничеству в своем журнале «Летопись». Сибирская литература постепенно приобретает всероссийскую известность и становится крупным культурным явлением.

В 1906-м в Томске выходит в свет «Первый литературный сборник сибиряков», где рядом с произведениями И. Гольдберга, Е. Бахарева, Г. Вяткина был опубликован и рассказ Феоктиста Березовского «Стрелочник Гранкин», который получил одобрение в журнале «Русское богатство», редактируемом В. Г. Короленко. Одним из первых в литературе Сибири Березовский сделал рабочего человека главным объектом повествования. Позднее советские критики отметили этот рассказ как один из предвестников метода социалистического реализма, а сам автор удостоился звания «сибирского Горького».

С 1909 года в доме Ф. Березовского действовал литературный кружок, посетителями которого были известные омские писатели А. Е. Новоселов, А. С. Сорокин, Н. В. Феоктистов, А. И. Ершов. Их общению несколько не мешали тогда разные политические взгляды коммуниста Березовского, эсера Новоселова или пацифиста Сорокина. Хозяин дома с теплотой вспоминал это время: «Собирались почти ежедневно. Читали новую литературу, свои произведения, обсуждали, спорили... Иногда собирались по-семейному — отдохнуть от одуряющей работы и службы. Но и тут часто не могли удержаться от соблазнительного литературного творчества — сочиняли роман или рассказ». Этот дружественный круг просуществовал до 1916 года, когда Березовский по партийным делам отправится на Кавказ.

После Октябрьского переворота Березовский включается в активную борьбу за советскую власть. В 1920–1923 гг. он работает в городах Сибири, выполняя ответственные задания партии: возглавляет Новониколаевский исполком, работает председателем Енисейского губисполкома, входит в редколлегии газет «Красноярский рабочий», «Советская Сибирь», участвует в создании литературно-художественного журнала «Сибирские огни».

В первом номере «Сибирских огней» был помещен рассказ Березовского «Варвара», открывший одну из главных тем в творчестве писателя: рассказ о борьбе двух миров через судьбу женщины-сибирячки. В 1925 году он публикует свою знаковую повесть «Мать», по сюжету напоминающую одноименный роман А. М. Горького. Важные события в жизни главной героини Степаниды, жены рабочего-слесаря и матери четверых

детей, разворачиваются осенью 1919 года в Омске – белой столице России. Книга имела большой успех и была переведена на английский, немецкий, болгарский и чешский языки.

С 1926 года начинает печататься самое известное произведение Березовского – роман «Бабы тропы». Над этой книгой автор будет работать всю свою жизнь, постоянно переделывая и совершенствуя текст. Существует несколько вариантов романа, выдержавшего более десяти изданий и напечатанного в известной серии «Библиотека сибирского романа». Автор прослеживает путь своих героев на протяжении нескольких десятилетий, а в центре повествования вновь оказывается образ и судьба женщины. А. Фадеев назвал эту книгу «эпопеей сибирского крестьянского рода».

В 1924 году Ф. А. Березовский переехал в Москву и впервые полностью сосредоточился на литературной работе. Он продолжал писать рассказы о дореволюционной жизни железнодорожников, создал историческую хронику

о том, как солдаты в 1917-м выступили против царя, – «Февральское мифотворчество», написал роман о перевороте в жизни кочевых казахов после революции «В степных просторах» и повесть «Перепутья» о большевистском подполье в годы Гражданской войны. Все эти произведения полностью вписывались в советский литературный процесс 1920–1930-х гг.

О признании творчества Ф. Березовского в столичных литературных кругах говорит тот факт, что он принял участие в создании коллективного романа-буриме «Большие пожары», публиковавшегося в течение 1927 года в журнале «Огонек». В написании романа приняли участие 25 известных писателей 1920-х гг., в том числе классики советской литературы Л. Леонов, А. Новиков-Прибой, Б. Лавренёв, К. Федин, А. Толстой, М. Зощенко, В. Каверин и др. Автором первой главы стал А. Грин, предложивший детективный сюжет о таинственных пожарах в вымышленном советском городке Златогорске. Березовскому досталась десятая глава, а эстафету он принял от самого И. Бабеля. Первое отдельное издание этого романа в виде книги появилось лишь в 2009 году.

В 1930-х у Березовского вышло несколько сборников рассказов («Под звон кандальный», «Алая земля»), он много занимался с молодыми авторами, редактировал первые рассказы М. Шолохова. В 1932 г. Березовский становится одним из организаторов будущего Союза советских писателей.

Недавно стало известно, что его имя было включено в список членов оргкомитета по созданию Союза самим Сталиным. Присутствовал Березовский и на I съезде советских писателей, где ему были посвящены отдельные хвалебные речи. С 1934 года Феоктист Березовский становится бессменным председателем ревизионной комиссии Союза писателей и снова погружается в общественную работу.

Во время Великой Отечественной войны Ф. А. Березовский отправляется в эвакуацию в родной

Омск. Здесь он участвует в местной литературной жизни: посещает «литературные четверги» при редакции газеты «Омская правда», печатает в «Омском альманахе» главу из повести «Отечество» под названием «Над бездной». Эту повесть завершить писатель не успел.

Феоктист Березовский умер в 1952 году и похоронен на Венедском кладбище в Москве.

Уже в 1956 г. дочь писателя Зинаида Феоктистовна Березовская открыла в Омске первый литературный музей, посвященный своему отцу. Он располагался в доме Феоктиста Алексеевича по улице Тверской, которая скоро была переименована в улицу Березовского.

З. Ф. Березовская занималась активной пропагандой личности и творчества своего отца, издавала его произведения и даже предприняла попытку создать киносценарий по роману «Бабы тропы». Работал над сценарием будущий знаменитый актер, в то время служивший в Омском областном драматическом театре, – Спартак Мишулин. Сценарий был закончен, но экранизация так и не состоялась. Вспоминая сегодня успех первых советских сериалов по романам Г. Маркова и А. Иванова «Строговы», «Вечный зов», «Тени исчезают в полдень», понимаешь, что «Бабы тропы» могли стать первыми в этом ряду и снискать такую же славу.

Богатый архив Ф. А. Березовского после смерти его дочери в 1983 году поступил в Омский литературный музей имени Ф. М. Достоевского. В экспозиции музея воссоздан рабочий уголок комнаты писателя, можно увидеть его личные вещи, книги, фотографии, автографы.

Как бы мы сейчас ни относились к пролетарскому творчеству, без имени Феоктиста Березовского невозможно было бы объективно представить историю сибирской литературы.

Вновь открытый памятный знак на Аллее омских литераторов призван эту историю восстановить и сохранить.

ЧАРУЮЩЕЕ ДЫХАНИЕ ИЗ ДРЕВНИХ ВРЕМЕН

*Снова на улицу вышел флейтист,
К флейте устами приник,
И только издал его гладкий тростник
Тройной переливчатый, ласковый свист,
Каких не бывало на свете, —*

*Послышалось шумное шарканье, шорох
Чьих-то шагов, очень легких и скорых.
Ладочки захлопали, ножки затопали,
Звонких сандалий подошвы зашлепали,
И, словно цыплята бегут за крупой,
Спеши и толкаясь, веселой толпой
На улицу хлынули дети.*

Текст | Людмила ПАВЛОВА
Фото | из архивов ДШИ № 2 и ДШИ № 17

Р. Браунинг. «Флейтист из Гаммельна»
(пер. С. Маршака)

Флейта — один из древнейших музыкальных инструментов. Его название переводится как «дыхание, ветер, дуновение», а лиричное, нежное и прозрачное звучание очаровывает. Особенно — детей. Чарующий голос флейты приводит их в музыкальную школу, где раскрываются таланты и появляются первые победы.

ЖИТЬ. ДЫШАТЬ. ИГРАТЬ

— Флейта — очень популярный инструмент среди учеников, — *говорит преподаватель ДШИ № 2 Геннадий Шенников.* — К сожалению, учат игре на этом инструменте только в четырех музыкальных школах нашего миллионного города: в школах № 2, 4, 6 и 17. Но там, где есть преподаватель по флейте, нет отбоя от учеников. Только у меня их 20 человек, и с каждым — занятия индивидуальные. Я всегда спрашиваю ребенка: почему ты выбрал именно этот инструмент? И ни один не сказал: «Взрослые предложили». Каждый слышал флейту на концерте и был очарован ее звуком. Ее голос привлекает внимание любого зрителя, равнодушных не остается.

Все те, кто учит юных омичей игре на древнейшем инструменте, в один голос твердят: с флейтой не так-то просто расстаться. Ее, в отличие от других инструментов, почему-то ни один ребенок не бросает в начале знакомства, не уходит после второго года обучения и не расстается с ней все семь лет программы дополнительного образования. А некоторые приходят и после: «Возьмите меня обратно, я хочу продолжать!».

— Это их жизнь, — *считает Светлана Оверченко, концертмейстер флейтистов, заместитель директора ДШИ № 17 по учебно-воспитательной работе.* — Когда ребята заканчивают и уходят из школы, вместе с этим уходит и какая-то часть их жизни. Вот почему они возвращаются и хотят продолжать. Мы не называем игру на инструменте ни учебой, ни работой. Это — ежедневная потребность. Те дети, которые активны, которые выступают на концертах и конкурсах в дуэте, в трио, в ансамбле, не расстаются с флейтой ни на день. Обычно летом ребята расслабляются и не занимаются. Наши же вышли с каникул 20 августа — и знали весь репертуар, который им задали на лето. А это значит, что они все лето занимались. Они хотят играть все лучше и лучше, поехать на конкурс, завоевать первые места.

Е. Крупенков

А. Балукова, В. Калмагорова и А. Смагулов.
«Уральские фанфары», Златоуст, 2012

ВЗАИМНАЯ ПРЕДАННОСТЬ

За такую преданность флейта отплачивает сторицей: воспитанники омских ДШИ участвуют в престижных конкурсах и возвращаются с победами. Они выступают в детской филармонии, играют концерты на большой сцене, дарят нежное звучание инструмента зрителям на городских праздниках, устраивают благотворительные музыкальные вечера.

В апреле 2012 года в Кирове прошел престижный межрегиональный конкурс «Моя волшебная флейта». В нем принимали участие флейтисты из Ижевска, Кирово-Чепецка, Нижнего Новгорода, Кирова, Чебоксар, Тольятти — большей частью западная Россия. И омичи, которые выбрали этот конкурс не случайно.

— Мы все время участвуем в фестивалях и конкурсах, проходящих здесь, в Сибири, — *поясняет Геннадий Шенников*. — Нам было интересно посмотреть на других флейтистов и как раз в западной части России показать свой уровень. И он оказался очень высоким.

Девятилетняя воспитанница ДШИ № 2 Василина Смигасевич стала лауреатом первой премии, Крупенков Елисей, которому на момент конкурса было 13 лет, вернулся с дипломом за третье место. Дуэт флейтистов из ДШИ № 17 Азамата Смагулова и Рудольфа Полянского завоевал второе место, трио из этой же школы — Азамат Смагулов, Виктория Калмагорова и Алина Балукова — стало дипломантом.

«Моя волшебная флейта». Киров, 2012

«Балтийское созвездие». Санкт-Петербург, 2010

Р. Полянский и А. Смагулов. Органный зал, 2010

ЛУЧШАЯ НАГРАДА

За то, что юные музыканты показывают такой высокий уровень, нужно сказать отдельное спасибо их преподавателям. Учителей по классу флейты в омских школах искусств можно пересчитать по пальцам одной руки, но все они – высокопрофессиональные педагоги.

Класс флейтистов в ДШИ № 17 маленький, но очень уютный. Здесь есть шкаф с привезенными из творческих поездок дипломами, трофеями и сувенирами, есть шапочка с желаниями, куда ребята складывают записки перед занятиями: «Хочу получить пятерку на уроке!». Есть фотографии и ноты, флейты и стихи: их написала о каждом ученике преподаватель Наталья Колбина, артистка оркестра Музыкального театра.

– Наталья Викторовна в 2010 году участвовала в областном конкурсе педагогического мастерства среди преподавателей детских школ искусств и заняла первое место, – рассказывает директор ДШИ № 17 Ирина Нестерова. – Как лучшего преподавателя школы искусств по классу флейты ее отмечала и мэрия: в администрации города Наталье

Викторовне вручали премию размером в 50 000 рублей. У нее много значимых профессиональных побед. Неотъемлемая часть коллектива – концертмейстер, от аккомпаниатора зависит многое на выступлении. Наша Светлана Геннадьевна Оверченко – неоднократный дипломант всероссийских и международных конкурсов. Так что победы детей складываются из нескольких факторов: высочайший профессионализм, любовь педагогов и огромное желание, стремление и упорство их воспитанников.

Геннадий Щенников воспитывает в своих учениках здоровую конкуренцию без зависти. Академические концерты флейтисты проводят не по классам, а собираются все в одном зале: младшие слушают старших, старшие – младших. Потом обсуждают каждого, комментарии к выступлениям дают и преподаватель, и его воспитанники. Дети учатся анализировать свои и чужие ошибки, слушать и слышать музыку, у них воспитываются хороший вкус и стремление к успеху.

– Для меня самой большой наградой будет, если моя сегодняшняя ученица вырастет и при-

Класс преподавателя Н. Колбиной

С. Оверченко и Н. Колбина

ведет своего ребенка в музыкальную школу. Даже не в мой класс, не на флейту, а просто — в музыкальную школу, любую, — говорит Геннадий Геннадьевич. — Я ставлю задачу не только научить ребенка играть на музыкальном инструменте, а в первую очередь привить ему любовь к музыке. Пусть он научится выбирать среди эстрадной музыки самую красивую, качественную, не пошлую.

Флейта — очень перспективное и интересное направление дополнительного образования. И было бы замечательно, если бы в Омске появилось больше преподавателей, обучающих детей игре на этом древнейшем инструменте.

— Владение флейтой — это показатель уровня культуры общества, — считает Ирина Нестерова. — Чему раньше обучали дворян? Верховой езде, языкам... и обязательно — игре на флейте, для чего специально приглашали немецких учителей. Чем больше у нас появится преподавателей по классу флейты, тем лучше будет развиваться это направление. И тогда со временем в каждой школе искусств может появиться свой детский духовой оркестр.

Г. Шенников с учениками.
«Южноуральск — Зальцбург». Южноуральск, 2011

В. Смигасевич

«И рождается чудо театра...»

ТАТЬЯНА ДЯТЛОВА: «ОТРАЖЕНИЕ» — ЭТО НЕ Я, ЭТО МЫ...»

Текст | **Анна ЗЕРНОВА**
Фото | из архива коллектива

«Так просто сошлись звезды» — уверяли меня члены коллектива «Отражение», довольно скромно рассказывая об успехе своего спектакля «Беда от нежного сердца» на последней «Театральной весне—2012». А между тем, очень «молодой» коллектив театрального отделения ДШИ № 7 впервые оказался в афише городского фестиваля и неожиданно для всех, и даже для себя, собрал немалое число наград: за лучший спектакль, лучшую режиссуру, сценографию, мужскую и женскую роли, лучший дуэт, а также специальный приз жюри.

Без звезд, конечно же, не обошлось, но все-таки это победа людей — очень творческих и очень любящих свое дело.

НА РАВНЫХ

Хотя в истории «Отражения» (пусть насчитывает она пока только 10 месяцев) немало обстоятельств «на грани чуда». Руководитель коллектива Татьяна Дятлова уже училась на юриста, когда решила круто поменять всё: институт на колледж культуры и искусств, востребованную профессию — на непредсказуемое режиссерское ремесло.

Представленный на конкурсе спектакль «Беда от нежного сердца» по пьесе В. Соллогуба — это ее первая «взрослая» постановка (кстати, Татьяна выступает и как актриса — исполняет роль Маши). Именно здесь, в школе искусств, у нее появилась возможность «вырасти» из детских сказок и поработать с настоящим драматургическим материалом, ярким, образным. И все благодаря тому, что труппа сложилась особенная — тут на одной сцене играют ученики школы и педагоги. Даже завуч и директор, у которых и так масса отнюдь не творческих обязанностей...

— Когда у тебя такой коллектив, — поясняет Татьяна, — можно найти гораздо больше материала для работы. И для личного совершенствования, и для оттачивания режиссерского мастерства. Ведь ты начинаешь расти сам, когда берешься за более серьезные пьесы.

Сложно представить, как работает вместе ученикам и педагогам, но, по словам директора школы Андрея Владимировича Баранова (в спектакле

исполняет роль Золотникова), в «Отражении» все ощущают себя партнерами.

— У нас самих, у педагогов, есть такая внутренняя установка — мы вместе с ребятами работаем над их развитием, их ростом. И важно сделать так, чтобы получился взаимообмен: когда они получают что-то ценное от нас, мы — от них. Можно сказать, наша задача заключается в том, чтобы они раскрылись. И для чего в этом случае устанавливать ограничения, ставить себя на ступень выше? Этого не нужно.

Позицию учителей поддерживают и ребята. «В обычной школе есть четкие границы между учителем и учеником, а здесь мы на равных, и от этого — тепло, уютно», — делится Фамил Джавадов, сыгравший в спектакле роль Александра.

Запросто, без пафоса и дети, и педагоги говорят — ну да, мы все как одна семья, знаем друг друга много лет и по-настоящему радуемся общению.

— Я вообще считаю, что «Отражение» — это не я, это мы, — добавляет режиссер. — И без них у меня бы ничего не получилось. Поэтому я никогда не отвергаю то, что предлагают коллеги. Они заражаются самим процессом, поиском. Им так хотелось, чтобы это было сделано здорово, классно, и они приходили, тратили свои силы и время — причем очень много времени.

В ДУХЕ ВРЕМЕНИ

А сколько было «съедено» реквизита за время репетиций! — вспоминают артисты. Килограммы печени, банки с огурцами... Сколько «вынужденной» импровизации — потому что текст Соллогуба не сразу давался всем, а что забывалось на репетиции — то приходилось сочинять на ходу... Сделанные своими руками декорации, милые глазу мелочи — скатерть ришелье, кружевные салфетки... У Натальи Александровны Долговой, завуча школы и исполнительницы роли Дарьи Семеновны, дрожит голос, когда она рассказывает, как трогательно отнеслись к их работе коллеги педагоги. В маленький зал школы, на спектакль, они пришли, преобразившись после рабочего дня, — в вечерних платьях, как будто собирались ни много ни мало в драматический или музыкальный театр.

Сама пьеса, написанная более 150 лет назад, сразу нашла отклик у труппы.

— Пьеса настолько ценная для нынешнего времени, — считает Ольга Владимировна Пастернацкая, заведующая фортепианным отделением и исполнительница роли Кубыркиной. — Времени, грубо говоря, продажного — начиная от материальных ценностей и заканчивая духовными. Она совершенно в духе современных веяний.

Несмотря на актуальность сюжета и идеи, режиссер стремилась оставить пьесу «классикой до мозга костей».

— Мне очень хотелось, чтобы постановка была классической и сохраняла весь дух времени — вплоть до оформления, музыки, поведения персонажей, их манер и прочих тонкостей.

Особенно удивительным для коллектива было то, что сколько бы ни игрался спектакль — зал всегда

был полным. «Откуда они узнавали о нас, откуда приходили? — до сих пор недоумевают педагоги, — какое-то чудо...». А какие открытия случались, когда на спектакли приходили близкие и знакомые. Ученица Ксюша Галайда (в спектакле — Настенька) вспоминает:

— Папа считал глупой затеей мои занятия в театре, и его, конечно же, расстраивало то, что я пропадала здесь и поздно приходила домой. Я пригласила его на второе наше выступление и после спектакля была так удивлена и счастлива — папа аплодировал стоя, и я заметила у него маленькую такую слезинку. Он пришел посмотреть на труды этих вечеров, этих репетиций. И теперь он уважает то, чем я занимаюсь.

«И рождается чудо театра...»

ВСЁ НЕ ЗРЯ

Спектакль и его успех — только вершина айсберга. Внутри этого коллектива бурлят процессы, очень важные сами по себе.

— В нашей работе есть такой нюанс, — объясняет Ольга Владимировна. — Зачастую мы детей знаем лучше, чем их родители. И мы видим их творческий и человеческий потенциал, знаем многое о них и поэтому можем поддержать в трудной ситуации. Посоветовать, как поступить, утешить. Что ценно — мы общаемся с ними индивидуально. На уроках я не только учу ребенка нотам — мы говорим о жизни. Так же и в театре, поэтому у нас такие близкие, теплые отношения.

Татьяна Александровна вспоминает, как сама была подростком и каким важным для нее тогда было понимание:

— Как-то я посмотрела фильм «Доживем до понедельника», где услышала фразу «Счастье — это когда тебя понимают». Когда я была маленькая, я не понимала этих слов. Для меня счастьем было — килограмм апельсинов, каникулы... А вот когда я стала подростком — поняла. И теперь, став педагогом, знаю — сейчас я должна понимать наших детей. И я стараюсь. Злые, недовольные, опоздали, забыли — я, конечно, покричу для порядка. Но в любом случае попытаюсь их понять. Не просто слушать, что они говорят, а услышать их. Не просто посмотреть на них, а увидеть их потенциал.

Хотя я не всегда подбираю правильные слова, не всегда выстраиваю свою речь педагогично. Нет, я общаюсь с ребятами просто. Они ведь иногда приходят и рассказывают такие вещи, которые родителям не говорят. Я слушаю и понимаю, что не имею права их обмануть, предать, бросить, не помочь в нужную минуту. Мне очень ценно то, что они меня рассматривают как друга. А если они еще и как специалисту мне доверяют и считают

правильным то, что я из них леплю, то мне не надо большей похвалы. Значит, всё не зря.

Моя основная задача — сделать их думающими актерами. Не роботами, которые будут автоматически выполнять любое мое задание. Мне важно, чтобы они думали и чувствовали. Вот тогда проявляется их рост. Я очень много с ними разговариваю, объясняю что-то на примерах, историях из прошлого, настоящего, чтобы они могли сами подумать: как мне сделать так, чтобы получилось, как достать, показать эти чувства, эмоции? Из спектакля в спектакль идет сценический опыт, и ребята, безусловно, растут.

НОВАЯ СТУПЕНЬКА

Яркий результат на «Театральной весне» стал новым стимулом для коллектива. Было страшно и волнительно, но главное — удалось оценить самих себя и еще больше поверить в свои силы.

— Мне действительно это было очень важно, — рассказывает Татьяна Дятлова. — И хочется двигаться дальше. Сейчас я много читаю, ищу подходящую пьесу. Понимаю, что мне очень нравится работать таким составом. Кроме того, эти победы — показатель и для родителей наших ребятишек, которые видят своих детей с новой стороны. Для остальных учеников это также стимул, стремление работать и тоже оказаться на сцене. Это стало как бы ступенькой для всех.

Очень дорого, что в нашей школе можно творить. Не просто работать, а творить. Очень люблю — люблю это место, люблю этих людей, своих детей, этот синий занавес, который я шила...

Мы будем делать новый спектакль обязательно. И теперь ведь хочется что-нибудь другое попробовать — материал более серьезный по эмоциональным затратам. Хочется, чтобы и педагоги, и дети постарались направить себя совсем в другое русло, пережить новые чувства. И все сложится, и пьеса найдется — я в это верю... как в чудо...

«МЫ СВОЁ УЖЕ РЕШИЛИ...»,
ИЛИ
«РЕПЕТИЦИЯ? ДА, ЭТО ПРАВДА!»
(Пьеса-диалог в одном действии)

Действующие лица: РЕЖИССЁР, ДИРЕКТОР, ПАССАЖИР (несущественный персонаж)

Исполнители:

РЕЖИССЁР – **Борис Гуревич**, главный режиссёр Омского ТЮЗа с января 2012 года.
ДИРЕКТОР – **Валентина Соколова**, директор Омского ТЮЗа с декабря 1986 года.

Действие происходит в середине января 2012 года в купе поезда «Санкт-Петербург – Иркутск» на отрезке пути «Называевская – Омск».

(На закрытом занавесе – шум останавливающегося поезда, голос «в динамике»:

«Повторяю: скорый фирменный поезд номер десять прибывает на станцию «Называевская». Стоянка поезда пять минут». Открывается занавес. Выгородка: 4-местное купе поезда. Верхние полки пустые. На нижних полках, друг напротив друга, сидят Директор и Режиссёр. Режиссёр смотрит в окно, Директор пьёт чай).

РЕЖИССЁР *(смотрит в окно поезда, ритмично бубнит под нос).*

Эта тряска, эта качка – ничего в ней нет такого.
Это школьная задачка – поезд шёл из пункта А.
Это маленькая повесть всё о том же – ехал поезд,
ехал поезд, ехал поезд к пункту Б. из пункта А.
Это всё куда как просто...

(Замолкает. Продолжает смотреть в окно. Директор, улыбувшись, отставляет стакан с чаем и словно подхватывает ритм).

ДИРЕКТОР. Это всё куда как просто, повесть, школьная задачка,
мы своё уже решили, мы одни уже в купе...

(В купе входит мужчина неопределённой внешности и неопределённого возраста в заснеженной дублёнке, в меховой шапке, с изящной серебристого цвета маленькой барсеткой в руке. Буркнув «Здравствуйте», быстро и словно отработанными движениями скидывает с себя верхнюю одежду, вешает её на прилопочные крючки, снимает ботинки и ставит их под нижнюю полку, запрыгивает – в джинсах и свитере – на верхнюю полку, перед этим сунув барсетку под подушку, поворачивается спиной к проходу и явно начинает спать. В дальнейшем Директор и Режиссёр просто забывают о нём).

* ОТ РЕДАКЦИИ.

С удовольствием публикуя этот материал, представленный в неожиданном и оригинальном жанре («интервью-пьеса»), мы сердечно поздравляем дружный и талантливый коллектив всегда молодого Омского ТЮЗа с 75-летием!

Интервью-песа

ДИРЕКТОР. Таковую песню испортил!.. Повторяю: «Это всё куда как просто, повесть, школьная задачка, мы своё уже решили, мы одни уже в купе. Мы дочитываем повесть, повесть, школьная задачка, будка, стрелка, водокачка, подъезжаем к пункту Б.»

РЕЖИССЁР (*изумлённо смотря на Директора*). Валентина Николаевна, Вы тоже любите стихи Левитанского?

ДИРЕКТОР (*на мгновение задумавшись*). Я люблю главных режиссёров, которые ставят хорошие спектакли. Да и в будущей «Двенадцатой ночи» ничуть не сомневаюсь! Это не комплимент, это просто моя уверенность... Ну а к «пункту Б.» по имени «Омск» и впрямь скоро подъедем.

РЕЖИССЁР. Если честно, я немножко волнуюсь. Хотя и объездил всю страну как «приглашённый режиссёр», а чтобы театр возглавить – это впервые... Тут ведь сейчас и журналисты ваши омские набегут, интервью всякие начнутся, надо будет про какие-то концепции говорить... А я еду просто работать, просто ставить спектакли, пусть даже и как главный режиссёр...

ДИРЕКТОР. Борис Робертович, Вы что, журналистов не любите?

РЕЖИССЁР. Да люблю я их, они ведь тоже люди, но я отвлекаться на это не хочу!

ДИРЕКТОР. А что бы Вы сказали, если бы узнали, что я до прихода в ТЮЗ была редактором одной из омских газет?

РЕЖИССЁР (*вновь изумлённо*). И это правда?

ДИРЕКТОР. Ещё какая!

РЕЖИССЁР (*явно с облегчением*). Валентина Николаевна, а может, репетициям немножко? В смысле – Вы сейчас будете как журналист с вопросами всякими дурацкими, а я – как бы отвечаю, а?

ДИРЕКТОР. Ну чего уж так-то – «дурацкими»?.. Ладно, давайте сыграем. Итак, я – журналист, а Вы – это Вы, то есть новый главный в Омском ТЮЗе.

РЕЖИССЁР. Да, это правда.

(Поезд трогается с места)

ДИРЕКТОР. Поехали!.. Уважаемый Борис Робертович, говорят, что надо быть сумасшедшим, чтобы возглавить театр в период, когда он – театр – готовится к юбилею.

РЕЖИССЁР. Да я как-то вообще об этом не думал. Просто получил приглашение, лестное и почётное для меня.

ДИРЕКТОР. Любопытное совпадение. А может, и та самая «магия чисел»: 75 лет Омскому ТЮЗу и одновременно – 25-летие творческой деятельности Гуревича...

РЕЖИССЁР (*и уже в третий раз с изумлением*). А ведь и впрямь... В 1987-м я закончил ЛГИТМиК... 25 лет... Всё действительно так, но вот только на афишах юбилейных этого не надо обозначать, я человек скромный...

ДИРЕКТОР. Фантастика: в то время, когда я возглавила Омский ТЮЗ, Вы окончили институт... Но о фантастике мы ещё успеем поговорить, а сейчас – ненавидимое Вами

«концептуальное»: если самое первое и яркое впечатление у Вас – от «Снежной королевы» в городе Вашего детства и юности Могилёве, то почему Гуревич редко ставит сказки?

РЕЖИССЁР. Всё-то Вы про меня знаете... Так получилось, что совсем в далёкой юности, когда мне было лет семнадцать, я «переболел» театром Зиновия Яковлевича Корогодского (это было ещё до Питера, в Минске, где я учился в Институте культуры), и тогда же я сам для себя придумал, что я – режиссёр детского театра. Но прошло время, я заканчивал уже второй институт, ЛГИТМиК, и даже не знаю, как получилось, свободолюбие или что (я совершенно «под главными» не ходил ни тогда, ни потом, и у меня сказок не было) – выдал два дипломных взрослых спектакля (один из них даже на финском языке)...

ДИРЕКТОР. Но если «воспитан на Корогодском», – почему же всё время мимо сказок? Хотя, в принципе, я понимаю: «детский» спектакль поставить сложнее, чем «взрослый», да если ещё при этом брать неизбитый репертуар...

РЕЖИССЁР. Да, это правда. Если честно, названия «детские» – были. Но это были... не совсем сказки. Вот в финском театре, например, попросил меня мой товарищ «что-нибудь детское». Я вспомнил, что видел у Корогодского дивный спектакль по пьесе Александра «Шишок». И мы с художником Ольгой Слёзкиной сделали прелестный спектакль по этой пьесе и назвали его пушкинской строкой: «В глуши забытого селенья...». И для меня это по сей день один из самых любимых и важных спектаклей, потому что он был прежде всего – спектакль для семейного просмотра. Сегодня понятие «семейный просмотр» почти забыто. А это надо возвращать в театр!

ДИРЕКТОР. Ну, Борис Робертович, так Вы счастливчик: в Омском ТЮЗе почти все спектакли – «семейные».

РЕЖИССЁР. И мне нравится эта «тенденция»!

ДИРЕКТОР. А какие спектакли в Омском ТЮЗе сегодняшнего репертуара Вам не нравятся?

РЕЖИССЁР. Валентина Николаевна, ну как я могу директору театра отвечать на такой жуткий вопрос?

ДИРЕКТОР. Борис Робертович, Вы отвлеклись! У нас ведь «репетиция»: я – корреспондент, а Вы – новый главный!..

РЕЖИССЁР. Каюсь!.. Товарищ корреспондент, сейчас я Вам отвечу чистосердечно, как есть на самом деле: все спектакли Омского ТЮЗа я уважаю, они все сделаны чистыми руками и играют с чистыми сердцами. Вопрос возникает только один (и он касается всех детских театров): с одной стороны, для детей надо ставить как бы традиционно, потому что это же дети, они же воспитываются, надо же, чтобы была традиция (я сам был так воспитан, и мне читали прекрасные книги, и это была традиция); но, вместе с тем, встаёт вопрос «современности»... Как это совместить? Как сделать так, чтобы НАСТОЯЩЕЕ не было в эстетике, скажем, 37-го года?.. И это «вопрос вопросов» всех театров. Театральный авангард у детей не проходит. Зачем им это? Детям нужно то, что их волнует, то, что они понимают. Но при этом, повторяюсь, должен быть сегодняшний день. Вот как это совместить?.. А совмещать – надо! И это – самое трудное.

ДИРЕКТОР. Да уж...

РЕЖИССЁР. Валентина Николаевна, а можно я ненадолго стану журналистом?.. Что бы Вы ответили, если бы Вас спросили примерно так: вот Вы знали, что Гуревич всю жизнь – «свободный художник», разъезжает по разным театрам, нигде не «оседает», знаком со многими и многими театральными директорами, а стало быть, у него возникнет ситуация «сравнительного анализа», когда Вы предложите ему возглавить Омский ТЮЗ. И вдруг итог этого «сравнительного анализа» будет не в пользу Омска? Или вообще Гуревич предпочтёт жить на «вольных хлебах».

ДИРЕКТОР. На комплимент напрашивается, Борис Робертович?

РЕЖИССЁР. Валентина Николаевна, а вот теперь Вы выпали из игры: это не мой вопрос, а гипотетический вопрос некоего журналиста.

ДИРЕКТОР. Хорошо. Отвечаю. Да, конечно же, я понимаю, что «посягаю на свободу» Гуревича.

РЕЖИССЁР. И это правда.

ДИРЕКТОР. Не мешайте мне отвечать!.. Так вот, у нас уже по первым спектаклям, поставленным Гуревичем, был прекрасный резонанс – я говорю про спектакли начала нынешнего века: «Хитроумная влюблённая», «Орфей и Эвридика», «Кьоджинские перепалки». Ну а когда спустя десять лет вновь приехал Гуревич и поставил спектакль «Дон Жуан, или Любовь к геометрии», – тут я, по сути, уже и приняла решение пригласить его возглавить театр. Ещё из весомых аргументов – то, что Гуревича знает труппа, уважает, понимает и принимает его. Так же, конечно, как и я, тем более что первые споры в театре между кем и кем? Правильно! Между директором и режиссёром. Спор о репертуаре. И мы ещё десять лет назад договорились с Гуревичем: ставить только те пьесы, на которые мы согласны оба. Это очень важно даже психологически. Если, например, я попрошу его поставить «Гамлета», а ему не захочется этого делать...

РЕЖИССЁР. Ну почему же не захочется?

ДИРЕКТОР. Товарищ журналист, не перебивайте меня!.. Или, скажем, он что-то предложит, а я не соглашусь, – то, даже при всей субъективности моего мнения, за мнением этим стоит и мой опыт работы в Омском ТЮЗе, и знание его зрителя, и мои заботы-проблемы, связанные с занятостью труппы, и многое другое. Потому-то мы с Гуревичем всегда очень долго обговариваем названия. Он обычно предлагает три-четыре-пять – и мы потом спорим.

РЕЖИССЁР. Это правда.

ДИРЕКТОР. Ну всё. Возвращаемся на исходные позиции! Продолжаем интервью. Вы готовы?

РЕЖИССЁР. А до Омска ещё долго ехать?

ДИРЕКТОР. Долго. Вопрос вот какой: ничуть не умаляю необходимости уже упомянутых «семейных просмотров», но, согласитесь, есть такой негласный принцип соблюдения определённых пропорций в репертуаре детского театра: ну, скажем, две трети спектаклей – для детей и подростков и треть – вечерний репертуар. Ведь, хотите Вы того или не хотите, основная миссия ТЮЗа – это работа с детьми. И при этом, согласитесь, жаль, что многие ТЮЗы, поменяв свои названия на «молодёжные театры», всю свою энергию

тратят на вечерний репертуар, а остальное – как бы между прочим: пустячные сказочки, дурновкусные «утренники»... Что Вы думаете об этой пропорции: 30 процентов – «взрослый» репертуар, 70 процентов – детский? В принципе, всё в соответствии с классическим постулатом Корогодского: «ТЮЗ – это драматический театр, расширенный в сторону Детства».

РЕЖИССЁР. «Расширенный в сторону Детства»... Мне очень нравится эта формулировка, я раньше не знал её. Да, сейчас в репертуаре маловато вечерних спектаклей. Но, с другой стороны, давайте поразмышляем: а что такое вечерний спектакль? Вот открываю Вам – как журналисту – великую тайну: после «Двенадцатой ночи» я буду ставить спектакль «Принцесса Кру» по роману-сказке Фрэнсис Бёрнетт «Маленькая принцесса, или История Сары Кру» (замечательную пьесу по этому роману написал Виктор Ольшанский). Да, это будет вроде бы детский спектакль, но он будет более чем серьёзным, в произведении Бёрнетт есть свой «взрослый мир», есть более чем серьёзные и далеко не детские проблемы (на мгновение отвлекусь; вот почти риторический вопрос: Диккенс – это взрослый автор или детский?..). И вот то, что я буду ставить, можно считать спектаклем каким угодно – «утренним», «детским», «подростковым», – но я совершенно чётко понимаю: его надо играть также и вечером! Потому что его нужно будет смотреть и подросткам, и моей восьмилетней внучке Сонечке, и (обязательно!) взрослым.

ДИРЕКТОР. Гольдони, Лопе де Вега, Бомарше, Мольнар, Тирсо де Молина, Ануй, Уайльд, Нушич, Бёрнетт, Шекспир... А на отечественную классику, простите, не тянуло?

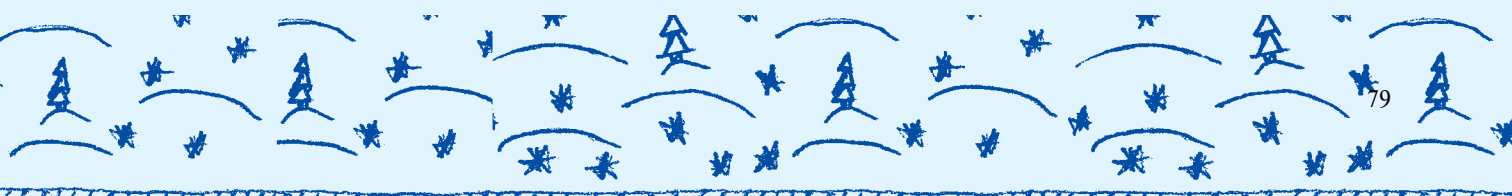
РЕЖИССЁР. Это Вы как кто спрашиваете? Как директор? Или мы в интервью продолжаем играть?

ДИРЕКТОР. Играем, играем!..

РЕЖИССЁР. Конечно, по большому счету я в русскую классику, в русский фольклор не окунался. Но, признаюсь, всю жизнь мечтаю поставить «Снегурочку» Островского. Читаю, перечитываю, очень люблю это произведение, но всё никак не могу отважиться. Сказка? Сказка. Про любовь? Про любовь. Про юность? Про юность. Вот я сейчас мысленно перебрасываю мостик на Карло Гоцци, ещё одного моего любимого автора. Кстати, опять же – проблема «адреса». У Гоцци сказки? Конечно. Но это философские сказки. А значит, каждый поймёт своё, и в этом кроется модель театра. Всё должно быть и серьёзно, и театрально. Подчеркну: для меня важно вот именно это определение – «философский спектакль», даже если это спектакль «для самых маленьких». Я за серьёзность подхода к материалу. А иначе – зачем?..

ДИРЕКТОР. Вам уютно работалось раньше в Омском ТЮЗе, когда Вы ещё не были главным режиссёром?

РЕЖИССЁР. Я вспоминаю, как в мае 1999 года приехал в ТЮЗ на переговоры. Хорошо помню: в Питере тогда было очень холодно, а в Омске очень жарко. И Юрий Маркович Соколов, когда я высказал недоумение по поводу странности омского климата, сказал мне: «В Омске климат резко континентальный». «А что это такое?» – спрашиваю. Он гениально ответил: «Это если холодно, то холодно, а если жарко, то жарко»... И ещё хорошо помню: иду первый раз по театру – и вижу... белые занавесочки. Так для меня Омский ТЮЗ и зафиксировался навсегда: «театр белых занавесок». Можете воспринимать это как метафору уюта. А уютно для меня – это когда тебе хочется прийти в театр. И ещё: у меня

Интервью-пьеса

раньше никогда не было своего кабинета. Теперь вот будет... В общем, уже даже поэтому, наверное, будет хотеться приходить в театр. Но это шутка, конечно. Дело не в кабинете. Для меня в театре самое главное – быстренько переодеться и пойти репетировать!..

ДИРЕКТОР. А как бы Вы прокомментировали вот это, товстонаговское: «Быть главным режиссёром – это не ставить спектакли, а строить театр?»

РЕЖИССЁР. Ну как же можно оспаривать Георгия Александровича? Хотя у каждого – своё, и его БДТ – это уникальный случай, и таких случаев не так уж и много... Омский ТЮЗ – он уже построен. Его стены помнят Историю. И даже пусть актёров-«старожилов» осталось не так много, но они – есть, они – хранители традиций, хранители того лучшего, что было в богатой истории театра... А какой отрезок времени отпущен мне как главному режиссёру Омского ТЮЗа – не знает никто, только звёзды. «Поступай как должно, и пусть будет что будет». То, что смогу сделать в этот период, – сделаю.

Мне часто говорили в разных театрах: «Вы ведёте себя как главный режиссёр, вы думаете о труппе, думаете про то, как занять этого артиста, того артиста...». А я действительно всегда об этом думаю, приезжая на «разовую постановку». Понимаю, это вроде бы не моя функция. Но – меня так учили.

«Строить театр...». Вампилов вспомнился, «Прошлым летом в Чулимске». Там в финале Мечеткин говорит: «Этот самый дом строил купец Черных. И, между прочим, этому купцу наворожили, что он будет жить до тех пор, пока не достроит этот самый дом... Когда он достроил дом, он начал его перестраивать. И всю жизнь перестраивал». И это правильно.

ДИРЕКТОР. Ох, как я это понимаю!.. Мне всегда, уже с того момента, как стала директором театра, нравились улучшения: впервые мы делали такой-то спектакль, впервые мы ставили с Гуревичем Лопе де Вега и Фриша, впервые будем ставить «Двенадцатую ночь». Это, я убеждена, и есть то самое строительство. Не подделка, не переделка, а именно строительство. Строительство Дома!.. Ну вот, я опять выпала из игры... Но если буквально о понятии «строительство» – то ведь понятно, что и этим настало время заниматься. Ведь как бы ни радовал тот факт, что в 1967-м в Омске было построено здание для ТЮЗа, все же прекрасно понимаю, что тогда же и проблема была заявлена изначально: во всех детских театрах, которые возводились в 60-е, зрительные залы делались по принципу «зал для заседаний обкома партии и комсомола»...

РЕЖИССЁР. Это тоже тема Дома. Дома, который построен по определённым законам, и, хочешь или нет, но ты должен этот Дом всё равно принять, и эти стены принять... Это данность: пространство – диктует. И конкретная сцена – диктует. И даже порталы с набитыми рейками – диктуют...

ДИРЕКТОР. Вопрос о реконструкции театра – он очень острый. Назревший. Но пока, увы, нет возможности решить этот вопрос. И потому, Борис Робертович, Вам в определённом смысле будет диктовать Пространство.

РЕЖИССЁР. Ну, если тобой диктуют Время и Пространство, – чего же большего желать можно!? Между прочим, вспомним великих (к вопросу о пространстве): ну, например, Александринский театр... Это не я, это ещё классики говорили, что есть ряд пьес, которые определённое пространство просто не впускает в себя.

Но, возвращаясь к теме строительства, – уже даже не о зале и не о сцене думаю, которая нуждается в реконструкции, в доделывании, в доведении и прочее... У нас дети приходят в театр, и им должно быть очень уютно и комфортно. К сожалению, этого не происходит. Вот прихожу я в Омский академический театр драмы – там даже могут ничего не играть, но я пришёл, сел – и уже побывал в Театре. А в ТЮЗе, увы, некрасиво в зале. Да плюс ко всему – зимой холодно, летом жарко, и это правда. Но мы это получили, нам это дано, и с этим надо работать. И проект ведь, я знаю, уже есть, надо просто довести это до конца.

ДИРЕКТОР. Доведём!

РЕЖИССЁР. И тогда каждый, кто будет входить в Омский ТЮЗ, скажет то же, что сказал Анатолий Праудин директору Могилёвского театра: «Когда я вошел в здание вашего театра, я испытал эстетический шок».

ДИРЕКТОР. Ну вот и к фантастике пора вернуться. Вы про Могилёв упомянули. Ну разве не фантастика, разве не «магия чисел» тогда, в 2008-м? Вам – 50 лет, и Вас приглашают в год 120-летия Могилёвского театра поставить спектакль, даже не предполагая, что Могилёв – Ваша малая родина, где прошли и детство, и юность и где Вы впервые – в 15-летнем возрасте – вышли на сцену.

РЕЖИССЁР. А ещё из области фантастики: меня поселили в квартире, где жили актёры Вера Леонидовна Кабатникова и Анатолий Абрамович Рудаков. На стенах висели их портреты. А я ведь вырос на их спектаклях!.. Вера Леонидовна умерла в этой квартире, а через два года её внучка играла Катерину в моём спектакле «Гроза»... Вот что это?

ДИРЕКТОР. Это неслучайность и закономерность судьбы... О, у меня вопрос неожиданный созрел, из цикла «магия чисел»: о чём думает 19-й главный режиссёр в год 75-летнего юбилея Омского ТЮЗа?

РЕЖИССЁР. А директоров сколько было?

ДИРЕКТОР. Если честно, точного числа не знаю. Но мне тут недавно Сергей Денисенко, который в 80-е завлитом работал в нашем театре, с улыбкой поведал, что я могу гордиться, потому что за первые 50 лет в ТЮЗе сменилось 16 главных режиссёров, а за последующие 25 лет, когда я была директором, всего два (Владимир Рубанов и Владимир Ветрогонов). Гуревич, таким образом, третий, да ещё «экспериментальный»: впервые в жизни, да ещё «будучи далеко не мальчиком», становится главрежем.

РЕЖИССЁР. Если бы мне когда-то сказали, что я буду главным режиссёром... Да я вообще никогда об этом не думал. Впрочем, точно так же я никогда не думал, что буду свободным художником. Так по судьбе сложилось. Значит, так было надо. При этом понимаю: Омский ТЮЗ – может, это единственный театр, где могло случиться со мной такое, где всё совпало, и именно сейчас, хотя могло совпасть и двенадцать лет назад. Ну вот, софистика началась... Всё происходит тогда, когда оно нужно. И избави нас Бог жить в эпоху потрясений. И я буду заниматься своим делом в любимом, дорогом для меня театре, с актёрами, которых я уважаю, чту и люблю. И рядом со мной человек, который во многом меня ведёт (это про Вас, Валентина Николаевна!), и это чистая правда.

Кстати, с удовольствием рассказал жене про тот случай, когда Вы однажды зашли ко мне на репетицию, а я говорю: мол, кто только не приходит, а вот директор – нет. И вдруг –

Ваш ответ: «А разве половину работы можно показывать?». Ответ – точный! Тем паче у меня уже было такое, когда «рука на пульсе» не давала пульсу биться. И это правда.

ДИРЕКТОР. Борис Робертович, а почему Вы так часто, как Станиславский «не верю», произносите «это правда»? Вы и на репетициях говорите «это правда»?

РЕЖИССЁР. Нет, на репетициях не говорю. Я сейчас немножко по-другому скажу... Мне очень нравится выражение: «Правд много, у каждого она своя, а истина – одна, но она непостижима». И это правда (*смеётся*). Валентина Николаевна, а у Вас есть любимое присловье?

ДИРЕКТОР. Да Вы ведь его знаете. Ну, вспомните, что я говорю, когда мы с Вами о чём-то не договорились или поспорили?

РЕЖИССЁР. Война план покажет!

ДИРЕКТОР. Да, это правда!

(Оба смеются. У Директора звонит мобильный телефон. Она встаёт, выходит на проscениум).

ДИРЕКТОР (*в трубку*). Алло!.. Здравствуйте. Слушаю... Да... Когда коллегия?... Да, буду... Понимаю... Да, да, вам, естественно, видней... Да, я знаю про ваши цифры... Что? Ещё больше?... Слушайте, а вы знаете, что меня волнует сильнее, чем спектакли, которые вы называете моим «главным продуктом»? У вас есть минутка поговорить? Тогда слушайте! Вы когда-нибудь наконец поймёте, что зритель – это понятие не столько театральное, сколько социальное?! Так во что же вы превращаете так называемую культурную политику? Больше зрителей, больше спектаклей, больше, больше, всего больше!.. А вы знаете, что из-за вашего «больше» могло бы и Тарковского не быть? На просмотре его первого фильма «Иваново детство» было 70 зрителей. «Больше» – не было!.. И на его «Зеркале» «больше» не было!.. Что? «Школы обеспечат»? А вы что, не понимаете, что сегодня школа занимается в большинстве своём «урокоданием». А ведь школа (и вам ли это не знать!) должна прежде всего воспитывать. Неужели вы не понимаете, что закон Бойля-Мариотта всё равно многие забудут, а если послушают в детстве Рахманинова – то Рахманинова не забудут. Ребёнок всё равно забудет, что ему купили и во что его одели, но он никогда не забудет, когда он первый раз с папой и мамой пришёл в театр, и именно с папой и мамой. Семья-то у нас сегодня загнана, и школа детьми не занимается, и папе с мамой некогда – деньги зарабатывают. А когда они в церковь вместе ходили?... Только не надо на меня кричать, я вас хорошо слышу. Кстати, заранее приглашаю на наш уже 14-й фестиваль «ТЮЗ – детям села». Я страстно люблю этого зрителя! Хоть там, на селе, они вместе, вместе! Они всей семьёй сено косят, картошку копают (я говорю не о маргиналах, а о нормальных семьях). У нас расстройство идёт не только в обществе, но и в семье. А театр, церковь, общие дела во благо – объединяют. И вот тут нужна не только культурная политика (настоящая, умная!), а именно семейная политика. И это меня очень волнует. Мы пережили момент, когда загоняли всех в театр. Что?.. Да, понимаю, учителям подняли зарплату. Но это не значит, что на своих уроках помимо своего предмета они будут говорить о дружбе, любви, верности, порядочности. Ну возьми ты и приведи свой класс в театр, хотя бы небольшую группу, возьми ту группу, которая конфликтует, – и приведи в театр. Потому что театр – это единственное место, которое воспитывает душу, чувства. Культурная политика во многом начинается с партнёрства

со школой. Почему в Голландии, где я была, у них каждую среду дети не учатся, а ходят в театр!? И это финансируется государством! Почему во Франции каждый ребёнок (каждый, даже живущий на самой маленькой ферме!) должен хотя бы раз в год посетить театр?! Потому что это и есть – культурная политика!.. Что? Обязательно поговорим. Только не надо меня запугивать. Хотите, свой любимый анекдот расскажу? Слушайте! Режиссёр репетировал, репетировал, и вот премьерный спектакль, а актёр, который в главной роли, – всё совершенно по-другому делает. Режиссёр в антракте бежит за кулисы: «Слушай, Иванов, ты что творишь-то?». А тот отвечает: «Когда ты работал, я же тебе не мешал! Теперь я работаю, ты мне не мешай!»... Что? Да без подтекстов это, без намёков. Это просто анекдот. И не более того. Просто анекдот... Да, я уже в Омске. Почти в Омске...

(Отключает телефон. Замерла. Потерянно смотрит в зрительный зал. Поезд замедляет движение. Голос из радиоточки купе: «Уважаемые пассажиры! Через одну-две минуты наш поезд прибывает на станцию Омск. Температура в Омске – минус восемнадцать градусов. Стоянка поезда – двадцать пять лет... Ой, извините: двадцать пять минут». На проscениум выходит Режиссёр. Внимательно смотрит на Директора).

РЕЖИССЁР (*говорит – словно хочет приободрить её*). И всё-таки сквозь трагический этот век проходит он, иронический человек. И можно себе представить его с мечом, качающимся над слабым его плечом...

ДИРЕКТОР (*подхватывая*).

Но дело не в том – как меч у него острёр, а в том – как идёт с улыбкою на костёр, и как перед этим он произносит: «Да, горячий денёк – не правда ли, господа!..».

(Поезд останавливается. Из радиоточки слышны гитарные переборы. Директор и Режиссёр входят в купе, надевают зимнюю одежду, достают чемоданы. Из радиоточки – песня С. Никитина на стихи Ю. Левитанского «Сон об уходящем поезде»:

«Один и тот же сон мне повторяться стал.
Мне снится, будто я от поезда отстал.
Один, в пути, зимой, на станцию ушёл,
а скорый поезд мой пошёл, пошёл, пошёл.
И я хочу бежать за ним – и не могу,
и чувствую сквозь сон, что всё-таки бегу,
и в замкнутом кругу сплетающихся трасс
вращение Земли перемещает нас...».

Песня продолжает звучать. Директор и Режиссёр выходят из купе, идут вдоль проscениума. В купе остаётся лишь человек, спящий на верхней полке.

На финальных строчках песни медленно гаснет свет:

«...Мне нужен этот снег. Мне сладок этот дым,
встающий высоко над всем перезитым.
И я хочу за ним бежать – и не могу.
И всё-таки сквозь сон мучительно бегу,
и в замкнутом кругу сплетающихся трасс
вращение Земли перемещает нас»).

ЗАНАВЕС*

* В середине мая 2012 года листки с пьесой были найдены в изящной барсетке серебристого цвета, кем-то оставленной на ступеньках лестницы, что неподалёку от служебного входа Омского ТЮЗа, и переданной на вахту театра случайным прохожим, представившимся как «Сергей Денисенко». Известно, что, прочитав эту пьесу-диалог, директор театра В. Н. Соколова изумлённо прошептала: «Фантастика!», а главный режиссёр Б. Р. Гуревич после прочтения пьесы спокойно констатировал: «Да, это правда».

«КРУГОВОРОТОМ НЕВООБРАЗИМЫМ СВИВАЙСЯ, КРАСОК ЯРКАЯ РЕКА...»

Подведены итоги городской выставки «Симфония цвета», на которой свои работы (порядка 400) представили ребята, обучающиеся в детских школах искусств города Омска.

Эта отчетная выставка всегда включает в себя различные темы и жанры, многообразие техник и творческих приемов: керамика, лоскутное шитье, батик и гобелен... Но взгляд экспертного жюри журнала «Омская муза» был традиционно устремлен к изобразительному искусству – живописи и графике. Оценивать работы юных дарований нам помогали члены Союза художников России – А. Н. Машанов, председатель правления Омского отделения Союза художников России, доцент кафедры дизайна ОмГПУ, и А. А. Шакенов, заслуженный работник культуры России, профессор кафедры академической живописи ОмГПУ, действующий академик Академии художеств Республики Казахстан.

О том, насколько сложно было делать выбор нашим уважаемым экспертам, поведал Андрей Машанов: «Выставка «Симфония цвета» – это праздник. Она всегда вызывает большой резонанс в художественной среде и интерес у зрителей, потому что детское творчество неподражаемое, искреннее, непосредственное... Можно только удивляться и радоваться широте детской фантазии, неординарности мышления. Как правило, членам жюри очень сложно оценивать творчество детей. При таком изобилии замечательных работ – глаза разбегаются, и не хочется никого обидеть, ведь мы имеем дело с подрастающим поколением. Быть может, в будущем эти ребята вольются в ряды студентов худграфа, а там уже придут и нам на смену. Поэтому омский Союз художников с пристальным вниманием и благоговением смотрит на юных художников. И всегда рады принять их работы в нашем выставочном зале. Хочется пожелать молодым талантам успехов, свершений и удачи!»

Итак, дипломантами журнала о культуре и искусстве «Омская муза» в этом году стали:

– в номинации «Живопись»:

Антонина Падерина (10 лет), учащаяся детской школы искусств № 1 (по изобразительному искусству), за работу «*Сиреневое настроение*» (преподаватель – О. В. Тарасова);

Сергей Нарыжный (8 лет), учащийся детской школы искусств № 1 (по изобразительному искусству), за работу «*Южный город*» (преподаватель – Е. Н. Чебаева);

Галина Бушля (6 лет), учащаяся детской школы искусств № 1 (по изобразительному искусству), за работу «*Индийский слон*» (преподаватель – И. С. Кривдова);

Арсений Тришин (11 лет), учащийся детской школы искусств № 14, за работу «*Родной край*» (преподаватель – Н. Н. Сербяева);

Ирина Грамакова (8 лет), учащаяся детской школы искусств № 14, за работу «*Пингвины*» (преподаватель – Т. Л. Чернова);

Анастасия Охорзина (9 лет), учащаяся детской школы искусств имени Е. В. Гурова, за работу «*Осень*» (преподаватель – Н. С. Гурова);

Дарья Емельянова (8 лет), учащаяся детской школы искусств № 1, за работу «*Белый домик*» (преподаватель – Е. Н. Чебаева).

В. Михайлова. «На прогулке»

Р. Рябоконт. «Весна в деревне»

А. Солодова. «Гренадер»

А. Денисова. «Ударники полей»

И. Никишина. «В гостях у бабушки»

Е. Гонтовой. «Инженер»

Д. Крючкова. «Конница»

— в номинации «Графика»:

Роман Рябоконт (12 лет), учащийся детской школы искусств № 2, за работу «*Весна в деревне*» (преподаватель – Н. В. Александрова);

Алена Солодова (13 лет), учащаяся детской школы искусств № 3, за работу «*Гренадер*» (преподаватель – С. С. Улитин);

Валерия Михайлова (12 лет), учащаяся детской школы искусств № 16, за работу «*На прогулке*» (преподаватель – К. В. Фатко);

Ирина Никишина (11 лет), учащаяся детской школы искусств № 16, за работу «*В гостях у бабушки*» (преподаватель – Л. М. Перистова);

Алена Денисова (14 лет), учащаяся детской школы искусств имени Е. В. Гурова, за работу «*Ударники полей*» (преподаватель – Е. А. Ткалич);

Дарья Крючкова (12 лет), учащаяся детской художественной школы № 1 (по изобразительному искусству), за работу «*Конница*» (преподаватель – О. С. Меженная);

Егор Гонтовой (14 лет), учащийся детской школы искусств имени Е. В. Гурова, за работу «*Инженер*» (преподаватель – Е. А. Ткалич).

А. Падерина. «Сиреневое настроение»

А. Тришин. «Родной край»

А. Охорзина. «Осень»

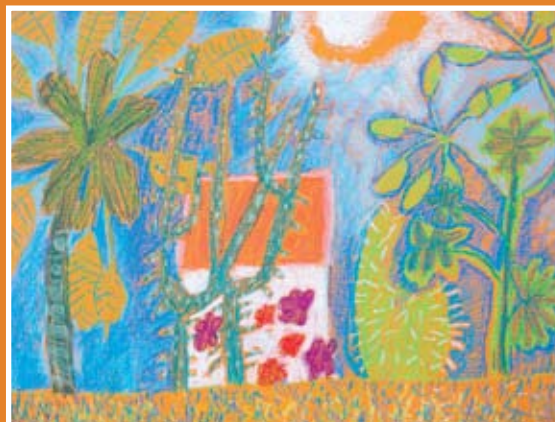
Г. Буша. «Индийский слон»

С. Наржный. «Южный город»

И. Грамакова. «Пингвины»

Д. Емельянова. «Белый домик»

